

Хаджар Вердиева

**НЕМЦЫ В ИСТОРИИ
АЗЕРБАЙДЖАНА**

Баку - 2025

Научный редактор:
Чингиз Абдуллаев, доктор культурологии,
профессор, председатель Германо-азербайджанского общества

Хаджар Вердиева. Немцы в истории Азербайджана
Баку: “Füyuzat”, 2025, 276 с.

Изданный сборник научных статей является результатом многолетних исследований автора по проблеме «Немецкие страницы истории Азербайджана». Автор оперируя широкой фактологической базой и историческими документами, а также ссылаясь на степень изученности проблемы, на плоскости требований постсоветской концепции отечественной историографии показала актуальные вопросы немецких страниц истории Азербайджана. Данная работа охватила нижние и верхние градации хронологических рамок проблемы. Автор показала место немцев-колонистов в колониальной политике Российской империи в исследуемый период. Книга рассчитана на широкую читательскую аудиторию.

* * *

İşıq üzü görmüş elmi məqalələr toplusu müəllifin uzun illər zamanında “Azərbaycan tarixinin alman səhifələri” problemi üzrə apardığı araşdırmalarının nəticəsidir. Tarixi sənədlər, faktiki materiallar və problemin öyrənilmə səviyyəsinə söykənən müəllif Vətən tarixşünaslığının postsovet konsepsiyasının tələblərinə əsasən aprobasiya olunmuş məqalələrdə Azərbaycan tarixinin alman səhifələrinin aktual məsələlərini tədqiq etmişdir. Nəşr olunmuş kitab problemin xronoloji çərçivəsinin yuxarı və aşağı hədlərini əhatə edir və müəllif tədqiqat dövründə Rusiya imperiyasının apardığı müstəmləkə siyasətində alman-kolonistlərin yerini göstərir. Kitab geniş oxucu auditoriyası üçün nəzərdə tutulmuşdur.

* * *

Der vorliegende Sammelband wissenschaftlicher Artikel, die im Laufe der Jahre das Licht der Öffentlichkeit erblickt haben, ist das Ergebnis langjähriger Forschungsarbeit des Autors zum Thema „Die deutschen Kapitel in der Geschichte Aserbaidshans“.

Basierend auf historischen Dokumenten, authentischem Quellenmaterial sowie dem aktuellen Stand der Forschung untersucht der Autor in diesen, gemäß den Anforderungen der postsowjetischen Geschichtsschreibung geprüften, Beiträgen zentrale und aktuelle Fragestellungen zu den deutsch-aserbaidshanischnischen Beziehungen in der nationalen Historie.

Das veröffentlichte Werk deckt die gesamte chronologische Spannweite des Themas ab und beleuchtet insbesondere die Rolle der Deutschen- Kolonisten im Kontext der Kolonialpolitik des Russischen Imperiums während des behandelten Zeitraums.

Dieses Buch richtet sich an eine breite Leserschaft – sowohl an Fachleute als auch an historisch interessierte Leserinnen und Leser – und eröffnet fundierte Einblicke in ein bislang nur wenig erforschtes Kapitel der Geschichtsschreibung Aserbaidshans.

Tarix elmləri doktoru Həcər Verdiyevanın
Elmi fəaliyyəti haqda
(Ön söz əvəzi)

Azərbaycanda tarixən mövcud olmuş multikultural mühitin laylarına XIX srin birinci otuzilliyində qatılan almanların maddi-mədəni irsini qorumaq ölkə rəhbərliyinin davamlı olaraq apardığı multikulturalizm siyasətinin istiqamətlərindən biridir. Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin 2016-cı il 30 avqust tarixində “Cənubi Qafqaz regionunda alman məskənlərinin salınmasının 200 illiyi haqqında” imzaladığı sərəncam bu siyasətin bariz nümunəsidir. Xalqımızın qədim tarixi qatlarının və zəngin mədəniyyətinin daşıyıcısı olan Azərbaycan multi kulturalizm modelinin həqiqətlərini ölkə və beynəlxalq ictimaiyyətin diqqətinə çatdıran, XX əsrin 90-cı illərində yaranmış, Alman-Azərbaycan Cəmiyyəti Azərbaycan tarixinin alman səhifələrinin yaddaşlarda qorunmasına öz töhfəsini vermiş, Azərbaycan-Almaniya elmi-mədəni əlaqələrin inkişafında xidmətlər göstərmişdir. Alman-Azərbaycan Cəmiyyətinin bu istiqamətdə apardığı işdə Cəmiyyətin idarə heyətinin üzvü tarix elmləri doktoru Həcər Verdiyevanın elmi yaradıcılığının özünəməxsus yeri danılmazdır. 200 il öncə Vürtemberg krallığından köçüb Azərbaycan torpaqlarında məskunlaşan almanların sosial-iqtisadi həyat tərzini araşdıran, Azərbaycan tarixinin alman səhifələrinin aktual məsələlərini tədqiq edən, problemin elmi döviyyəsinə yeni sənədlər və faktiki materiallar gətirən H. Verdiyeva ölkə və beynəlxalq ictimaiyyətin diqqətinə tarixi həqiqətləri çatdırmış, mükəmməl əsərlər ərsəyə gətirmişdir. Həcər Verdiyevanın Almaniya və Azərbaycanda keçirilən müxtəlif beynəlxalq tədbirlərdə çıxışları, bir alim kimi dəsti-xətti, təqdimatları mütəxəssislər tərəfindən rəğbətlə qarşılır. Qeyd etmək istərdim ki, tarixçi alimin Alman-Azərbaycan Cəmiyyəti çərçi-

vəsində apardığı elmi-ictimai fəaliyyətinin iki ölkə arasında elmi-mədəni əlaqələrə həsr olunmuş beynəlxalq konfransların keçirilməsində xüsusi payı vardır. Həcər Verdiyevanın davamlı və tükənməz elmi yaradıcılığında gənc tədqiqatçılara verdiyi dəstək də gözönündədir və bu tarixçi alimin Azərbaycan elminə verdiyi töhfənin tərkib hissəsidir. Almanların Cənubi Qafqazda məskunlaşmasının 200 illiyinə həsr olunan kitab-kataloqda (almanax) tanınmış alim haqda verilmiş məlumat, Azərbaycan tarixinin alman səhifələrinə həsr olunmuş bir sıra sənədli filmlərdə olan müsahibələri ölkə və beynəlxalq ictimaiyyət tərəfindən böyük maraqla qarşılanmışdır.

Hörmətli oxucu, geniş oxucu auditoriyasına təqdim olunan Həcər Verdiyevanın “Almanlar Azərbaycan tarixində” məqalələr toplusu Azərbaycan tarixinin alman səhifələri ilə yanaşı Qafqaz və ümumilikdə Rusiya tarixinin bu problemlə bağlı aktual məsələlərini işıqlandırmış, Rusiya imperiyasının Azərbaycanın Arazdan şimalda olan torpaqlarında apardığı müstəmləkə siyasətinin tədqiqat obyektinə üzvi şəkildə bağlı olduğunu göstərmiş və öyrənilən problemdə mövcud boşluqlara işıq gətirib onların müəyyən hissəsini doldura bilmişdir. Son olaraq “Almanlar Azərbaycan tarixində” məqalələr toplusunun mütəxəssislər tərəfindən böyük maraqla qarşılanacağına ümid etdiyimi bildirir, oxuculara yadda qalan təəssüratlar diləyir, bu kitabın müəllifi, Alman-Azərbaycan Cəmiyyətinin ictimai həyatında fəallığı ilə seçilən, tarixçi alim Həcər Verdiyevaya uğurlar, iki ölkə arasında dostluq əlaqələrin inkişafına göstərdiyi xidmətin davamlılığını arzu edirəm.

Alman-Azərbaycan Cəmiyyətinin idarə heyətinin sədri
Professor Çingiz Abdullayev
10.04.2025-ci il

***О докторе исторических наук Хаджар Вердиевой
(Пreamбула)***

Азербайджанская модель мультикультурализма, является носителем древних исторических пластов и богатой культуры нашего народа. Сохранение материального и культурного наследия немцев, влившиеся в исторически сложившуюся многокультурную среду Азербайджана в первой трети XIX века – одно из направлений политики мультикультурализма последовательно проводимой руководством страны. Ярким примером такой политики является указ, подписанный Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым 30 августа 2016 года «О 200-летию основания немецких поселений в регионе Южного Кавказа». Образованное в 90-х годах XX века Германско-Азербайджанское общество последовательно доводит до внимания страны и международной общественности реалии модели азербайджанского мультикультурализма и способствует сохранению в исторической памяти немецких страниц истории Азербайджана. Общество за последние десятилетия также внесло лепту в развитии азербайджано-германских научных и культурных связей. В работе, проводимой Германско-Азербайджанским обществом в указанном направлении занимает особое место научная деятельность доктора исторических наук, члена правления Общества Хаджар Вердиевой. Х. Вердиева, исследовавшая социально-экономический быт немцев, переселившихся из Вюртембергского Вюртембергского королевства и обосновавшиеся на азербайджанских землях 200 лет назад, на протяжении многих лет изучала актуальные вопросы немецких страниц истории Азербайджана и ввела в научный оборот

новые документы, а также фактические материалы по данной проблеме. Создав научные труды учёный смогла довести до внимания общественности страны и международного сообщества реалии истории. Выступления Хаджар Вердиевой на различных международных мероприятиях, проводимых в Германии и Азербайджане, а также ее презентации высоко оцениваются специалистами. Хотелось бы отметить, особую роль в проведении международных конференций, посвященных научным и культурным связям двух стран занимает научная и общественная деятельность историка в рамках Германо-Азербайджанского общества. В непрерывное и неисчерпаемое научное творчество Хаджар Вердиевой включена поддержка молодым исследователям и этот вектор является неотъемлемой частью вклада историка в азербайджанскую науку. Информация об известном ученом в книге-каталоге (альманахе), посвященный 200-летию переселения немцев на Южный Кавказ, а также её интервью в ряде документальных фильмах по немецким страницам истории Азербайджана, были встречены с большим интересом в нашей стране и за её пределами.

Уважаемый читатель, представленный широкой аудитории сборник статей Хаджар Вердиевой «Немцы в истории Азербайджана» показывает не только немецкие страницы истории Азербайджана, а также освещает актуальные вопросы истории Кавказа и России по «немецкому вопросу». Изучая данную проблему историк сумела показать неразрывную связь колониальной политики Российской империи на землях Азербайджана к северу от Араза с объектом исследования и тем самым восполнила существующие пробелы по изучаемой проблеме. Надеюсь, что данный сборник статей «Немцы в истории Азербайджана» вызовет

большой интерес у специалистов.

Желаю читателям незабываемых впечатлений, а автору этой книги, историку – учёному Хаджар Вердиевой отличающейся активностью в общественной жизни Германо-Азербайджанского общества творческих успехов, и содействия развитию дружественных отношений между двумя странами.

*Председатель правления Германо-Азербайджанского
общества профессор **Чингиз Абдуллаев**
10.04.2025-ci il*

**IM ZEICHEN DES ERINNERNS – ZUM
WISSENSCHAFTLICHEN WIRKEN VON
DR. HADSCHAR VERDIYEVA**

(Ein Wort an die Leserinnen und Leser)

Die Bewahrung des materiellen und kulturellen Erbes der Deutschen, die in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts im vielschichtigen, historisch gewachsenen multikulturellen Gefüge Aserbaidschans Fuß fassten, ist ein bedeutender Bestandteil der kontinuierlich verfolgten Politik des Multikulturalismus im Lande. Ein eindrucksvolles Zeugnis dieser Haltung ist die Verfügung des Präsidenten der Republik Aserbaidshan, Ilham Aliyev, vom 30. August 2016 zum 200-jährigen Jubiläum der Gründung deutscher Siedlungen im Südkaukasus.

Das aserbaidshanische Modell des Multikulturalismus, getragen von uralter Geschichte und reicher kultureller Vielfalt, wurde seit den 1990er Jahren durch die Aktivitäten der Deutsch-Aserbaidshanischen Gesellschaft sowohl im Inland als auch auf internationaler Bühne sichtbar gemacht. Diese Gesellschaft hat mit ihrer Arbeit dazu beigetragen, die deutschen Spuren in der Geschichte Aserbaidschans lebendig zu halten und die wissenschaftlich-kulturellen Bande zwischen beiden Ländern nachhaltig zu stärken.

Innerhalb dieses Wirkens nimmt die Forschungstätigkeit von Frau Dr. Hadschar Verdiyeva, Historikerin von Rang und Mitglied des Vorstands der Gesellschaft, eine herausragende Stellung ein. In akribischer wissenschaftlicher Arbeit hat sie das soziale und wirtschaftliche Leben jener deutschen Siedler erforscht, die vor zwei Jahrhunderten aus dem Königreich Württemberg in den Südkaukasus übersiedelten. Durch ihre

Studien zu zentralen Fragen der deutsch-aserbaidtschanischen Historie, die sie mit bislang unbekannten Dokumenten und neu erschlossenen Quellen bereicherte, hat sie der Forschung wertvolle Impulse verliehen und zugleich einem breiten Publikum neue historische Perspektiven eröffnet.

Ihre Vorträge bei internationalen Konferenzen in Deutschland und Aserbaidtschan, ihre souveräne wissenschaftliche Handschrift und ihr feinsinniger Stil finden bei Fachkreisen große Anerkennung. Besonders hervorzuheben ist ihr aktives Wirken im Rahmen der Gesellschaft bei der Organisation internationaler Fachtagungen zur wissenschaftlich-kulturellen Zusammenarbeit zwischen beiden Ländern.

Nicht minder bedeutsam ist ihr Engagement für den akademischen Nachwuchs. Die Unterstützung junger Forscherinnen und Forscher bildet einen festen Bestandteil ihres Schaffens und ist zugleich Ausdruck ihres bleibenden Beitrags zur Entwicklung der Geschichtswissenschaften in Aserbaidtschan.

Die in dem Jubiläumssalmanach zur 200-jährigen Präsenz der Deutschen im Südkaukasus enthaltenen Beiträge über Dr. Verdiyeva sowie ihre Interviews in mehreren Dokumentarfilmen über dieses Kapitel unserer Geschichte stießen sowohl im In- als auch im Ausland auf großes Interesse.

Das nun vorliegende Werk **„Die Deutschen in der Geschichte Aserbaidtschans“** stellt nicht nur eine Sammlung wissenschaftlicher Beiträge dar – es ist zugleich ein Brückenschlag zwischen Vergangem und Gegenwärtigem, zwischen Aserbaidtschan, dem Kaukasusraum und der Geschichte des Russischen Reiches. Es beleuchtet die vielschichtige kolonialpolitische Realität nördlich des Flusses

Aras und schließt zugleich Lücken im bisherigen Forschungsstand – ein Verdienst, das nicht hoch genug gewürdigt werden kann.

Mit aufrichtiger Hoffnung, dass dieses Werk in Fachkreisen und darüber hinaus gebührende Beachtung findet, wünsche ich den Leserinnen und Lesern eine aufschlussreiche und eindrucksvolle Lektüre. Der Autorin, Frau Dr. Hadschar Verdiyeva – engagierte Wissenschaftlerin und herausragende Vertreterin der Deutsch-Aserbaidtschanischen Gesellschaft – spreche ich meine höchste Anerkennung aus und ich wünsche ihr weiterhin viel Erfolg im Dienste der wissenschaftlichen Verständigung und der Vertiefung der Freundschaft zwischen unseren beiden Völkern.

Prof. Dr. Tschingiz Abdullayev
Vorsitzender des Vorstands der
Deutsch-Aserbaidtschanischen Gesellschaft
10. April 2025

ВВЕДЕНИЕ

Немецкие страницы, появившиеся в истории Азербайджана в первой трети XIX века, является одной из актуальных тем в постсоветской азербайджанской историографии. Став новым культурным пластом мультикультурального Азербаджана немцы-переселенцы из Вюртембергского королевства появились на землях Азербайджана в начале XIX века оставили добрую память в сознании азербайджанского народа и внесли своеобразный вклад в мультикультуральную среду Азербайджана.

Принимая во внимание духовное родство двух народов и двух стран – Германии и Азербайджана на протяжении десятилетий проблема «Немецкие страницы истории Азербайджана» являлась объектом изучения наших научных исследований. Изучая данную проблему нами были исследованы актуальные вопросы данной темы. В изданную книгу включены не все наши апробированные работы, а 12 статей, которые были частично отредактированы. Эти статьи охватывают географические рамки немецких страниц истории Азербайджана, в которых показаны нижняя градация – переселение немцев – колонистов на земли Азербайджана и верхняя градация – депортация немцев в начале Великой Отечественной войны. Опираясь на требования постсоветской концепции отечественной историографии, нами были исследованы не только ход переселения немцев на земли Азербайджана на земли Азербаджана в первой трети XIX века и социально-экономические аспекты дореволюционного периода данной проблемы. В этих статьях на базе исторических документов и фактических материалах была

освещена трагическая судьба немцев Азербайджана испытывавшие все тяготы авторитарно-тоталитарной системы большевиков и пережившие социально-политический коллапс постнэповского периода, а также политический террор 30-х годов прошлого столетия. На матрице истины показана последняя осень немцев в Азербайджане.

Сборник «Немцы в истории Азербайджана» является научно-исследовательской работой и может быть полезна при разработке государственной программы по национальным меньшинствам в республике. Книга может быть полезной при написании обобщающих трудов по истории Азербайджана и сопредельных стран и явится пособием при рассмотрении родственных сюжетов в исследуемый период. Изданная книга может пригодится преподавателям ВУЗов при разработке лекционных материалов для студентов-бакалавров исторического факультета, а также может быть полезна для магистров по специальности «История» и для соискателей изучающих данную проблему. Эта работа также может привлечь внимание представителей постсоветской исследователей СНГ и дальнего зарубежья. Следует отметить научную деятельность исследователей постсоветской российской историографии, внесшие огромный вклад в изучении истории и культуры российских немцев. В эту титаническую работу особый вклад внесла Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев образованная в начале 90-х годов прошлого столетия. Проводимые ассоциацией международные научные, межрегиональные научно-практические конференции, семинары, издания многочисленных сборников статей и книг заполнили большую часть пробелов по про-

блеме «Немцы в России». В ходе согласованной исследовательской работы Ассоциация расширяя ареал своих научно-практических границ привлекла отдельных представителей азербайджанской историографии, изучающие вопросы немецких страниц истории Азербайджана и вовлекла их в проекты данной научной организации. Следует отметить, часть статей включённые в данный сборник апробированы на международных конференциях организованные Международным союзом немецкой культуры и **Международной ассоциацией исследователей истории и культуры российских немцев**. В этой связи хочется особую благодарность выразить стоявшим у истоков Ассоциации проф. А.А.Герману, д.и.н.И.В.Черказыяновой, а также к.и.н. Т.Н.Черновой, которые расширяя географический ареал Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев относились с большой симпатией к исследователям нашей Республики и показывали искренний интерес к немецким страницам истории Азербайджана. Не могу не выразить благодарность также председателю правления Германо-Азербайджанского общества профессору Чингизу Абдуллаеву внёсший свою лепту в развитии азербайджано-германских научных и культурных связей. Часть статей включённые в данной сборник были апробированы в республиканских и международных научно-практических конференциях соорганизатором которых был профессор Чингиз Абдуллаев.

К ВОПРОСУ О СЕПАРАТИЗМЕ НЕМЦЕВ – КОЛОНИСТОВ ЗАКАВКАЗЬЯ В XIX ВЕКЕ

Х.ВЕРДИЕВА

В первой трети XIX в. решив укрепить своё господство в Закавказье, царская Россия проводила в регионе политику христианизации, которая являлась составной частью колониальной политики, переселяя сюда последователей Иисуса Христа. С этой целью с 1818 г. Закавказье стало заселяться немцами-колонистами, на которых царское правительство возлагало большие надежды, считая, что они “должны были дать малообразованным народам здешних стран полезный пример трудолюбия и хозяйственного порядка и явиться проводником культуры”.¹ Для реализации своих планов царизм всячески стремился изолировать колонистов. Еще в 1829 г. был издан указ царского правительства, запрещающий браки между грузинами и немецкими колонистами.² С этой же целью Кавказская администрация циркулярным предписанием от 1848 г. воспретила жить в немецких колониях армянам и представителям других местных народов³.

Проблема сепаратистов немцев-колонистов, переселённых в Закавказье в начале XIX в., до настоящего времени не была объектом специального исследования. Российская историография дореволюционного периода объясняя суть проблемы указывала, что царская Россия в процессе переселения немцев стремилась развить европейские ремёсла, а также отдельные отрасли сельского хозяйства, затушевывая основные причины переселения немцев из Германских королевств, в частности из Вюртемберга.

Исторические документы свидетельствуют, что причина переселения Вюртембергских немцев была религиозная.⁴ В начале прошлого столетия, в королевстве Вюртембергском среди лютеран появились фанатики, которые на основании откровения Иоанова стали убеждать единоверцев, что политические и религиозные перевороты, возникшие в Западной Европе, предзнаменуют скорое появление антихриста и что в ближайшем будущем возникнет всеобщее отпадение от церкви правоверной и гонения на верующих. Устрашённые кровопролитными войнами и предпринятым Вюртембергским правительством в 1804 г. исправлением некоторых устарелых книг, Вюртембергские лютеране, сочли великие события того времени и быстрые перемены в судьбе государств несомненным признаком приближения страшного суда.⁵ Чтобы не сделаться жертвою антихриста, лютеране решили искать себе убежище на Востоке, в той надежде, что Господь там восстановит царство верующих, как он восстановил таковое первый раз избранием Авраама и ниспосланием Св. Духа во второй раз, третье же царство, по мнению Вюртембергских лютеран восторжествует навсегда и соединит в себе все народы земли.⁶

Религиозно-политическое брожение в Германских королевствах привело к образованию различных сект. Часть этих сект признавала “хилиазм” - веру во второе пришествие и создание “тысячелетнего царствования». Одной из таких сект была секта т.н. “сепаратистов”. Учение сепаратистов основывалось на положениях, изложенных в трудах Таулера, Бенгеля, Эккартсгаузена, Гана.⁷ В окончательном виде сепаратистское учение сформулировал Юнг-Штилинг и его ближайшая последовательница, фаворитка Александра I баронесса В.Крюденер, которая сыграла большую

роль в переселении сепаратистов на Кавказ.⁸

Для встречи последнего дня сепаратисты желали поселиться ближе к Иерусалиму, “почитаемому ими сборным местом, избранным самим богом”, и приняли покровительство России, с условием свободного переселения при наступлении срока.⁹ Следовательно, основная инициатива переселения немцев принадлежала не отдельным царским чиновникам,¹⁰ как утверждают официальные документы царской России прошлого столетия, а основоположникам сепаратистического учения.

Кроме религиозного фактора, переселению немцев-колонистов в Закавказье в 1817-18.18 гг. способствовали создавшиеся в Германских королевствах военно-политические и экономические условия.

После тяжелейших испытаний из 1400 семейств немцев-переселенцев Закавказья осенью 1818 г. достигли 486 семейств,¹¹ и образовали здесь к середине XIX в. девять колоний.¹²

Возлагая большие надежды на немцев в деле распространения европейской культуры на окраинах, царское правительство оказывало им всевозможную помощь. До выезда с места каждому семейству было выдано по 145 руб. 85 ½ коп. серебром на приобретение воза и лошадей. А в путь на каждую душу отпускалось по 11 ½ коп. серебром суточных и около 57 коп. серебром в день каждому семейству на содержание лошадей до прибытия на место водворения.¹³

Царское Правительство заботилось о немецких колонистах и после их водворения в Закавказье. Так, например, в колонии Еленендорф правительством было выдано пособие на постройку молитвенного дома. В течении 2-х с лишним лет этой колонии отпускалось казною ежедневно по 10 коп.

на душу; кроме того, на 10 лет жители были освобождены от всяких повинностей. Всего за этот промежуток было израсходовано на еленендорфских колонистов 211.604 руб. 98 коп. банковских ассигнаций.¹⁴

В начале предусматривалось выделить им по 60 дес. на семью, но удобных для земледелия казённых земель в таком количестве не оказалось, и немцы были наделены по 35 десятин на семью. Так как колонисты оказались полными бедняками, не имевшими «... никаких способов не только к водворению, но даже к прокормлению себя», то им было выдана субсидия по 500 руб на семью.¹⁵

Устройство поселенцев в Закавказье потребовало от царского правительства больших расходов: по данным специальной конторы управления колонистов к 1823 г. сумма ссуд составляла 1.065.642 руб.¹⁶ Колонистам давалась ссуда на 10 лет с обязательством выплаты, начиная с 1832 г. (в течении 20 лет). Но выплачивать долг государству колонисты начали только в 1852 г. и фактически погасили менее 1/3 полученной ссуды.¹⁷

Отдельные царские чиновники были разочарованы в немцах- колонистах и считали нецелесообразным дальнейшее пребывание немецких колонистов на территории Северного Азербайджана.¹⁸ Уже в 30-х годах в официальных кругах Российского государства было осознано, что немцы-колонисты не отвечают требованиям правительства по вопросу о насаждении христианства в регионе.

В 1835 г. барон Розен писал по этому поводу: “по сим причинам Базельские миссионеры, могут быть более вредны, чем Шотландские, ибо не устраивая колонии и не занимаясь обращением мухаммедан и язычников, успехи их до сего времени ещё не заметны, но в последствии, ... и быть

может, не в пользу самого правительства».¹⁹ Мы не можем согласиться с данной формулировкой. Ибо отдельные первоисточники дореволюционного периода подчеркивали их “трудолюбие, аккуратность и трезвость”.²⁰

Разочарование царских чиновников, можно объяснить тем, что в свою очередь, колонисты не стремились распространить свои познания среди коренного населения, несмотря на то, что правительство вкладывая ссуды в немецкие хозяйства, рассчитывало на определённое немецкое влияние в регионе. Эту мысль подтверждали также отдельные исторические документы.²¹

Исторические документы прошлого века затрагивая данный вопрос, подтверждают вышесказанное: “Несмотря на видимые преимущества благосостояния, достигнутого ими, влияние их на местное население не обнаруживается в той мере, чтобы оно могло оправдать ожидание Правительства”.²² Исследуя вопрос о немцах-колонистах отдельные русские историки дореволюционного периода считали, что царское правительство было вправе ожидать от колонистов многое, ибо “многое сделано для них ... дабы найти в них благородных подданных и примерных людей по своей нравственности”.²³

Исторические документы гласят, что согласно воле царя, на колонизацию немецких сектантов на Кавказе было отпущено 100 тыс. рублей из государственного казначейства.²⁴ Этот факт свидетельствует о том, что царизм уделял серьёзное внимание на поселения немецких колонистов в завоёванных землях.

Отчёт Управления Сельского хозяйства и промышленности на Кавказе и Закавказьем пытается дать объяснение ограниченному влиянию колонистов на коренное население,

подчёркивая то обстоятельство, что “колонисты, переселившиеся в здешний край, не принесли с собою ничего по рациональному хозяйству и не могли принести потому, что до времени переселения хозяйство собственной их родины представляло мало рационального”.²⁵ На наш взгляд, данный документ, довольно строго относится к немцам-колонистам. Ибо трудолюбие и работоспособность колонистов, составляли их основную характерную национальную черту, которые являлись одним из главных факторов высокого развития хозяйства немцев. Именно эти черты дали возможность немцам открыть в 1886 г. в колонии Еленендорф заведение для приготовления искусственных минеральных вод. Врачебным Отделением этого заведения заведовали Х.Б.Форер и Яков Гурр.²⁶ Управлял заведением искусственных минеральных вод провизор Альтгаузен,²⁷ а после его смерти в 1902 г. Г.О. Розендорф.²⁸

Мы не можем согласиться с установленной традиционной формулировкой середины XIX столетия, сложившейся в правительственных кругах царского правительства, которая утверждала, что немцы-колонисты не могли принести в российское хозяйство ничего рационализаторского, ибо их Родина “представляла мало рационального”.²⁹

Однако неблагоприятные климатические условия создавали определённые трудности для колонистов, размещённых в Закавказье. Исторические документы утверждают, что заболеваемость малярией среди немецких поселенцев была особенно ощутима в колониях Елизаветпольской губернии, тогда-когда колонии, расположенные в Борчалинском уезде (Александрегильф, Екатериненфельд) страдали от этой болезни. На неблагоприятные условия здоровья немцев по сравнению с русскими указывают высокие

цифры смертности детей и большое число не доживших до старости немцев.

Так, за одно пятилетие, в тех же условиях в Борчалинском уезде на 100 умерших детей до 5 лет среди русского населения приходится 47,5 - 57,4, а среди немцев 60,4 - 62,4, т.е. же более 60% немецких детей не доживали до **5 лет**.

	Возраст 60-70 лет	Возраст старше 70 лет
русских	27	1
армян	10	5
азербайджанцев	13	7
немцев	5	3

Кроме этих факторов, которые отрицательно влияли на быт немцев-колонистов представители кавказской администрации также забывали, что основную часть немцев-колонистов Закавказья составляли сепаратисты, которые не предполагали долго оставаться на Кавказе, ибо как свидетельствуют исторические документы, в своё время они принимали покровительство России с условием свободного переселения в Иерусалим при наступлении срока.³⁰

Самая значительная часть немецких сепаратистов была поселена в колонии Екатериненфельд, которая находилась в Борчалы. В период Второй русско-иранской войны, а точнее 26 августа 1826 г., колония эта была разрушена, в связи с неожиданным нападением со стороны персов, основной целью которых являлся грабеж имущества колонистов.³¹ По свидетельству миссионера Зальтета, во время этого нападения было убито 70 человек колонистов обоего пола, 140 мужчин и женщин были отведены в неволю, спаслись от гибели 240 человек колонистов, но и те лишились крова и

имущества.³² После этих событий секта сепаратистов была ослаблена.

Следует отметить, что кроме немцев-сепаратистов, определенную часть немцев-колонистов, поселённых в регионе, составляли протестанты-лютеране, которые должны были управляться пасторами.³³

В 1827 г. было утверждено обер-пасторство всех Закавказских немецких колоний. Обер-пастору представлено было вызывать из Базельской миссионерской школы для колоний пасторов с жалованием от казны, и каждому из них выделялось 1.000 рублей ассигнациями в год.³⁴

Эти факты свидетельствуют о том, что царская Россия стремилась упрочить позиции протестантов-лютеран и тем самым вернуть немцев-сепаратистов в лоно церкви.

После событий 1826 г. среди сепаратистов представители протестантско-лютеранской церкви стали успешно вести миссионерскую деятельность и в результате часть сепаратистов были обращена в лютеранство. Это вызвало разногласие и вражду среди сепаратистов. В связи со сложившейся ситуацией, Кавказская администрация учредила в Тифлисе под председательством генерал - губернатора Н.Сипягина комитет для изыскания средств к приведению немецких колонистов в благосостояние.³⁵ Однако, комитет не смог выполнить поставленную перед ним задачу и остановить сепаратистов,³⁶ ибо предводители сепаратистов колонии Екатериненфельд - старик Каутер, /Бог - отец/, молодой человек - Грибенборгер /Бог - сын/, старуха Лейбиле /Святой Дух/ назвали церковь “собранием нечестивых” отвергли крещение и бракосочетание.³⁷

Положение усугубилось в 1836 г., ибо сепаратисты ожидали второго пришествия и были в крайнем напряжении.

Неоднократно пытались в те годы не платить общественных денег на содержание церквей и школ, детей своих они в сельские школы не отдавали, а обучали их дома.³⁸

В 1841 г. был введен в действие общий лютеранский устав, составленный применительно к требованиям колонистов.

Однако введенный устав не был поддержан со стороны сепаратистов и “они открыто высказывали по этому поводу своё недовольство³⁹”.

В 1843 г. среди сепаратистов распространилось известие о том, что Бог, устами духовной руководительницы сепаратистов, старухи Шпон, которая по мнению сепаратистов “имела ночные беседы с Богом” и почитала себя совершенно безгрешною⁴⁰ требовала переселения колонистов в Святую землю (Иерусалим).

Сепаратисты решили отправиться в Иерусалим, и сообщили о своем решении главнокомандующему на Кавказе. Для задержания сепаратистов была отправлена казачья команда с полковником Коцебу. Однако, переговоры с сепаратистами не дали положительных результатов. Вскоре сепаратисты со всех колоний стали собираться в Екатериненфельд. По подсчетам М.А.Коцебу число сепаратистов здесь в 1843 г. достигало приблизительно до 39 семейств.⁴¹

Руководили движением сепаратистов в 1843 г. нижеследующие старшины:⁴² Паммер, Генцингер, Каутер, Шпон и др. старшины⁴².

При выходе сепаратистов из Екатериненфельда колонна их была остановлена с помощью казаков, и все руководители сепаратистов были арестованы.⁴³

В конце 1843 г. сепаратисты, с разрешения местного начальства, послали 2-х депутатов в Иерусалим, и одного в **Стамбул** (Константинополь) отыскать для них место нового

поселения. Однако посланные возвратились с известием, что там им не понравилось. Тогда все сепаратисты, в количестве 368 человек, в том числе и старуха Шпон, официально отрелились от своего намерения переселиться в Палестину, для ожидания второго пришествия Спасителя и изъявили желание навсегда присоединиться к евангельско-лютеранской церкви и оставить своё сектанство.⁴⁴ Это навсегда положило конец стремлению сектантов переселиться в Святую землю. После этих событий с помощью правительства, многие сепаратисты обратились опять к учению евангельско-лютеранской церкви и, но все же в 80-х годах XIX в. в Закавказских колониях численность сепаратистов достигала 60-и семейств.⁴⁵

Вышеизложенные факты, свидетельствуют о том, что сепаратизм немцев-колонистов, поселённых в Закавказье в XIX веке не был развит и не представлял религиозно-идеологическую опасность ни для региона, ни для самой империи. Следовательно, сепаратизм не создал для России определённых проблем.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Шелухин С. Немецкая колонизация. Одесса, 1915, с.43.

² Манджгаладзе Г.Х. Немецкие колонисты в Закавказье. Автореферат на соискание учёной степени канд. исторических наук / Тбилиси, 1970, с. 11-12, см. ЦГИА России, ф.1263, акт 1229, акт 299.

³ Манджгаладзе Г.Х. Указ. раб., с. 12; см. ЦГИА Грузии, ф.222, оп.1, д. 925, л.61.

⁴ Акты Кавказской Археографической Комиссии /далее-АКАК/, т.IX, Тифлис, 1883, док.581, с.701.

⁵ Там же.

⁶ Колония Елсендорф Елизаветпольской губернии и уезда. Учитель Елененского 2 кл. Училища Фред Циммер, Отд. II, стр. I, Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа /далее - СМОМПК/, вып. 29, Тифлис, 1901.

⁷ Манджгаладзе Г.Х. Указ. раб., с.6.

⁸ Большая Энциклопедия /Под ред. С.Н.Южакова/, т. 1, Спб, 1904, с.337.

⁹ АКАК, т.IX, док.581, с.701.

¹⁰ АКАК, т.VI, ч.1, Тифлис, 1875, с.248-249.

¹¹ Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. т. II, Тифлис, 1881, с.3.

¹² Там же.

¹³ СМОМПК, вып.29, Тифлис, 1901, с. 1-2.

¹⁴ Там же с.4.

¹⁵ Шслухин С. Немецкая колонизация, Одесса, 1915 г.

¹⁶ Никифоров Н.Н. Экономический быт немецких колонистов в Закавказском крае. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян в Закавказье, т. I, вып.II, Тифлис, 1887, с. 103.

¹⁷ Манджгаладзе Г.Х. Указ. раб., с.6.

¹⁸ АКАК, т.VIII, Тифлис, 1881 г. с.319; Шслухин С. Немецкая колонизация. с.44; Басихин П. Немецкие колонии на Кавказе; “Кавказский Вестник”, Тифлис, 1900, № 1, с. 17.

¹⁹ АКАК, т. VIII, Тифлис, 1881, с.319.

²⁰ Басихин П. Указ. раб., с.22.

²¹ АКАК, т. IX, док. 581, с.701-702.

²² Отчет Управления Сельского хозяйства и промышленности на Кавказе и Закавказом. с.53.

²³ Шслухин С. Немецкая колонизация. Одесса, 1915, с.44.

- ²⁴ ЦГИА России, ф.1377, оп.1, д.41, л. 106-107.
- ²⁵ Отчст Управления ... с.53.
- ²⁶ ЦГИА Азерб. ф.61, оп.1, д.296, л.20.
- ²⁷ Там же, Азерб. ф.61, оп.1, д.296, л. 17.
- ²⁸ Там же с. 23.
- ²⁹ Отчёт Управления ... с.53.
- ³⁰ АКАК, т. IX, док.581, с.702.
- ³¹ Басихин П. Указ. раб., с.17.
- ³² Там же.
- ³³ Никифоров Н.Н. Указ. раб., т.1, с. 109.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Басихин П. Указ. раб., с. 17.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же, с. 19.
- ³⁸ АКАК, т. IX, док. 573, с.689-690.
- ³⁹ Басихин П. Указ. раб., с. 19.
- ⁴⁰ АКАК, т. IX, док. 573, с.690.
- ⁴¹ Там же, док. 573, с.691.
- ⁴² Там же, док. 581, с.700.
- ⁴³ Басихин П. Указ. раб., с.20.
- ⁴⁴ Надеждин П. Природа и люди на Кавказе и за Кавказом, Спб. 1865, с.313, 314.
- ⁴⁵ АКАК, т. IX, док. 581, с.702.

См. Материалы Первой международной научной конференции «Кавказские немцы – немцы на Кавказе до Первой Мировой Войны».

22-25 сентября 1997 г. Баку-Гянджа. Баку-2001, с. 307-316

НЕМЦЫ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Х.Ю. Вердиева

Исследуемая нами проблема слабо разработана как в российской, так и в отечественной историографии. Отдельные ее аспекты были освещены в трудах кавказоведов дореволюционного периода [1], в публикациях азербайджанских исследователей Т.Р. Ахундовой, Ф.Э. Багирова, Г. Джавадова, Х.Ю. Вердиевой, а также в специальных работах Н.А. Ибрагимова и М. Джафарли [2]. Особо следует отметить публикацию Н.А. Ибрагимова, которая интересна тем, что автор уделяет серьезное внимание хозяйственнобытовым отношениям немцев-колонистов в Северном Азербайджане, подчеркивает их роль в развитии виноградарства и виноделия, а также в других отраслях народного хозяйства. Специфика работы М. Джафарли заключается в том, что он исследует одну из загадочных страниц в истории страны XIX-XX вв., а именно — судьбу немцев, которые испытали все тяготы тоталитарно-авторитарного режима сталинского и позднейшего периодов.

Интересна также публикация Г.Д. Джавадова, которая широко освещает хозяйственно-бытовую жизнь немцев и их влияние на быт азербайджанцев.

Отдельные аспекты данной проблемы изучались также советским исследователем Г.Х. Манджгаладзе [3], который, касаясь рассматриваемой нами проблемы, ссылаясь на выводы некоторых авторов [4] и пытаясь доказать, что немцы Южного Кавказа во время Первой мировой войны саботи-

ровали мероприятия российских административных властей на местах.

Стремясь найти объяснение указам российского правительства в отношении колонистов, Г.Х. Манджгаладзе, со ссылкой на фактические материалы, отмечает, что немцы Южного Кавказа в период Первой мировой войны открыто выражали свои симпатии Германской империи. Одним из подтверждений своего вывода он приводит сообщения об уклонении немцев-колонистов от призыва в российскую армию [5].

Тот же автор утверждает, что колонисты не только помогали германской разведке, но иногда осуществляли диверсии, скрывали от властей подлежащее реквизиции имущество [6]. Так, Г.Х. Манджгаладзе пишет, что немцы-колонисты имели план взрыва железнодорожных мостов на реке Кура у Кюрдамира, Евлаха и Дзегема [7].

Выявленные нами фактические материалы из архивов доказывают, что ничего подобного утверждениям Г.Х. Манджгаладзе относительно «диверсионной» и «дезертирской» деятельности немцев-колонистов Южного Кавказа в годы Первой мировой войны не было.

Этот автор ссылается в данном случае не на факты, а на работу, изданную в СССР в период Великой Отечественной войны, о которой выше уже упоминалось [4]. Естественно, что она имеет антинемецкий характер и субъективна в отношении граждан, родственных населению государства, вторично в XX в. напавшего на Россию (СССР) без объявления войны и с захватническими целями. Поэтому некоторые советские «исследователи» из партийно-государственных и ура-патриотических интересов выступали с такой тенденциозной позицией.

Все вышеуказанные работы в целом не изучали данную проблему, а только эпизодически освещали ее.

Специфика нашей работы заключается в том, что, исследуя проблему, она опирается на исторические документы и тем самым подчеркивает историческую объективность исследования.

Начало XX в. для немцев-колонистов Южного Кавказа, в том числе Северного Азербайджана, оказалось сложным. Революционное движение в Российской империи, затем революция 1905-1907 гг. всколыхнули огромное государство вплоть до самых окраин. Однако эти события не изменили привычный распорядок жизни и труда колонистов. Даже в экстремальных условиях они продемонстрировали свою выдержку и не изменили традиционной обособленности [8]. Апологет немцев-колонистов К. Линдеман, характеризуя их отношение к происходившим в России **событиям**, писал: «**Нелишним** будет напомнить, что немецкие колонисты в отношении политического направления являются убежденными монархистами» [9],

В эти же годы воссозданная в 70-е гг. XIX в. единая **Германская** империя начинает уделять большое внимание своим согражданам, проживавшим на Южном Кавказе. Особенно большое значение Германия придает им после начала строительства Багдадской железной дороги. Колонистов считают в Германии знатоками Востока, которые хорошо осведомлены и разбираются в кавказских делах. Ежегодно с исторической родины колонистам присылают пасторов-миссионеров. В канун Первой мировой войны на Южный Кавказ с такой миссией прибыли доктор Гроте, фон Вейкман, географ Ранке, С. Бэр, Зикениус [10]. Во время са-

мой войны германский вермахт с большим вниманием относился к немцам-колонистам на Южном Кавказе, особенно в Елизаветпольской губернии.

Со своей стороны, во время Первой мировой войны кавказская администрация внимательно следит за поведением местных немцев-колонистов. Достаточно тесные их связи с Германией создавали потенциальную опасность для государственных и военных интересов России. Однако основная цель превентивных мер местной власти в отношении немцев-колонистов заключалась в умиротворении и успокоении общественного мнения. Такая политика была обусловлена ощутимым влиянием германофильского направления при русском Императорском дворе. Одной из первых мер против немцев-колонистов было переименование их поселений на Южном Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане.

После начала Первой мировой войны российское правительство, взяв за основу циркуляр по Земскому отделу от 15 октября 1914 г. за № 55, обосновало необходимость переименований и решило «поставить на очередь вопрос о переименовании тех селений и волостей, кои носят немецкие названия, с присвоением им наименований русских» [11].

В связи с этим кавказская администрация, опираясь на соответствующие ст. 115, 242, 243 и 345 Законов и распоряжения кавказского наместника, издает распоряжение, согласно которому губернское правление принимает постановление от 9 февраля 1915 г. за № 261 и переименовывает Еленендорф в село Еленино, Анненфельд — в село Аннино [12].

С ноября 1915 г. приказом наместника Кавказа в колонии

были назначены старосты и писари для надзора над их жителями и для прекращения их «злокозненной деятельности». Однако этот надзор «чрезвычайно затруднялся из-за замкнутости колоний и единства их этнического состава».

Первая мировая война стала тяжелым бременем и испытанием для России и живших в ней многочисленных народов. Война усугубила и обострила противоречия между трудом и капиталом, завела огромную империю в тупиковую ситуацию. Крестьяне, составлявшие 96% населения, не могли и не хотели мириться со сложившейся тяжелой ситуацией. Нерешенные аграрные проблемы вызвали усиление крестьянской борьбы. Нарастание антагонистических противоречий, охвативших все сферы хозяйства, вынудило правительство в годы войны отнестись к «немецкому вопросу» довольно жестко. В частности, были изданы указы о ликвидации немецкого землевладения в Российской империи. В 1915 г. Совет министров принял постановление «О некоторых, вызываемых военными обстоятельствами мерах сокращения иностранного землевладения и землепользования в государстве Российском» [13].

Однако основная цель ликвидации немецкого землевладения и передачи колониальной земли российским крестьянам заключалась в стремлении погасить антиправительственную борьбу. 2 февраля и 13 декабря 1915 г. были изданы специальные законы о ликвидации землевладения лиц немецкого происхождения. Первый из законов касался западных приграничных губерний, второй — распространялся на территорию всей Российской империи, в том числе губерний Южного Кавказа [14].

В связи с этим в «Елизаветпольских губернских ведомо-

стях» № 20 от 8 марта 1916 г. указывалось: «В силу Высочайше утвержденного 13 декабря 1915 г. Особого журнала Совета министров постановлений от 13 и 23 сентября, 30 октября, 13 и 17 ноября 1915 г. “О некоторых изменениях и дополнениях 2 февраля 1915 г. о землевладении и землепользовании подданных воюющих с **Россией** государств, а также австрийских, венгерских или германских выходцев”... недвижимые имущества, как находящиеся вне городских поселений и принадлежащие жителям села Еленино (бывшая колония Еленендорф) Елизаветпольского уезда, являющихся германскими выхходцами, подлежат отчуждению владельцами его, согласно ст. 1 отд. IV правил от 2 февраля 1915 г. о землевладении и землепользовании в государстве Российском австрийских, венгерских, германских или турецких подданных в течение десяти месяцев, со дня пропечатания настоящего объявления в “Губернских ведомостях”» [15].

Подыгрывая частнособственнической психологии крестьянства, в первую очередь европейских губерний России, правительство пыталось таким путем утихомирить сельское население, отвлечь его от выступлений, снизить влияние на них различных «революционных» агитаторов и оппозиционных политических партий.

Практическое осуществление законов о ликвидации немецкого землевладения на Южном Кавказе началось в первые месяцы 1916 г. [16]. Немцы-колонисты с большой обидой восприняли указ о лишении немцев России земель, которыми они владели или которыми они пользовались. В связи с этим в июне 1916 г. в **Еленендорфе** состоялось тайное совещание, участники которого были представителями всех немецких колоний Южного Кавказа. Они единогласно

постановили предпринять всяческие меры для срыва исполнения указа и обратиться к правительству.

В жалобе в Правительствующий сенат по Первому департаменту немцы-колонисты аргументированно доказывали незаконность утвержденного в особом журнале Совета министров постановления от 13 декабря 1915 г. «О некоторых изменениях и дополнениях узаконения 2 февраля 1915 г. о землевладении и землепользовании подданных воюющих с Россией держав, а также австрийских, венгерских или германских выходцев» в отношении жителей села Еленино (Еленендорфа). Ходатаи считали, что на немцев-колонистов этого села постановление не распространялось, потому что правительству известно, что «предки жителей села Еленино являются выходцами не из Германии, а колонистами, вызванными из Вюртембергского королевства самим правительством в царствование императора Александра I. Открывая слесарные и фургонные мастерские, работавшие до начала войны, а в настоящую войну работающие исключительно для армии, колонисты как нельзя лучше исполнили возложенную на них правительством миссию по созданию образцовых хозяйств». Жители села поставили государству 30 четырехконных фургонов; добровольно пожертвовали 24 000 руб. (Елизаветпольскому отделению Российского общества Красного Креста) и 12 тыс. бутылок лечебного вина [17]. Жалобу подписали 200 жителей Еленендорфа [18].

Первая мировая война нанесла серьезный урон экономике России, в частности ее сельскому хозяйству. Пытаясь предотвратить окончательный развал хозяйства, правительство колебалось в реализации своих указов и постановлений относительно российских немцев, ибо колонисты, в руках которых находилась **значительная** часть земельного

фонда Российской империи, прекратили обработку земли, что привело к еще большему ухудшению и без того тяжелого продовольственного состояния государства. Поэтому к весне 1916 г. Совет министров был вынужден принять решение, согласно которому колонистам, продолжающим обработку земли, их участки сохранялись на срок до двух лет [19].

Решение Совета министров отразилось на мерах кавказской администрации. Однако действия как правительства, так и местной администрации несли на себе печать противоречивости, однобокости и колебаний. Так, 20 июня 1916 г. в своем предписании за № 12529 «Об ограничении немецкого населения землепользованием» елизаветпольский губернатор оповещал колонистов, что «при переходе имений колонистов к Крестьянскому поземельному банку они сохраняли земли в своем пользовании до окончательной уборки урожая, а также подготовленные и засеянные в 1916 году озимые поля, как и засеянные весной 1917 г. яровые поля, но при условии своевременного выполнения падающих на время этого пользования необходимых подготовительных работ к следующему году» [20].

Однако предписание елизаветпольского губернатора от 6 августа 1916 г. за № 16298 противоречило вышецитированному документу. Этим предписанием, со ссылкой на постановление, изданное Главным начальником Кавказского округа 18 июня 1916 г. и опубликованное в «Елизаветпольских губернских ведомостях» № 54 от 8 июля 1916 г., указывалось: «колонистам и отдельным собственникам из австрийских, венгерских и германских выходцев после отчуждения принадлежащего им недвижимого имущества

воспрещается оставаться на жительство на означенных землях на каких бы то ни было условиях и независимо от согласия на то новых владельцев указанного недвижимого имущества».

Этот документ распространялся также «на тех из германских, австрийских и венгерских выходцев, которых новые владельцы пригласили бы как прежних собственников, отчужденных на основании законов от 2 февраля 1915 г. и от 13 декабря того же года помещений (домов-дач) к себе пробыть в качестве гостей в прежде принадлежавших им, а ныне отчужденных домах» [21].

Таким образом, елизаветпольский губернатор обнаружил два документа, разделенных во времени полутора месяцами, которые противоречили один другому. Они свидетельствуют о недееспособности властей во внутренней политике в период Первой мировой войны, в данном случае — в отношении немцев-колонистов Южного Кавказа.

В марте 1917 г. состоялись публичные торги в немецких колониях Елизаветпольского уезда Елизаветпольской губернии. 9 марта 1917 г. на состоявшихся торгах имение Анненфельд оценивалось в 2110 руб.[22], а 10 марта 1917 г. имение Георгиевское — в 40 000 руб. [23].

Выявленные нами документы свидетельствуют о недоброжелательном отношении кавказской администрации к немцам-колонистам в годы войны. Отдельные представители властей демонстрировали свое безразличие к судьбе колонистов, обвиняли их во всех бедах империи. Так, немцы села Еленино обвинялись в тягчайшем преступлении против армян и в усугублении межнациональных отношений [24]. Однако подобные обвинения были беспочвенными, ибо немцы-колонисты вели обособленный образ

жизни, уклоняясь от революционно-политической борьбы, охватившей Российскую империю.

Негативная позиция правящих кругов и отдельных их представителей по отношению к немцам-колонистам России, в том числе Северного Азербайджана, преследовала определенные цели. Во-первых, свалить на этих колонистов неудачи на фронтах и в тылу. Во-вторых, найти «виновников» среди немцев и отвлечь тем самым внимание от бедственного положения в Российском государстве. В-третьих, объяснить «русским патриотам», что во всем виноваты немцы-колонисты, а не бездарная администрация. В-четвертых, за счет земель и благополучия немцев-колонистов попытаться решить хотя бы часть экономических проблем страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Надеждин П. Природа и люди на Кавказе и за Кавказом. СПб., 1865; Зелинский С.П. Племенной состав, лигия и происхождение государственных крестьян: Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. II. Тифлис, 1887; Петров И. Немцы-колонисты в селе Георгиевском Елизаветпольского уезда // Известия Кавказского отдела Российского императорского географического общества. Т. XVIII. 1905-1906 гг. Тифлис, 1906; Басихин П. Немецкие колонии на Кавказе // Кавказский вестник (далее — КВ). Тифлис. 1900. № I; Циммер Ф. Колония Еленендорф Елизаветпольской губернии и уезда: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 29. Тифлис, 1901; Шелухин С. Немецкая колонизация. Одесса, 1915.

2.См.: Ахундова Т.Р. Из истории переселения немцев в Азербайджане (численность и размещение) // История и ремесла и промышленности Азербайджана в период позднего феодализма и генезиса капитализма. Баку, 1990; Багиров Ф.Э. Из истории **переселенческого движения в Закавказье** (Азербайджане) в XIX веке // Известия Академии наук Азербайджана. Серия: история, философия и право. 1994. № 1-4; Чавадов Г. Алман мәскәнләринин мәскүнләшмәсы тарихинә даир // Тарих вә онун проблемләри. Баку. 1998. № 4; **Вердиева** Х.Ю. Динамика населения немцев в Северном Азербайджане в XIX - начале XX века // Тарих вә онун проблемләри. Баку. 1999. № 2; Ибрагимов Н.А. Немецкие страницы истории Азербайджана. Баку, 1995; Джафарли М. Политический террор и судьба азербайджанских немцев. Баку, 1998.

3.См.: Манджгаладзе Г.Х. Немецкие колонисты в Закавказье. Автореф. дис... канд. ист. наук. Тбилиси, 1970.

4.См.: Никитинский И.И., Софинов П. Немецкий шпионаж в России во время войны 1914-1918 годов. М., 1942.

5.См.: Манджгаладзе **Г.Х.** Указ. соч. С. 19, 27.

6.См.: Манджгаладзе Г.Х. Указ. соч. С. 27.

7.См.: Манджгаладзе Г.Х. Указ. соч. С. 19.

8.См.: Центральный государственный исторический архив Азербайджанской республики (далее — **ЦГИА АР**). Ф. 507. Оп. 1. Д. 362. Л. 43.

9.Линдеман К. Законы 2 февраля и 13 декабря 1915 г.. М., 1916. С. 177.

10.См.: ЦГВИА. Ф. 200. Оп. 15. Д. 778. Л.18; ЦГА Грузии. Ф. 153. Оп. 1. Д. 21. Л. 291, 292; Манджагадзе Г.Х. Указ. соч. С. 24.

11.ЦГИА АР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 371. Л. 2.

12. См.: Там же. Л. 3 об.
13. См.: Дипломатический вестник. 1992. № 6. С. 74.
14. См.: Кавказское слово. 1916. № 12/1.
15. ЦГИА АР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 362. Л. 39.
16. См.: Манджгаладзе Г.Х. Указ. соч. С. 25.
17. ЦГИА АР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 362. Л. 43.
18. См.: Там же.
19. См.: ЦГИА АР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 362. Л. 38; Манджгаладзе Г.Х. Указ. соч. С. 27; Речь. 1916. 21 июня.
20. ЦГИА АР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 362. Л. 41.
21. Там же.
22. ЦГИА АР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 362. Л. 59.
23. См.: Там же. Л. 58.
24. См.: Там же. Д. 385. Л. 26.

См. Немцы России и СССР: 1901-1941 гг.

Материалы международной научной конференции.

Москва – 2000. С.63-70

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ПОДДАННЫХ ВРАЖДЕБНЫХ ГОСУДАРСТВ В БАКУ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Х. Вердиева

Первая мировая война втянула Российскую империю и ее многонациональное население в катастрофическую пучину. Неудачи на полях сражения вынудили правительство прибегнуть к экстраординарным мерам военного времени. Пытаясь успокоить общественность, а также в целях защиты интересов государства, правительственные круги решили принять жесткие меры в отношении немецкого населения Российской империи. С этой целью 2 февраля и 13 декабря 1915 г. были изданы специальные законы о ликвидации землевладения немецкого происхождения. Первый из них относился к приграничным западным губерниям, а второй распространялся на территорию всего государства, в том числе на губернии Южного Кавказа.

Нам приходилось заниматься ликвидационным законом от 13 декабря 1915 г. и рассматривать меры, принятые в отношении немцев-колонистов Северного Азербайджана и их реакцию. Однако ограничительные меры в отношении городского немецкого населения Северного Азербайджана, являющегося германо-австрийскими подданными, не были еще объектом исследования.

Основываясь на фактическом материале, выявленном нами в Государственном Историческом архиве Азербайджанской Республики (ГИА АР), мы хотим осветить административные меры, принятые в 1916 году местными российскими властями в отношении немецкого населения

Баку.

Следует указать, что права немцев России ограничивались с самого начала Первой мировой войны. Был принят указ Совета Министров от 28 июля 1914 г., который гласил: «задержать подданных неприятельских государств, как состоящих на действительной военной службе, так и подлежащих призыву, в качестве военнопленных, и предоставить надлежащим властям высылать подданных означенных государств как из пределов России, так и из пределов отдельных ее местностей, а равно подвергать их задержанию и водворению в другие губернии и области»¹. В то же время принимая во внимание интересы империи, в документе отмечалось: «принудительное выселение всех без разбора подданных, враждующих с нами держав не согласовывалось бы с широкими государственными интересами»².

Ущемление прав немцев России, а также немцев, проживающих в г. Баку, не ограничились вышеуказанным. Это проявилось также в сфере народного просвещения. Так, сразу же после начала войны попечитель Кавказского Учебного округа в секретном предписании начальникам средних учебных заведений, директорам и инспекторам народных училищ указывал: «Согласно телеграфного распоряжения г. Министра Народного просвещения, прошу ... предложить австрийским и германским подданным, занимающим штатные должности в подведомственных им учебных заведениях, если признается желательным удержать на службе, как полезных, заслуживающих доверия работников, немедленно перейти в русское подданство. В случае отказа находящиеся в таком положении преподаватели должны быть представлены к увольнению безотлагательно»³.

Однако планомерное ущемление прав немцев в России, в

том числе в Баку, проводилось, особенно после издания ликвидационных законов 1915 г. Относительно Баку, который имел огромное стратегическое и экономическое значение для империи, кавказская администрация на основе ликвидационного закона от 13 декабря 1915 г. издала ряд циркуляров и предложений. В результате оказались ограничены права иностранно-подданных граждан, воюющих с Россией государств. Так, экстренные предложения бакинского градоначальника бакинскому полицеймейстеру от 13 февраля 1916 г. за № 3493 касались мужчин иностранно-подданных государств: им предлагалось «выехать добровольно в г. Цивильск, Казанской губернии, в семидневный срок». В противном случае их ожидало этапирование в административном порядке. Эти ограничения относились не только к мужчинам, но и к женщинам. Например, второе экстренное предложение бакинского градоначальника бакинскому полицеймейстеру от 13 февраля 1916 года за № 3494 гласило: «Предлагаю Вашему Высокородию обязать иностранно-подданных немोक ехать в семидневный срок в одну из губерний, где иностранкам жить дозволено. В случае уклонения... выслать их установленным порядком в Оренбургскую губернию»⁴.

Это предписание со всей строгостью выполнялось местной администрацией. Так, пристав 6-го участка бакинского полицеймейстерства обязал подпиской явиться со всеми документами в управление 17 февраля 1916 г. трех иностранных подданных: Элерт Элизы; Франциски Терезы; Федечко Екатерины⁵.

Еще раньше, 18 января 1916 года, бакинский полицеймейстер в своем циркуляре приставам полицеймейстерства указывал: «В дополнение к **надписи** от 12 декабря 1915 г.,

за № 1225, предлагаю произвести самый тщательный розыск германско и австрийскоподданных женщин, подлежащих, согласно общему распоряжению наместника Его Императорского Величества на Кавказе, высылке из г. Баку». Далее указывалось, что вновь прибывших иностранцев в г. Баку «немедленно задержать и доставить в управление для высылки их в избранные места жительства»⁶.

Экстренное предложение от 13 февраля 1916 г. за № 3494 было поддержано Кавказской администрацией. Документ, выявленный в госархиве, свидетельствует, что бакинский градоначальник в своем экстренном предложении от 19 февраля 1916 г. за № 3991 бакинскому полицеймейстерству указывал: «ходатайства, отклоненные наместником Кавказа германоподданными жителями г. Баку взято за основу для выдворения их за пределы Кавказского края»⁷.

Позднее Кавказская администрация еще больше ужесточила принудительные меры в отношении немецкого населения.

В своем спешном предложении бакинскому полицеймейстерству от 20 февраля 1916 г. за № 4027 бакинский градоначальник отмечал, чтобы оно сделало распоряжения о «выдворении всех германских и австрийских подданных немецкого происхождения обоого пола в возрасте от 17 до 50 лет за пределы Кавказского края»⁸. В документе также сказано, что мужчин следует высылать в г. Цивильск Казанской губернии, а женщин этапировать в города империи по усмотрению Кавказской администрации. Далее указывалось, что всех прибывших в Баку германо-австрийских подданных после 30 октября 1915 г. «в суточный срок необходимо выдворить за пределы Кавказа». Это распоря-

жение основывалось на разъяснении канцелярии наместничества на Кавказе от 27 октября 1915 г. за № 8035⁹.

Местная администрация строго исполняла указания начальства. Так, 23 февраля 1916 г. исполняющий обязанности полицеймейстера Туриков предлагал приставам бакинского полицеймейстера по прибытии подданных государств Германии и Австрии после 30 октября 1915 г. в г. Баку без различия пола, возраста и национальности немедленно доставить их с документами в управление и взять с них подписку о выезде из г. Баку в точный срок¹⁰.

В циркуляре бакинского градоначальника от 29 февраля 1916 г. № 4476 вышеуказанная мера еще более ужесточилась: указывалось «сделать распоряжение о выдворении всех германско- и австрийскоподданных немецкого происхождения мужского пола в возрасте от 16 до 55 лет включительно»¹¹.

К остальным австро-венгерско и германскоподданным других национальностей отношение Кавказской администрации было более «мягким»: их выдворяли в возрасте от 17 до 50 лет¹². Эти меры не распространялись на тех подданных Германии и Австрии, без различия пола, которые относились к «славянским, румынским и итальянским народностям», а также уроженцам Лотарингии, если лица эти, по имеющимся сведениям, в отношении своей благонадежности не вызывали сомнений»¹³. Об этом указывал в своем экстренном циркулярном предложении от 4 марта 1916 г. за № 4723 бакинский градоначальник бакинскому полицеймейстеру.

О реализации циркуляра от 29 февраля 1916 г. свидетельствует циркуляр от 10 марта 1916 г., который предлагал вы-

слать германско- и австрийскоподданных из пределов Кавказского края по списку, в котором фигурировали пятнадцать фамилий. По указу помощника полицеймейстера Турикова, они немедленно должны были быть доставлены в управление «для высылки из Баку»¹⁴.

В целом, Кавказская администрация неукоснительно исполняла циркуляры от 20 и 29 февраля 1916 г. Поэтому в своем экстренном предложении бакинский градоначальник от 18 апреля 1916 г. за № 8462 указывал бакинскому полицеймейстеру: «теперь же сделать распоряжение о выдворении из пределов Кавказа всех проживающих во вверенном вам полицеймейстерстве германско - и австрийскоподданных женского пола в возрасте от 17 до 55 лет включительно и об исполнении сего с представлением списка донести мне». В другом документе говорится, что приставу 6-го участка бакинского полицеймейстерства было дано экстренное указание, чтобы все германско и австрийскоподданные женского пола данного участка обязательно явились с документами в управление 22 апреля 1916 г. в 5 часов вечера¹⁵.

Но Кавказская администрация не ограничилась этим в отношении германских и австрийских подданных немцев. Наместник Кавказа великий князь Н. Н. Романов в своем циркуляре от 20 июня 1916 г. за № 19622 указывал всем генерал-губернаторам, начальникам областей и отдельных округов Кавказского края и бакинскому градоначальнику, чтобы они проследили, выполняется ли закон от 2 февраля 1915 г., в котором говорилось: «права, вытекающие из договоров найма или аренды австрийскими, венгерскими и германскими подданными домов, квартир и иных помеще-

ний, расположенных вне городских поселений, так и в городских поселениях, утрачивают силу по истечении года со дня обнародования упомянутого закона». Поэтому наместник предлагал, чтобы незамедлительно приступили к ликвидации договоров найма и аренды германо-австрийскими подданными, точнее - немцами. Таким образом, циркуляр однозначно предлагал выдворить немцев с Кавказа, в том числе из Баку. В связи с этим бакинский градоначальник в предписании от 10 июля 1916 года за № 15575 бакинскому полицеймейстеру наказывал, чтобы тот принял самые строгие меры для исполнения циркуляра наместника¹⁶.

Местная администрация строго выполняла указанные циркуляры и предложения. Особый отдел по Кавказскому военному окружному управлению, принимая во внимание военное положение в пределах Кавказского военного округа советовал применять жесткие меры в отношении немцев-предпринимателей¹⁷. Так, 18 августа 1916 г. был задержан дворянин Варшавской губернии Г. Л. Отто, прибывший в Баку в связи с доставкой для железных дорог английского огнеупорного кирпича. Кавказская администрация объявила его «лицом, вредным для существенных интересов армии и населения, считала целесообразным выслать Отто в Иркутскую губернию, под гласный надзор полиции, на все время действия военного положения в пределах Кавказского военного округа»¹⁸.

При этом местная администрация ссылалась на экстренный циркуляр, разосланный всем приставам бакинского полицеймейстерства 1 июня 1916 году, в котором ограничительные меры объяснялись так: «Ввиду спешного требования канцелярии градоначальника за № 2595, основанного

на циркуляре МВД от 4 декабря 1914 г. за № 96, касающемся снятия звания поставщиков Двора Его Императорского Величества с тех торгово-промышленных предприятий, владельцы которых являются подданными воюющих с Россией Государств. Поэтому управление полицеймейстера предлагало в экстренном порядке собрать сведения и донести, не имеются ли в районе вверенного какого-либо участка лица указанной категории, и в утвердительном случае снять с них звание поставщиков и донести управлению обязательно в трехдневный срок»¹⁹. Документ был подписан помощником полицеймейстера Туриковым.

Только после многочисленных просьб самого Отто бакинский градоначальник, принимая во внимание состояние его здоровья, позволил выслать его не в Иркутскую губернию, а в Новочеркасск, при этом задержанный внес залог в 3000 руб. и представил свидетельство о своем здоровье²⁰.

Строгие меры принимались также в отношении корреспонденции к подданным Германии и Австрии немецкого происхождения. Так, в циркуляре департамента полиции от 14 сентября 1916 г. № 33105 губернаторам и градоначальникам указывалось придерживаться порядка пересылки корреспонденции задержанных германо-австрийских подданных в Восточной Пруссии и Галиции на основе соглашения главной военно-цензурной комиссии с департаментом полиции. Эти лица должны были сдавать свою корреспонденцию в полицию, которая обязана ее «направлять в военную цензуру, а последняя по осмотре корреспонденции будет ее передавать в почтовые учреждения для дальнейшего направления»²¹. Или же вводилась трехсуточная цензура.

Осенью 1916 г. военно-экономическая и политическая

ситуация в Российской империи была крайне тяжелой. Это вынуждало правительство идти на жесткие меры во внутренней политике.

Ограничительные меры принимались теперь не только в отношении немцев, но также против других, даже славян, находящихся в противостоянии к России государств. Так, 28 мая 1916 г. бакинский градоначальник в своем отношении бакинскому полицмейстеру, ссылаясь на сообщение канцелярии наместника на Кавказе от 3 мая 1916 г. за № 13732, писал: «Все проживающие в бакинском градоначальстве турецко-подданные болгары в возрасте от 17 до 50 лет подлежат немедленному задержанию и высылке в качестве военнопленных в места, предназначенные для австрийско- и германскоподданных»²². Эта мера в отношении османскоподданных болгар строго выполнялась местными властями. Так, 2 июня 1916 г. приставам местных участков бакинского полицеймейстерства было строго наказано относительно таких лиц: «немедленно задержать и доставить в управление со всеми документами, находящимися у них в руках»²³.

В 1916 г. были также введены ограничительные меры имуществ подданных Болгарии. Так, по Положению Совета Министров, утвержденному 13 мая 1916 г., все болгарские учреждения, общества, товарищества и подданные подвергаются действию всех ограничительных постановлений, изданных в отношении неприятельских учреждений, товариществ и подданных. Основываясь на вышеуказанном Положении, бакинский градоначальник в своем циркулярном предписании в июле 1916 г. за № 15591 бакинскому полицмейстеру указывал: «сделать распоряжение о немедленном применении по вверенному вам полицеймейстерству

упомянутого положения Совета Министров, с представлением списков как о выдворенных болгарях, так и об имениях их и болгарских выходцев, подлежащих ликвидации»²⁴.

Ограничительные меры относились не только к болгарам. К осени 1916 г. ограничительные меры распространились также на подданных Австро-Венгрии и Германии славянского происхождения. Об этом указывал бакинский градоначальник в своем экстренном предписании от 2 сентября 1916 г. за № 20675 бакинскому полицеймейстеру²⁵.

В 1916 г. ограничительные меры были введены также в отношении отдельных подданных Китая, которые являлись нежеланными для Российского государства и ее интересов. В конце декабря 1916 г. был разослан циркуляр всем губернаторам и градоначальникам, согласно распоряжению МВД, который указывал: «китайский подданный Ли Вень И подлежит высылке «безвозвратно за границу»²⁶.

В годы Первой мировой войны в Российской империи появилась тяжелая проблема - беженцы. Осенью 1916 г. она стала одним из важных аспектов усугубления социальных отношений. Принимая во внимание этот фактор, власть пыталась предпринять соответствующие меры. Причем не только в центральных губерниях России, а также на окраинах. Тяжелое положение на фронтах и наплыв беженцев привели к тому, что Кавказская администрация в ноябре 1916 г. решила в срочном порядке установить численность беженцев и указать их национальность и подданство²⁷. Бакинское градоначальство с помощью Департамента духовных дел составляло список беженцев по конфессиональному признаку. Так был составлен список беженцев-униа-

тов, с учетом их расселения, численности, выявления социальной категории и конфессиональной принадлежности²⁸.

В этот период правительственные круги Российской империи крайне настороженно относились к действиям армянских политиков в отношении армян-беженцев из Османской империи. После подавления их мятежа в городах Малой Азии части восставших были размещены на территории Южного Кавказа²⁹. В целях расширения своей политической деятельности армянские политики «под удобным предлогом благотворительности» предусматривали создание разветвленной сети армянских организаций по всей Российской империи³⁰. Разгадав этот маневр, правительственные круги отклонили армянский проект по оказанию помощи беженцам-армянам из Османской империи³¹.

Настороженность в отношении армянского населения заметна в некоторых исторических документах 1916 г. Помощник по гражданской части наместника Кавказа В. Орлов в своем секретном циркуляре от 3 июля 1916 г. за № 3887 оповещал временных генерал-губернаторов, губернаторов, начальников отдельных округов Кавказского края, а также бакинского градоначальства о том, что необходимо ограничивать передвижение турецкоподданных армян-беженцев по территории России. Эти меры объяснялись тем, что «документы, коими располагают турецкоподданные христиане-беженцы, представляются недостаточно удовлетворяющими их самоличность» и поэтому их «выезд через западную границу мог бы быть разрешаем лишь в исключительных случаях, и тем лишь беженцам, которые будут в состоянии подтвердить надлежащим образом необходимость посещения Западной Европы»³².

Ограничения касались не только беженцев-армян. В декабре 1916 г. выезд за границу подданных мужчин Австро-Венгрии был еще более ограничен. Так, в телеграмме директора Канцелярии наместника Кавказа за № 3536 бакинскому губернатору и бакинскому градоначальнику указывалось: «выезд за границу австро-венгерских подданных мужчин может быть разрешаем лишь в возрасте менее 16 и более 50 лет»³³. И в данном случае Канцелярия Наместника на Кавказе относила эту ограничительную меру к подданным мужчинам Австро-Венгрии, не принимая во внимание дату их въезда в г. Баку.

На основе вышеизложенного можно констатировать, что, во-первых, Кавказская администрация усилила ограничительные меры в отношении подданных государств Тройственного союза (1), во-вторых, местные власти принимали самые строгие меры по реализации закона от 13 декабря 1915 г., о чем свидетельствует документ, выявленный нами в ГИА АР, в котором сказано: не подчинившиеся закону 13 декабря 1915 г. подвергаются административным и уголовным наказаниям - взысканию штрафа до 3000 руб. или заключению в тюрьму до 3-х месяцев. Эти меры должны были контролировать генерал-губернаторы, губернаторы, начальники областей, а также бакинский градоначальник.

Таким образом, в период Первой мировой войны российские власти, опасаясь «пятой колонны» (2) на Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане, постарались обезопасить важнейший промышленный и экономический центр Юга России - город Баку.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (далее - ГИА АР). Ф. 311.0п. 1.Д. 792. Л. 8.

² Там же. Л. 18.

³ Там же. Л. 19.

⁴ Там же. Ф. 495. Оп. 1.Д. 124. Л. 15-15 об.

⁵ См.: Там же. Л. 15.

⁶ Там же. Л. 21.

⁷ Там же. Л. 20 об.

⁸ Там же. Л. 15.

⁹ См.: Там же. Л. 39.

¹⁰ См.: См.: Там же. Л. 22 об - 23.

¹¹ Там же. Л. 78.

¹² См.: Там же. Л. 23.

¹³ См.: Там же. Л. 38.

¹⁴ Там же. Л. 23.

¹⁵ См.: Там же. Л. 41 - 41 об.

¹⁶ См.: Там же. Л. 78 об.

¹⁷ См.: Там же. Л. 78 об.

¹⁸ Там же. Ф. 46. Оп. 3. Д. 485. Л. 1.

¹⁹ Там же. Л. 44.

²⁰ См.: Там же. Ф. 46. Оп. 3. Д. 485. Л. 8, 8 об., 34, 34 об.

²¹ Там же. Ф. 495. Оп. 1. Д. 133. Л. 11.

²² Там же. Л. 7.

²³ Там же. Д. 124. Л. 93.

²⁴ Там же. Д. 133. Л. 7.

²⁵ См.: Там же. Д. 124. Л. 87.

²⁶ Там же. Д. 77. Л. 42.

²⁷ См.: Там же. Д. 130. Л. 13, 18.

²⁸ См.: Там же. Л. 15.

²⁹ См.: Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. Баку, 1999. С. 138 -140; Вердиева Х., Гусейн-заде Рауф «Родословная армян» и их миграция на Кавказ с Балкан. Баку, 2003. С. 74.

³⁰ См.: Наджафов Б. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX - начале XX в. Баку, 1993. С. 358 - 359.

³¹ См.: Наджафов Б. Указ. соч. с. 359.

³² ГИА АР. Ф. 495. Оп. 1. Д. 158. Л. 20.

³³ Там же. Д. 124. Л. 102.

*См. Ключевые проблемы истории российских немцев
Материалы 10-й международной научной конферен-
ции
Москва – 2004. С. 513-521*

ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ КАВКАЗСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ОТНОШЕНИИ ПОДДАННЫХ ЧЕТВЕРНОГО СОЮЗА

Х. Ю. Вердиева
(Баку)

Летом 1914 года раздались выстрелы в Сараево и началась Первая мировая война. Накануне войны страны-участники противоборствующих сторон – Антанты (3) и Тройственного Союза, в том числе Россия и Германия, стремились, с одной стороны, расширить сферу влияния на Ближнем и Среднем Востоке, с другой, - получить в регионе господство над военно-стратегическим сырьем – нефтью. В начале XX века нефть стала топливом для морского флота, горючим для механизированных наземных и воздушных частей, а также материалом для взрывчатых веществ. И это новое качество нефти являлось центром узла военно-политических противоречий противоборствующих сторон. Если Германия в отличие от своих противников являлась импортером нефти, то Россия была экспортером нефти и имела определенные планы в отношении проливов, ибо в этот исторический период для России жизненно важной задачей являлась «приобретение полных и неотъемлемых прав и на Черное море, и на проливы»¹.

Проникший в конце XIX века на европейскую политическую сцену «армянский вопрос» (4) также усугублял военно-политические противоречия между Россией и Германией, Россией и Османской империей. Значимость данного

вопроса особо подчеркивал один из руководителей внешней политики Кайзеровской Германии Циммерман. Он считал, что Германия никогда не сумеет господствовать на Ближнем Востоке, пока Россия не откажется от своих притязаний на Восточную Анатолию². Обостренные противоречия между Россией и Германией в предвоенные годы оказывали большое влияние на формирование негативного отношения Российского правительства к подданным Тройственного Союза, а также к немцам - подданным России.

В своих предыдущих работах мы изучали ликвидационный закон от 13 декабря 1915 года в отношении немцев-колонистов Северного Азербайджана и их реакцию, а также осветили ограничительные меры в отношении городского немецкого населения г. Баку.

Объектом данного исследования являются ограничительные меры Кавказского Наместничества в отношении подданных государств Четверного Союза (5) в зависимости от военных действий на Кавказском фронте. Изучая труды исследователей Российской Федерации и Украины постсоветского периода и опираясь на широкий фактологический материал, мы в данной работе предпринимаем попытку путем сравнительного анализа сопоставить действия Кавказских властей и администрации отдельных регионов России к подданным государств Четверного союза в годы Первой мировой войны. В процессе изучения данной проблемы мы выявили в Государственном Историческом Архиве Азербайджанской Республики (ГИА АР) ряд новых исторических документов, которые осветили предпринятые Российской империей и, в частности, Кавказским Наместничеством меры, направленные против немецкого населения, проживавшего на Кавказе.

С первых дней войны «немецкий вопрос» стал проблемой № 1 в общественно-политической жизни Российской империи. Специфическая черта этой проблемы заключалась в антинемецком настроении, как правящих кругов государства, так и разнородных социальных кругов населения империи. Так, в телеграмме МВД Н. А. Маклакова степному генерал-губернатору от 26 июля 1914 года сообщалось, что «все германские и австро-венгерские подданные, числящиеся на действительной военной службе, считаются военнопленными и подлежат немедленному аресту»³. В эти же дни, а точнее 28 июля 1914 года, был издан высочайший указ, который также повелевал «всех подданных вражеских государств задержать в качестве военно-пленных и выслать за пределы России». Исключение делалось чехам и другим славянским народностям Австро-Венгрии, в случае нежелания их возвращаться в названную страну и «возбуждения ими ходатайств о принятии в Российское подданство». Однако впоследствии было выявлено, что проявляются определенные искривления по данному вопросу по всей империи и было обнаружено огульное выселение всех без исключения германских, австро-венгерских подданных⁴.

Если на начальном этапе войны Россия вела боевые действия лишь на европейском театре военных действий (ТВД), то впоследствии она вынуждена была сражаться и на Кавказском ТВД. Являясь ближайшей союзницей Германии, Османская империя осенью 1914 года резко обострила отношения с Россией. Являясь экспортером нефти, Россия в силу географической близости сбывала свою продукцию на мировой рынок через проливы. Однако Османская империя, закрыв проливы 16 октября 1914 года, сильно ударила по экономике России, которая теряла как рынки Западной

Европы, так и Ближнего Востока. Предпринятый политический шаг Османской империи сильно взбудоражил высшие политические круги России, и 20 октября 1914 года она объявила войну Османскому государству.

После вступления Османской империи в Первую мировую войну начались военные действия на Кавказском фронте. Кавказ являлся одним из центральных узлов противоречий в геополитических интересах стран противоборствующих военно-политических блоков, и стороны пытались овладеть доминирующим положением в регионе. Командовал русской армией на кавказском фронте Кавказский Наместник И. И. Воронцов-Дашков. Османская сторона на Кавказском фронте держала 3-ю армию под командованием военного министра Энвер Паши. Эта армия была хорошо вооружена и обучена германскими военными инструкторами, начальником ее генерального штаба был генерал Ф. Бронзарт фон Шеллендорф⁵. Однако военные действия на Кавказском фронте сложились для Четверного союза неудачно. Османская армия потерпела тяжелое поражение в Сарыкамышской битве (6). В ходе наступательных операций в начале 1915 года русская армия заняла территорию вокруг озера Ван. Параллельно готовилась наступательная операция в направлении Ирана. Под предлогом пресечения подрывной деятельности германской агентуры в Иране, к концу 1915 года были заняты русской армией города Энзели, Газвин и Хамадан. Однако стратегическая задача Антанты на Восточном направлении - захватить проливы - в апреле 1915 года окончилась неудачей, но российский флот блокировал черноморское побережье Болгарии и Османской империи и даже обстрелял укрепления Босфора. Однако в этот же период русская армия несла тяжелые потери

на Юго-Западном и Северо-Западном фронтах.

Усложнившаяся военно-политическая ситуация заставляла высшее руководство России ужесточить меры в отношении групп населения России, исторически связанных со странами - противниками России, в том числе и на Кавказе. В сложившейся обстановке Кавказское Наместничество принимало соответствующие шаги. Так, в начале 1915 года кавказской администрацией были предприняты ужесточительные меры по железнодорожной сети Кавказа. Помощник по гражданской части Кавказского Наместника кн. В. Орлов в своем секретном циркуляре от 8 января 1915 года за № 157 требовал от всех должностных лиц, и в частности начальников железнодорожных управлений Кавказского Наместничества, «не разрешать открытия фотографических заведений при станциях железных дорог, а также производства фотографических и кинематографических снимков». Согласовав данный вопрос с Министерством Внутренних Дел и с Военным Министерством Кавказское Наместничество приказывало: «**Существующие** уже при железнодорожных станциях фотографические заведения должны быть немедленно закрыты, а за лицами, их содержавшими, должно быть установлено наблюдение⁶. В целях предотвращения шпионской деятельности германской и османской агентур, Департамент Полиции в своем секретном циркуляре от 22 сентября 1915 года за № 1441 за подписью управляющего МВД кн. Щербатова доводил до сведения всех губернаторов, градоначальников и начальников областей, что «Ведущая ныне Германией и Турцией в Персии антирусская агитация вызывает необходимость установления внимательного наблюдения за персами на местах работ, так как

возможны случаи проникновения в Россию, под видом рабочих, разного рода агитаторов и шпионов»⁷.

Осенью 1915 года на Балканском театре военные действия разворачивались не в пользу Антанты. В октябре 1915 года Болгария примкнула к Тройственному Союзу и оккупировала Сербию, тем самым сделав вызов всей России в «восточном вопросе». Россия не могла простить этой измены Болгарии и предприняла против нее ряд ограничительных мер. Так, Министерство Внутренних Дел, Департамент Общих Дел в своем циркуляре от 10 ноября 1915 года за № 72 доводило до сведения всех губернаторов, военных губернаторов, градоначальников Кавказского Наместничества, а также Варшавского Обер-Полицеймейстера, что император Николай II запретил всем чинам русской армии носить болгарские ордена и знаки отличия⁸. Впоследствии был принят ряд других ограничительных мер в отношении Болгарии. Так, циркуляр Министерства Внутренних Дел от 28 мая 1916 года за № 54 извещал, что заключенная между Болгарией и Россией конвенция от 10 февраля 1905 года, по которой болгарские подданные в России освобождались от воинских реквизиций и повинностей «утратила свое значение с октября 1915 года». В этом же циркуляре указывалось, что на основе Положения Совета Министров от 13 ноября 1915 года «на болгарских подданных распространяются все ограничительные постановления, изданные в отношении неприятельских подданных»⁹. Однако этот циркуляр был противоречивым, так как в нем допускалось применение «пребывающим в пределах России болгарским подданным христианских вероисповеданий тех изъятий, кои установлены в пользу лиц славянского, французского и итальянского происхождений... а также турок христиан»¹⁰. Летом

1916 года ограничительные меры в отношении Болгарского правительства еще более ужесточились. Утвержденное положение Совета Министров от 7 мая 1916 года применяло ко всем болгарским учреждениям, обществам, товариществам все ограничительные меры, изданные «в отношении неприятельских учреждений, товариществ и подданных»¹¹. На основе данного Положения в своем циркуляре от 12 мая 1916 года за № 15592 Бакинский Градоначальник требовал от Бакинского Полицеймейстера представить списки «о выдворенных болгарях, так и об имениях их и болгарских выходцев, подлежащих ликвидации»¹².

В этот период войны, в мае 1916 года были предприняты другие строгие меры, соответствующие военному времени в Бакинском Градоначальстве. В своем предложении от 16 мая 1916 года за № 10526 Бакинский Градоначальник предлагал Бакинскому Полицеймейстеру ограничить музыкально-оркестровые представления в ресторанах г. Баку¹³. В свою очередь 13 мая 1916 года Бакинский Полицеймейстер, полковник Ахматетьев предлагал всем приставам не демонстрировать в кинотеатрах г. Баку картины на темы кавказского фронта, как например «Энвер паша» и «Великая война»¹⁴. Эти действия чиновников кавказской администрации наглядно свидетельствуют об ужесточении военной цензуры на прифронтовой линии Кавказа.

В этой войне Россия несла огромные потери в живой силе. В годы войны около 15 млн. мужчин были призваны в армию. К концу 1916 года русская армия потеряла не менее 6 миллионов жизней солдат и офицеров¹⁵ и около 4-х миллионов российских солдат находились в плену¹⁶. Непредвиденное затягивание войны тяжело отражалось на социально-экономическом положении страны. Если к

концу 1916 года Англия потеряла за период войны всего 15% своих богатств, то потери Российской империи составили 60 %¹⁷. В период «великого отступления» в западных губерниях империи были уничтожены более 120 тыс. хозяйств и почти 1100 промышленных предприятий¹⁸.

Ситуацию усугубляли наплыв беженцев с приграничных государств (например, после подавления мятежей армян-сепаратистов в Малой Азии османскими властями в 1915-1916 годах, более 300.000 тыс. армян бежало в российское Закавказье¹⁹), депортация более полумиллиона немцев российского подданства из западных губерний в годы Первой мировой войны в завожские и другие губернии, еврейские погромы в центральных губерниях империи. Эйфория урапатриотизма погасла в умах и душах, империя не выдерживала натиска военного времени. Все это сконцентрировало внимание правящих кругов государства на «немецком вопросе».

Главная составная часть «немецкого вопроса» в годы Первой мировой войны заключалась в ликвидации немецкой собственности, предыстория которой была тесно связана с ограничительными указами 80-90-х годов XIX века и заключала в себе ограничение в приобретении недвижимых имуществ в западных губерниях России иностранными подданными и прежде всего немцами-колонистами. В годы Первой российской революции ограничительные указы были отменены в отношении немцев-колонистов. Однако уже в конце первого десятилетия прошлого века Департаментом общих дел Министерства Внутренних Дел в Государственную Думу были направлены несколько законопроектов. Законопроект, подготовленный Премьер-министром

и Министром Внутренних Дел П. А. Столыпиным, назывался «Об изменении временных правил о водворении в Волынской губернии лиц нерусского происхождения и о распространении действия этих правил на губернии Киевскую и Подольскую». Однако депутат-октябрист профессор К. Э. Линдеман в процессе обсуждения этого законопроекта заявил, что предложенный законопроект нарушает основные гражданские права лиц иностранного происхождения и прежде всего немцев-колонистов²⁰.

После вступления России в Первую мировую войну вопрос о ликвидации немецкого землевладения и землепользования получил радикальный характер и к середине октября 1914 года Совет Министров разработал три законопроекта о лишении немцев-колонистов и их потомков земли (кроме офицеров и волонтеров русской армии, семей погибших на войне и перешедших в православие) в 250-верстной полосе по западной границе от Торнео до Каспийского моря. 2 февраля 1915 года Особая комиссия в Варшаве, согласовав все позиции, утвердила ликвидационные законы, распространившиеся на 500-верстную зону к востоку от государственной границы. Об активной реализации ликвидационного закона свидетельствуют факты, которые показывают, что 13 апреля 1915 года была завершена депортация 200 тыс. «немецких выходцев» из Привислинского края²¹.

В этот же период, неся на Юго-Западном фронте тяжелые потери, русская армия под натиском противника отступала от западных границ империи. В результате поражений русской армии в указанном направлении, правительство вело политику «великого отступления», суть которой заключалась в депортации немцев-колонистов с территорий к

западу от Днепра в сжатые сроки²².

Кризисная ситуация на фронте влекла за собой все более жесткие меры со стороны правительства. В результате ликвидационные законы были применены в Северном Азербайджане. Указом от 13 декабря 1915 года юридически были установлены ограничения на землепользования и землевладения колонистов Азербайджана. Эта антинемецкая кампания правительства встревожила не только немцев, поселенных в Азербайджане, а также азербайджанский народ, который чутко воспринял горе взвалившееся, на немцев-колонистов Азербайджана. Уже в начале 1916 года к Елизаветпольскому губернатору Г. С. Ковалеву обратились уважаемые люди Гянджи во главе с Алекпер беем Рафибейли, который выразил сожаление и недоумение в связи с объявлением ликвидационных законов по землевладению и землепользованию немцев-колонистов Азербайджана и неоднократно подчеркивал, что он говорит от имени азербайджанского народа, который «озабочен и обижен» так же, как и немцы²³.

Следует отметить, что в годы Первой мировой войны в центральных городах России разнородные социальные слои населения активно поддерживали антинемецкую кампанию правительства и демонстрировали жесткие формы давления в отношении немцев. Так, в начале войны в Санкт-Петербурге было разгромлено германское посольство, а в конце мая 1915 года в Москве произошли патриотические манифестации, завершившиеся погромом магазинов с немецкими вывесками²⁴. При этом забывалось о таком факте, что в годы войны в русской армии находилось около 250 тыс. немцев Российской империи²⁵.

Напротив, азербайджанский народ в годы Первой мировой войны лояльно относился к немцам и не проявлял физического давления к ним. Хотя как свидетельствуют выявленные нами фактические материалы, отдельные представители местных властей накануне Февральской буржуазной революции пытались сеять рознь между немцами и азербайджанским народом и даже обвиняли немцев села Еленино* в ухудшении межнациональных отношений²⁶. Субъективную позицию представителей местной администрации можно объяснить, как попытку «оправдания» в ужесточении ограничительных мер и принятых ликвидационных законов Российской империей в отношении немцев-колонистов Северного Азербайджана.

На самом деле местные немцы в годы Первой мировой войны внесли важную лепту в историю Азербайджана. Они активно помогали армии и российскому правительству. Немцы-колонисты Северного Азербайджана только в первые полтора года войны добровольно пожертвовали 24 тыс. руб. деньгами Елизаветпольскому отделению Российского общества красного креста и 12 тыс. бутылок лечебного вина. О верноподданническом отношении немцев Северного Азербайджана к российскому правительству свидетельствует тот факт, что уже в 1916 году в русской армии служили 1. 498 колонистов из Центрального Кавказа, большая часть которых были выходцами из колоний Азербайджана²⁷.

Немцы г. Баку также принимали активное участие в помощи раненым солдатам. Сразу же после начала войны Церковный Совет под руководством Э.Ф. Бмеринга органи-

* До февраля 1915 года колония Елениндорф.

зовал при приходе Комитет по оказанию помощи пострадавшим от войны и устроил лазарет для раненых. Несмотря на ужесточительные меры в отношении немцев и принятие ликвидационных законов, деятельность этого Комитета была направлена на благо армии и России. Так, 29 апреля 1916 года в Кирхе прошел очередной духовный концерт в пользу приходского лазарета для раненных при участии органиста Кирхи И. Керта²⁸.

Следует отметить, что не только немцы Северного Азербайджана, но вообще немцы России в годы Первой мировой войны продемонстрировали свое верноподданническое отношение к российскому правительству. Основываясь на фактических материалах, эти реалии показывают в своих трудах исследователи России и Украины постсоветского периода²⁹. Объективно рассматривая немецкую проблему в исследуемый период, А.В.Воронежцев считает, что «немецкий вопрос» является производным от проблемы взаимоотношений элиты, общества, народа одного государства с потомками выходцев из другого государства в условиях серьезного конфликта между этими государствами³⁰.

Действительно, суть данной проблемы заключается именно в вышеуказанном факторе. Ибо антинемецкая кампания в России ужесточалась по возрастающей при тяжелых потерях и поражениях армии. Поэтому принятые ограничительные меры и ликвидационные законы, а также высылки немцев в период «великого отступления» не успокаивали общество. И правительство принимало все более суровые меры, и эти меры касались также немцев Северного Азербайджана. Так, Канцелярия Кавказского Наместничества 2 января 1916 года за № 5790 телеграфировала Бакинскому Градоначальнику, чтобы тот не допустил 14 января

1916 года, в день рождения императора Вильгельма II, его чествование «неприятельскими подданными»³¹.

Осенью 1916 года хозяйства немцев-колонистов по всей империи подвергались решительной ликвидации. Если весной и летом 1916 года правительство принимало противоречивые меры по реализации ликвидационных законов, то после создания 1 июня 1916 года Особого Комитета по борьбе с немецким засильем во главе с Ильяшенко относилось к этому вопросу более последовательно и радикально. Антинемецкая кампания, охватив еще более широкий ареал империи, распространялась на Восток. Так, решительно был настроен на ликвидацию немецкого землевладения и землепользования генерал-губернатор Степного края Н.А. Сухомлинов. В своем докладе Военному Министру он считал целесообразным экспроприировать земли немцев-поселенцев по стратегическим объектам Сибири, как например по Сибирской железной дороге и по берегам Иртыша³².

Аналогичные меры принимались также администрацией Кавказского Наместничества. Принимая во внимание ключевую позицию Кавказа на южных рубежах России, помощник по гражданской части Кавказского Наместничества кн. В. Орлов в своем циркуляре от 11 августа 1916 года за № 24559 поддержал позицию Особого Комитета по борьбе с немецким засильем³³. 11 сентября 1916 года циркуляр Кавказского Наместника за № 2780 указывал генерал-губернаторам, губернаторам Кавказского Наместничества, а также Бакинскому Градоначальнику и Ставропольскому губернатору следующее: «сделать распоряжение о безотлагательной ликвидации договоров найма и аренды иностранцами домов, квартир и иных помещений, обязав означенных лиц

в двухнедельный срок со дня ликвидации договоров выехать из мест их настоящего жительства»³⁴. Аналогичный циркуляр, относящийся к городскому населению, был отправлен по Кавказскому Наместничеству 23 сентября 1916 года за № 2751. Циркуляр предписывал ликвидировать договоры с подданными вражеских государств о жилых помещениях в городских поселениях Кавказского Наместничества³⁵.

Отдельные исследователи постсоветского периода в процессе изучения ликвидационных законов немецкого землевладения и землепользования считают, что этот процесс «должен был завершиться массовой депортацией немцев»³⁶. Действительно, последние два сентябрьских циркуляра предреволюционного периода Кавказского Наместничества по своему характеру были радикальны, и циркуляр от 11 сентября 1916 года требовал выезда немцев в течение двух недель с мест их жительства. Но ни о каком этапировании и высылке не говорилось. Собиралось ли правительство депортировать немцев? На этот вопрос нельзя дать однозначный ответ. Если принять во внимание тот факт, что 20 апреля 1915 года в ходе Алашкертской операции Российское правительство депортировало кавказских мусульман с прифронтовой полосы на территорию Османской империи³⁷, а также при «великом отступлении» с прифронтовой полосы Северо-Западного фронта были высланы в 5-дневный срок все колонисты³⁸, то не исключено, что если бы в 1916 г. военные действия России на Кавказском фронте складывались неудачно, то Россия могла бы предпринять в отношении немцев Кавказа, в том числе Северного Азербайджана, радикальные меры. Однако в 1916 г. военные действия России против Турции на Кавказе были

успешными и, по-видимому, чрезвычайных мер в отношении «неприятельского населения» не потребовалось. Прямых доказательств по этому вопросу мы в фондах ГИА АР не нашли. Возможно, это вопрос времени, а также исследовательской удачи.

Вышеизложенные материалы показывают радикальную позицию Российского правительства в годы Первой мировой войны в отношении подданных государств Четверного союза, а также местных немцев – российских подданных. Выявив спонтанно хранившиеся в отдельных фондах ГИА АР исторические документы, мы смогли осветить важный момент в истории России XX века, а именно общее и особенное в ограничительных мерах Российского государства на Кавказе в годы Первой мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мурадалиева Э. Б. Кровь земная - нефть Азербайджана и История. Баку, 2005. С. 83
2. См.: Киракосян Д. С. Младотурки перед судом истории. Ереван, 1989. С. 195.
3. Цит. по: Вибе П., Баах С. Антинемецкая кампания 8 Сибирском регионе в начале XX века // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871-1941 гг.: Материалы 8-ой международной научной конференции. Москва, 2002. С. 55.
4. См.: Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (далее – ГИА АР). Ф. 311. Оп. 1. Л. 18-19.
5. См.: Наджафов Б. Лицо врага. Баку, 1993. С. 315
6. См.: Наджафов Б. Указ. соч. С. 315

7. ГИА АР. Ф. 495. Оп. 1. Д. 112. Л. 102.
8. См.: ГИА АР. Ф. 495. Оп. 1. Д. 112. Л. 17.
9. См.: ГИА АР. Ф. 495. Оп. 1. Д. 112. Л. 180.
10. ГИА АР. Ф. 495. Оп. 1. Д. 112. Л. 284.
11. ГИА АР. Ф. 495. Оп. 1. Д. 124. Л. 87.
12. ГИА АР. Ф. 112. Оп. 1. Д. 112. Л. 159.
13. См.: ГИА АР. Ф. 112. Оп. 1. Д. 112. Л. 159.
14. См.: ГИА АР. Ф. 112. Оп. 1. Д. 112. Л. 157.
15. См.: Баукара Нусејн. Азәрбаусан истиглал мубаризәси тарихи. Баку, 1992. С. 194.
16. См.: Воронежцев А. В. Немецкие колонисты в Поволжье в годы Первой мировой войны (на материалах Саратовской и Самарской губерний) // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871-1914 гг.: Материалы 8-ой международной научной конференции. М., 2002. С. 91.
17. См.: История Азербайджана. Баку. 1960. С. 757.
18. См.: Нелипович С. Политика оккупационных властей центральных держав в отношении немцев царства Польского 1915-1918 гг. // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871-1914 гг.: Материалы 8-ой международной научной конференции. М., 2002. С. 99.
19. См.: Вердиева Хаджар, Гусейн-заде Рауф. «Родословная» армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Баку, 2003. С. 74.
20. См.: Баах С. В. Законопроект П. А. Столыпина об ограничении иностранного землевладения в юго-западном крае Российской империи // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871-1914 гг.: Материалы 8-ой международной научной конференции. М., 2002. С. 76.
21. См.: Нелипович С. Указ. соч. С. 99.

22. См.: Нелипович С. Указ. соч. С. 99.
23. См.: Ибрагимов Н.А. Немецкие страницы истории Азербайджана. Баку, 1995. С. 62.
24. См.: . Вибе П., Баах С. Указ. соч. С. 55.
25. См.: Вердиева Х. Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане в XIX - начале XX веков (Историко-демографическое исследование) Дис... докт. ист. наук. Баку. 2002. С. 110; Решетов Д. Г. Помощь немецких колоний Нижнего Поволжья фронту в годы Первой мировой войны // Немцы России и СССР: 1901-1914 гг.: Материалы международной научной конференции. М., 2000. С. 53.
26. См.: Вердиева Х. Ю. Указ. дис. С. 112.
27. См.: Вердиева Х. Ю. Указ. дис. С. 109; Алиев К. Анненфельд до Первой мировой войны // Материалы Первой Международной научной конференции «Кавказские немцы - немцы на Кавказе до Первой мировой войны (22-26 сентября 1997, Баку - Гянджа)». Баку, 2001.
28. См.: Гумбатова Т. Духовные концерты в жизни Баку. // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871-1914 гг.: Материалы 8-ой международной научной конференции. М., 2002. С. 285.
29. См.: Завьялов А. С. Цивилизационные аспекты истории немецких колоний в Украине // Вопросы Германской истории. Немцы в Украине. Материалы украинско-германской научной конференции. Днепропетровск, ДГУ, 1996; Решетов Д.Г. Указ, соч.; Шевчук Н.А. О проблеме «мирного завоевания» Юга Украины немецкими колонистами (вторая половина XIX в. - 1914 г.) // Вопросы Германской истории. Немцы в Украине. Материалы украинско-германской научной конференции. Днепропетровск, 1996.

- 30. См.: Воронежцев А. В. Указ. соч. С. 91.
- 31. См.: ГИА АР. Ф. 495. Оп. 1. Д. 112. Л. 9.
- 32. См.: Вибе П., Баах С. Указ. соч. С. 57.
- 33. См.: ГИА АР. Ф. 495. Оп.1. Д. 124. Л. 95.
- 34. ГИА АР. Ф. 495. Оп.1. Д. 124. Л. 99.
- 35. См.: ГИА АР. Ф. 495. Оп. 1. Д. 124. Л. 100.
- 36. Плохотнюк Т. Н. Российские немцы на Северном Кавказе. М., 2001. С. 95.
- 37. См.: Малевил де Жорж. Армянская трагедия 1915 года. Баку, 1990. С. 36.
- 38. См.: Нелипович С. Указ. соч. С. 99-100.

См. Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII-XXI вв.)

Материалы XI международной научной конференции: Москва, 1-3 ноября 2006 года. Москва, Издательство «МСНК-пресс», 2007. С. 222-231

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ НЕМЦЕВ АЗЕРБАЙДЖАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

После развала СССР немецкие страницы истории Азербайджана стали объектом изучения исследователей отечественной историографии. Появились ряд научных, научно-популярных и биографических работ по проблеме «Немцы в Азербайджане»¹. За последние два десятилетия отдельными исследователями были изучены разные аспекты данной проблемы, но еще очень многие вопросы являются «белыми пятнами» в азербайджанской историографии.

Объектом изучения данной работы являются социальные вопросы в немецких страницах истории Азербайджана в первой трети XX века. Следует отметить, что отдельные аспекты данного вопроса изучались представителями отечественной историографии в исследуемый период. В этой же работе мы пытаемся осветить отдельные эпизоды по данному объекту исследования.

В начале XX века немцы страны, как и в России, пережили тяжелые социально-политические коллапсы, всколыхнувшие империю. Рост национально-освободительного движения, затем Первая российская революция и потрясшая весь мир Первая мировая война оставили глубокий след в социально-экономической жизни немцев России, а также Северного Азербайджана.

Непредвиденное затягивание войны тяжело отразилось на социально-экономическую жизнь страны. В этой войне Россия несла огромные потери в живой силе. Уже к осени

1914 года российская сторона потеряла больше половины своей действующей армии.

Демографические изменения в России в годы Первой Мировой войны принимали минорные тона. 15 млн. мужчин были призваны в армию и к концу 1916 года около 8 млн. солдат и офицеров были убиты. Военные действия на европейском театре в 1915-1916 гг. были настолько тяжелы и армия была настолько истощена, что правительственные круги осенью 1916 года допускали возможным призывать в армию подданных союзных государств проживающих на территории империи². Ужасы войны были освещены в разосланном циркуляре МВД от 6 февраля 1916 года военным губернаторам, губернаторам, начальникам областей и градоначальникам³. Военно-политическая ситуация была настолько критической, что вынудила правительство запретить въезд в Москву осенью 1916 года подданным Четвертого Союза, включая славян⁴.

Наряду с вышеуказанными циркулярами, российское правительство принимало ликвидационные законы и исходящие из них ограничительные меры в отношении немцев России и ее регионов. Однако принятые ликвидационные законы и ограничительные меры, выдворение более 200 тыс. немцев из западных губерний империи весной 1915 года⁵, а также высылки в определенные места **немцев России** не успокаивало общество, и правительство принимало все более суровые меры. Аналогичные действия принимались Кавказским Наместничеством⁶. Наряду с этим выявленные нами исторические документы и фактические материалы свидетельствуют об однобокой позиции кавказской администрации к немцам-колонистам страны. А также к немцам, проживающим в г. Баку. В первом случае немцы

села Еленино обвинялись в тяжчайшем преступлении против армян и в усугублении межнациональных отношений⁷. Во втором случае осенью 1916 г. местные власти обвиняли немцев в возникшем дефиците на потребительскую продукцию в г. Баку. Так, в своем предписании в сентябре 1916 года за № 5824 Бакинский Градоначальник писал исп. об. полн. Бакинского Полицеймейстерства Турикову: «это (возникший дефицит. – Х.В.) наруку немцам, больше недовольства среди населения, ближе к смуте, которой так жаждут немцы»⁸.

Февральская революция остановила антинемецкую кампанию, и немцы Северного Азербайджана связывали свои надежды на демократические преобразования, провозглашенные в «Акте о независимости» правительством АДР. После падения династии Романовых образованный Закавказский Немецкий Национальный Совет тесно сотрудничал с правительственными кабинетами АДР. Однако апрельский переворот 1920 года сыграл роковую роль в немецких страницах истории Азербайджана. Ломка устоявшегося административного управления в колониях, экспроприация имущества привели к тому, что часть немцев страны, не принявших советскую власть, эмигрировала из страны. Волна немецкой эмиграции в начале 20-х годов XX века в Германию из страны не была массовой, но при этом оставила определенные следы в демографии немцев советского Азербайджана. Так, если накануне Первой Мировой войны в Северном Азербайджане численность немцев составляла 15 990 чел.⁹ (в эти данные были включены колонии Борчалинского уезда Тифлисской губернии. – Х.В.) то после окончания вышеуказанной империалистической войны численность немцев упала. Только в г. Баку по данным 1913

года было зарегистрировано 3 274 немца¹⁰, а по переписи 22 октября 1917 года проведенной Статистическим Отделом в г. Баку их было 2 777.чел.¹¹ К 1928 году в Баку, как указывают отдельные источники, проживали около 3000 немцев, при этом из них около 2 500 чел. были колонисты-волжане, переселенные в Баку, из голодного Поволжья в начале 20-х годов прошлого столетия. Следовательно, рассмотренные нами статистические данные свидетельствуют о том, что социально - политические процессы Первой мировой войны и послевоенного периода привели к серьезным демографическим изменениям в количественно-качественном составе немецкого населения в указанный период в г.Баку. Аналогичная ситуация наблюдалась в немецких колониях страны. Если в начале XX века в колониях Елизаветпольской губернии Северного Азербайджана численность немцев составляла 6 093 чел.¹², то в 1928 году их было 4539 чел. Количественные изменения среди немецкого населения за исследуемый период объясняется тяжелой социально - экономической ситуацией в Северном Азербайджане.

В годы коллективизации и в особенности после «наступления» социализма по всему фронту немецкие колонии были подвергнуты принудительной коллективизации. Уже в сентябре 1929 года на основании Постановления СССР кооператив «Конкордия» реорганизуется в районное объединение поселковых товариществ виноградовинодельческой кооперации, а участковые отделы «Конкордии» - в самостоятельные поселковые производственные товарищества¹³. И в этот же период авторитарно-тоталитарная машина советской власти приступает к политическому террору и начинается репрессии против немецкого населения советского Азербайджана¹⁴. Еще раньше советская власть в

идеологическом фронте целенаправленно насаждала атеистическое мировоззрение, пытаясь подавить в умах устоявшуюся веру. Уже в конце 20-х годов XX века проводились антирождественские кампании и в декабре 1929 года только в г. Баку были закрыты 8 православных церквей¹⁵ и если принять во внимание, что к концу 1913 года в городе функционировали 18 православных церквей¹⁶, то указанные факты свидетельствуют, что в результате антирелигиозной политики большевиков была приостановлена деятельность значительной части православных церквей. Аналогичные действия властей наблюдаются в отношении других конфессий, в том числе - евангелическо-лютеранской церкви. Так, на запрос Гянджинского административного милицейского управления о возможности проведения лютеранского съезда, заместитель председателя Аз.ЧК - Габер-Корн отвечал, что намечаемый «съезд в Еленендорфе не будет иметь значения для широких масс лютеранства, как в месте, отдаленном от Центра, а поэтому Аз.ЧК рекомендует созыв съезда не иначе, как в Баку»¹⁷.

Однако, истина заключалась в другом. В эти годы силовые структуры советского Азербайджана пристально следили за социально-экономической жизнью, как колонистов, так и немцев проживающих в городе Баку. В отличие от трех тысячного немецкого населения Баку, немцы-колонисты страны были более религиозными, и конфессионально большая часть придерживалась лютеранской церкви, тогда как немцы Баку в эти годы не отличались своей набожностью, а отпочковавшаяся от массы группа сектантов в основном обсуждала религиозные вопросы и молитвы. В то же время крушение нравов, разрушение социального уклада привели к идеологическому брожению в умах

немцев-колонистов страны. Так, в колонии Гринфельд возникает религиозная община - «Церковь Божья», основоположником которой был Генрих Госс. Он в своих проповедях утверждал о приближении конца света. Принимая во внимание идеологический настрой немецкого населения, представители советской власти считали целесообразным проведение работы лютеранского съезда в Баку, где немцы в массе были разрозненны, когда в колониях и в частности в кол. Еленендорф, колонисты пытались сохранить свои этно-конфессиональные традиции и поддерживали связь с Германией, получали журналы и газеты, как например «Дас ное Дорф», «Ди Вохе» и др. Поэтому власти воспринимали колонистов, как носителей пангерманизма.

В годы массовых репрессий немцы страны и, в частности колонисты, на своих судьбах испытывали политический террор авторитарно-тоталитарного режима. Сотни семей немцев-колонистов подверглись преследованиям и арестам. Среди них известные представители фамилий немцев-колонистов, как Бек, Вухреры, Лоренцы, Фореры, Гуммели, Гурры и др.

Последний аккорд в немецких страницах истории Азербайджана был сделан в годы Второй Мировой войны. Постановлением Государственного Комитета Обороны № 744 от 8 октября 1941 года немецкое население из Советского Азербайджана в количестве 22141 чел. было депортировано в Казахстан и Сибирь¹⁸, где разделило судьбу всех остальных советских немцев.

Из всего вышеизложенного можно заключить, что социально-политические процессы первой половины XX века, происходившие в России (позднее в СССР) оставили глубокий трагический след в судьбе немцев Азербайджана. Более

того, они привели к фактическому исчезновению этой уникальной этнической группы.

ЛИТЕРАТУРА

¹ См.: Абдуллаев Ч. Немцы в Азербайджане. Баку, 1992; его же. *Azerbaidschæn-Deutschland. Atte und Moderne Beziehungen*. Köln, 2007; Керимов Э. О некоторых историко-этнографических особенностях немецких колонистов. Материалы Первой Международной научной конференции «Кавказские немцы - немцы на Кавказе до Первой мировой войны». Баку, 2001; Ибрагимов Н. немецкие страницы истории Азербайджана. Баку, 1995; Гумбатова Т. Духовная жизнь немцев в Баку. - Материалы международной научной конференции «Российские немцы; Проблемы истории, языка и современного положения». Москва, 1996; Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. Баку, 1998; Ахундова Т. Немцы-колонисты Азербайджана XIX-нач. XX в. Баку, 1999; Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. Баку, 1999; её же. Базельские миссионеры в Северном Азербайджане. *Hurnmanitar elmlrin öyrnilmsinin aktual problemlri*. Baku, 2005; Алиев К. Немцы на Южном Кавказе или моя жизнь в Анненфельде. Баку, 2002; Зейналова Судаба. Немецкие колонии в Азербайджане (1819-1941). Баку, 2002; Агасиев М. *Azərbaycan almanları və Almanıyanın Qafqaz siyasəti (1918-1920) – Almanların Azərbaycanda məskunlaşmasının 190 illiyin həsr olunmuş*" Almanlar Azrbaycanda2 Beynlxalq elmi-praktik konfransın materialları. Baakı, 2009.

² См.: Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (далее – ГИА АР). Ф. 495. Оп.1. Д. 112. Л. 515, 513 об.

³ См.: ГИА АР Ф. 495 Оп. 1. Д. 112. Л. 84-84об.

⁴ См.: ГИА АР. Ф. 495 Оп. 1. Д. 124. Л. 99.

⁵ См.: ГИА АР. Ф. 495. Оп. 1. Д. 124. Л. 100.

⁶ См.: ГИА АР ф. 495. Оп. 1. Д. 124. Л. 22об.-23,78, 95.99.

⁷ См.: ГИА АР Ф. 508. Оп. 1. Д. 385. Л. 26.

⁸ ГИА АР Ф. 495. Оп. I. Д.1. Л. 509.

⁹ См.: Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. Баку, 1999. С. 225.

¹⁰ См.: Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика. С. 259.

¹¹ См.: ГА АР. Ф. 970. Оп.1. Д.248. Л.2.

¹² См.: Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика. С. 225.

¹³ См.: Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. Баку, 1998. С.40.

¹⁴ См.: Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев.

¹⁵ См.: ГА АР. Ф.2983. Оп.1. Д.36. Л.387.

¹⁶ См.: ГА АР. ф.2983. Оп.1. Д.36. Л.387.

¹⁷ См.: ГА АР. Ф.27. Оп.1. Д.272. Л.3.

¹⁸ См.: ГА АР Ф.27. Оп.1. Д.272. Л.46а.

См. Этнические немцы России: Исторический феномен «Народа в пути»

Материалы XII международной научной конференции. Москва, 18-20 сентября 2008 года. Москва, 2009. С. 393-396

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ, ЕЛЕНЕНДОРФСКАЯ ШКОЛА И ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

После развала СССР в азербайджанской историографии появились десятки научных, научно-популярных и биографических работ по проблеме истории немцев Северного Азербайджана. Долгие годы немецкие страницы истории Азербайджана оставались под грифом «совершенно секретно». За короткий период исследователями были рассмотрены разные аспекты данной проблемы, но еще очень многие вопросы остаются не изученными, одним из которых является вопрос о немецкой школе. В этой работе мы пытаемся осветить вопрос о немецкой школе в отдельности, и в целом показать колониальную политику Российской империи к инорусской школе, а также судьбу одной семьи, которая испытала все тяготы репрессивного аппарата большевистского режима.

Школьный вопрос в истории немцев нашей страны является далеко не исследованной проблемой. И в своих многолетних исследованиях по изучению истории немцев Северного Азербайджана мы пришли к однозначному выводу: исследование проблемы немецкой школы необходимо, потому, что она являлась составной школьного вопроса, который был краеугольным камнем колониальной политики Российской империи и являлся главным орудием политики русификации, основная цель которой являлась упрочение политической власти Российской империи, как на западных

окраинах, так и на южных.

История немецкой школы начинается с истории образования немецких колоний в стране. Немецкая школа имела большое значение, как в жизни немцев Кавказа, так и занимала значимое место в Народном Просвещении России (НПР). Ареал распространения немецкой школы в стране был широк и фундаментальная ее база была расположена в Елизаветпольской губернии. Однако одним из аспектов объектом исследования данной работы является не комплексное изучение школьного вопроса во всех колониях Северного Азербайджана, а только Еленендорфская школа.

В конце XIX века Российская империя, в целях утверждения своего владычества на Кавказе, не отказываясь от политики христианизации, образовывая еще в конце XVIII века Осетинскую комиссию, а также приглашая иноправославных миссионеров в первой трети XIX века, а после создав «Общество восстановления православного христианства на Кавказе», считала целесообразным насаждать русификацию в регионе, и не только в этническом ее аспекте - русской колонизации, а в языковой сфере, которая являлась составной частью колониальной политики Российской империи. Придерживаясь данной политики, 22 ноября 1890 года был издан указ «О подчинении протестантских школ в округах С.- Петербургской и Московской лютеранской консистории Министерству народного просвещения». Суть указа заключалась в следующем: все лютеранские церковноприходские школы преобразовывались в светские и в школах вводились новые преобразования, а именно все предметы кроме немецкого языка и Слова Божьего преподавались на русском языке. В целом же школьное преобразование ставила определенную цель русифицировать нерусское население империи. Независимо от того, были ли

они христиане или мусульмане. Касаясь данного вопроса отдельные представители украинской и российской историографии постсоветского периода принимая во внимание реалии данного исторического периода, считают, что включение русского языка как обязательный предмет в учебную программу, а также передача церковно-приходских школ в МНП, и в частности школ немцев- колонистов имело качественно новый подход российского государства к школьному вопросу, который нес в себе основную задачу российского правительства - русификацию.

После вышеизданного указа Еленендорфское двухклассное училище, начальная история, которого относится к первой трети XIX века, перешло во введение дирекции Елизаветпольской губернии 20 декабря 1891 года. За короткий период благодаря усилиям обер-пастора Мюллера и почетного блюстителя Х.Форера эта школа добилась определенных успехов, отвечая требованиям МНП России, и как отмечал в своей отчетной ревизии за 1906 год инспектор Шульц, ученики Еленендорфского двухклассного училища «отвечали по русскому языку и арифметике недурно».

В процессе исследования данной проблемы мы выявили в ГИА АР несколько копий свидетельств, выданных Еленендорфским двухклассным училищем выпускникам 1910 года. Среди них были представители известных фамилий колонии Еленендорф, а также Флора Гурр - дочь Якова Гурра, убитого дашнаками после поражения Первой российской революции.

История этой семьи составляет третье звено данного объекта исследования и является одной из страниц истории немцев-колонистов Азербайджана. Трагическая судьба ее испытала все тяготы социально-политических процессов истории Азербайджана начала XX века и политического

террора авторитарно-тоталитарного режима советской власти.

Яков Гурр, был одним из влиятельных колонистов Еленендорфа и являлся одним из основоположников лимонадного производства. Став компаньоном Х.Форера, Я. Гурр рассчитывал на дальнейшее развитие производства искусственных минеральных вод в колонии. Однако события Первой российской революции и активизация сепаратистского движения армянских националистов сыграла роковую роль в судьбе семьи Гурр. Так, функционер партии «Дашнакцутюн» Корюн, со своими единомышленниками Елизаветпольского комитета братьями Арутюновыми, занимаясь рэкетирством в пользу своей партии вымогали материальные средства у немцев-колонистов Северного Азербайджана путем запугивания и вымогательства. Так, они потребовали у Еленендорфского помещика и виноторговца Х.Форера в пользу своей партии 30.000 руб. То же самое предложение было сделано богатому колонисту Я.Гурру. Последний в отличие от Х.Форера отказался выполнить требования сепаратистов-рэкетиров, за что был убит. Этот факт является ярким доказательством разгула армянского террора в начале прошлого века на Кавказе.

Решив проследить дальнейшую судьбу членов этой семьи, мы обратились к исследованиям М.Джафарли, который внес неоценимый объемный фактический материал в научный оборот азербайджанской историографии по проблеме «судьбы азербайджанских немцев и политический террор». На основе архивных материалов выявленных М.Джафарли мы частично осветили судьбу этой семьи по мужской линии.

Рок преследовал семью Гурр. Старший сын - Вильгельм, получив медицинское образование после смерти своего

отца в Дерптском университете, после окончания Первой мировой войны вернулся в Еленендорф и принимал активное участие в общественной жизни колоний Центрального Кавказа, занимал ответственный пост в кооперативе «Конкордия». В годы коллективизации выступал против насильственной коллективизации колоний. В результате своих политических взглядов был арестован в 1935 году в г.Тбилиси и сослан в Йошкар-Олу. Но в пик разгула тоталитарного террора был вновь арестован и решением Особой Тройки НКВД (7) от 21 октября 1937 года был приговорен к расстрелу, 29 октября 1937 года согласно выписке из акта, подписанной начальником внутренней тюрьмы НКВД, в Баку приговор был приведен в исполнение.

Сыновья Вильгельма Гурра – Георг и Карл-Гейнц были привлечены к следственному процессу «Дело о контрреволюционной, шпионской группировке Бакинских немцев №1470». Ход этому делу был дан в начале 30-х годов XX века, когда органы ГПУ арестовали родственников бывшего консула Германии в Баку Теофила Экка. А позже органы НКВД, начиная с 1937 года составляют списки немцев-студентов и специалистов, проживающих в г. Баку. В этот список были включены сыновья расстрелянного В.Гурра. Руководствуясь приказом НКВД СССР No-00486, заместитель НКВД **Азербайджанской** ССР Борцов в одном из своих распоряжений настаивал на аресте Гурра Георга и Гурра Карл-Гейнца. Последний был арестован в марте 1941 года и осужден к 10 годам лишения свободы, как член студенческой националистической группы. О дальнейшей судьбе Георга Гурра достоверной информацией мы не располагаем, но знаем, что он также был репрессирован.

Второй сын Якова Гурра – Генрих Гурр, был арестован 1 октября 1937 года в г. Ханларе (нынешнем Гей-геле) и по

постановлению Тройки был расстрелян 20 ноября 1937 года.

Третий сын Якова Гурра-Эмиль Гурр, в отличие от своих братьев после установления советской власти в стране 1921 году выезжает в Германию и получив там образование не возвращается в СССР. Но любовь к Азербайджану, к народу, который был ему дорог сроднила его с азербайджанской семьей. Он женится на Марьям ханум. Она была дочерью Абдуль Али бека Амирджанова, одного из членов правительства АДР. После падения АДР семья Амирджановых эмигрировала в Германию, где Марьям ханум входила в рабочую группу Азербайджанской редакции «Услуга передатчика радио», действовавшая с 30-ых годов прошлого столетия. Неутомимый борец Марьям ханум продолжая правое дело в борьбе за независимость Азербайджана внесла свой вклад в формирование азербайджанских легионов в годы Второй мировой войны. В отличие от армянских легионеров, которые под руководством Гарегена Тер-Арутюняна (бандкличка Нжде), Драстамата Канаяна (бандкличка Дро) проводили карательные операции, как против народов СССР, так и народов Европы, азербайджанские легионеры сражаясь на военном театре Второй мировой войны стремились приблизить заветную мечту патриотических сил - восстановление независимости Азербайджана. И как еленендорфец, Эмиль Гурр сыграл активную роль в истории азербайджанских легионеров, но не только. Будучи офицером вермахта он спас жизнь Дажангир бека Казымбейли - одного из руководителей Гянджинского восстания 1920 года, показав насколько крепко связаны его генетические узы с Азербайджаном и его демократическими идеалами.

В заключении считаем целесообразным связать три звенья рассматриваемой нами объекта исследования и констатировать следующее: история, как социальная категория

включает в единое целое социально-политические и экономические процессы. Изучая все составные компоненты исследуемого периода мы обзорно рассмотрели историю немцев - колонистов Азербайджана в период двух социально-экономических формаций и проследили духовное родство двух народов и двух стран - Германии и Азербайджана, истории которых тесно сплетены и каждая является для данного исследуемого периода, как составная страница другой.

Xülasə

Məqalədə Sovet hakimiyyəti dövründə Yelenendorfda yaşayan alman ailələrinin xüsusiən də Qurr və Forer ailələrinin faciəli taleyindən danışılır.

Resümee

Das tragische Schicksal der deutschen Familien, insbesondere der Familien Gurr und Fohrer in der Sowjet Periode nimmt in diesem Beitrag den Hauptplatz

См. Almanların Azərbaycanda məskunlaşmasının 190 illiyinə həsr olunmuş “Almanlar Azərbaycanda” Beynəlxalq elmi praktik konfransın materialları. Bakı- 2009. S. 3-6

“Deutsche in Azerbaidshan” Materialien der Konferenz “Deutsche in Azerbaidshan” gewidmet dem 190 Jubiläum der Einsiedlung der Deutschen nach Azerbaidshan. Bakı-2009. P. 3-6

*Вердиева Хаджар Юсиф гызы,
Республика Азербайджан*

**АРХИВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ ПРЕЗИДЕНТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О НЕИЗВЕСТНЫХ
СТРАНИЦАХ НЕМЦЕВ В ИСТОРИИ
АЗЕРБАЙДЖАНА**

После вступления на путь независимости нашей страны, представители азербайджанской историографии получили возможность изучать «закрытые» темы, исследования которых были запрещены десятилетиями неписаными законами советской историографии. «Немецкий вопрос» относился к этой категории проблем и только после распада СССР историки, независимые исследователи страны, смогли придерживаться требованиям постсоветской концепции отечественной историографии и стали изучать немецкие страницы истории Азербайджана по нижним и верхним пределам данной проблемы. За последние 20 лет представители азербайджанской историографии изучили ряд вопросов по теме «Немцы в Азербайджане», а именно с истории образования немецких колоний на землях Азербайджана до депортации немцев из страны. Следует отметить, что многие аспекты немецких страниц истории Азербайджана, а также Южного Кавказа дореволюционного периода и первых десятилетий большевистской власти были изучены исследователями азербайджанской, а также российской историографий [1]. Однако существует ряд вопросов по проблеме

«Немцы в Азербайджане», которые требуют более глубокого изучения. К ним относится судьба виноградовинодельческого кооператива «Конкордия», сыгравшая особую роль в сохранении немецкой культуры и языка в первые годы советской власти в Азербайджанской ССР, пережившая социально-политическое давление авторитарно-тоталитарного режима. Следует отметить, что вопрос о «Конкордии» изучался отдельными исследователями азербайджанской и немецкой историографий. Так, М. Джафарли, который внес неоценимый объемный фактологический материал в научный оборот азербайджанской историографии по проблеме «судьбы азербайджанских немцев и политический террор», базируясь на фактических материалах архива Министерства Национальной Безопасности Азербайджанской Республики (МНБ АР), показал поэтапную ликвидацию «Конкордии» [2]. На основе отчета 1925 года, хранившегося в фондах Центрального Государственного Исторического Архива Азербайджанской Республики ЦГИА АР, (ныне Государственный Архив Азербайджанской Республики-ГА АР) был опубликован под редакцией Е. М. Аух и А. Айсфельда сборник документов, показавший социально-экономическую структуру в период формирования и развития виноградовинодельческого кооператива «Конкордия» в годы советской власти [3].

В данной работе цель нашего исследования заключается в освещении неизвестных страниц немецких колоний в годы советской власти в Азербайджанской ССР, на основе документов Архива Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (далее - АПД УДП АР), и показать разработку технологии ликвидации виноградо-винодельческого кооператива «Конкордия»

административно-силовыми структурами Азербайджанской ССР.

После апрельского переворота социально-экономическая структура страны претерпела радикальные изменения. В результате изданных базовых декретов Азревкома, как например «Декрет об отмене частной собственности на землю»^{*} [4, с. 16], «Декрет о национализации лесов, вод и недр земли»^{**} [4, с. 32] был разрушен существующий уклад и социальная категория, игнорирующаяся диктатурой пролетариата, остается без средств к существованию. Декреты Азревкома не принесли обещанное населению благосостояние, напротив революционные преобразования усугубили социально-политическую ситуацию в советском Азербайджане. Голод и разруха стали реальной действительностью. Выявленные нами фактические материалы в фондах АПД УДП АР свидетельствуют о тяжелом социально-экономическом положении в стране после установления советской власти. Критическая ситуация свирепствовала во многих уездах советского Азербайджана. И эту действительность не отрицал член ЦК АКП(б) Гамид Султанов. Он с ужасом отмечал: «В данный момент действительно в Азербайджане обречены на верный голод 10-12 уездов ежедневно по несколько человек умирает с голода» [5, Л. 67, 68]. Другой документ АПД УДП АР показывает царивший произвол и безнаказанность в стране: «Обыски и аресты в деревнях и в городе носят эпидемический характер, не редки и расстрелы по почину». Социально-политический коллапс царил также в столице Азербайджанской ССР. В своем кратком отчете за ноябрь 1923 года заведующий Биржей Труда показывает

^{*} 5 мая 1920 год

^{**} 12 мая 1920 год

о тяжелом положении безработных рабочих, численность которых к концу 1923 года достигала 13806 чел., и перспективы также были не утешительны. Документ гласил: «Принимая во внимание, предстоящее сокращение штатов, можно констатировать, что армия эта увеличится до 25-ти тыс. чел. [6, Л. 66 об.].

Немцы-колонисты Азербайджана также испытали все тяготы радикальных перемен в стране после установления советской власти. Являясь составным этническим компонентом народонаселения страны, переселенные в результате переселенческой политики Российской империи на земли Азербайджана в первой трети XIX века, немцы-колонисты вступили на новую полосу испытаний. Пережившие антинемецкую кампанию в годы Первой мировой войны, немцы советского Азербайджана после апрельского переворота не стремились стать политическим оппонентом советской власти. Но декреты Азревкома коснулись и немцев-колонистов страны. «Декрет о передаче в ведение Совнархоза винодельческих и винокуренных предприятий, винных и спиртных погребов и складов» от 9 июня 1920 г. [4, с. 58] был направлен против частной собственности немцев-колонистов Азербайджана. Пункт 1 данного декрета гласил: «Все находящиеся на территории Азербайджанской Советской Республики винодельческие и винокуренные предприятия, винные и спиртные погреба, и склады со дня опубликования настоящего декрета поступают в целостность и сохранность складов» [4, с. 58]. Оказавшиеся в безвыходном положении колонисты обращаются за помощью в Комиссариат Земледелия. Так, в своем письме в июле 1920 года семья Гуммелей пишет: «С момента становления советской власти наши виноградники с постройками, инвентарем

национализированы и мы, братья Гуммель с нашими многочисленными семействами, насчитывающими 51 душу, остались без земли и средств к существованию. Поэтому просим выделить нам каждому в отдельности норму земли, установленным советским правительством» [2, с. 29].

Колонисты не только обращались за помощью к административным органам советской власти, а также искали пути выхода из создавшегося положения. Пытаясь сохранить свои хозяйства, известные семьи колоний Еленендорфа и Анненфельда решают создать виноградовинодельческий кооператив и остановить процесс разрушения социально-экономического уклада в колониях. С этой целью 16 июня 1920 года в Гяндже проходит Первое Учредительное собрание представителей Еленендорфа и Анненфельда и образуется Производственный Союз Трудовых Виноградарей-Виноделов (ПРОСОТРУД ВИН). Это объединение включило в свое имущество капиталы известных колонистов страны, Фореров, Гуммелей и др.

Гражданская война, приведшая Россию на грань экономической катастрофы, вынудила большевиков отказаться от политики «военного коммунизма». Социально-политический коллапс вынудил большевиков дать свободу действий мелкому и среднему капиталу. Ленин и его команда пытаясь восстановить разрушенную российскую экономику приняли курс Новой Экономической Политики – **НЭП (8)**. И за короткий период экономика СССР сделала большой рывок. В результате сельскохозяйственные продукты экспортировались за границу. В 1924 году советский рубль превзошел английский фунт-стерлинг. Эта позитивная волна дает импульс действиям колонистов советского Азер-

байджана. В 1922 году ПРОСОТРУДВИН переименовывается в кооператив «Конкордия». Кооператив получает свое второе рождение. За короткий период «Конкордия» совершает головокружительные успехи в хозяйственно-экономической области. Только в 1926 году «Конкордия» собрала 42% винограда от общего урожая Азербайджанской ССР. «Конкордия» также расширяла сеть перерабатывающих производств. В 1923-1924 годах были созданы новый спиртоводочный завод в Еленендорфе, ректификационные заводы в Анненфельде и Георгиевске, а в 1924 году - в Траубенфельде. Но главное, «Конкордия» образует собственную торговую сеть, которая охватывала «183 фирменных магазина по всему СССР и эпизодически в Берлине» [3, с. 14-15]. Успехи кооператива еще в 1923 году освещались в московском двухнедельном журнале «Arbeit». «Конкордия» набирала скорость. Но именно в эти годы социально-политическая ситуация в мире меняется не в пользу внешнеполитическому курсу большевиков. Историческая реальность показывала о невозможности победы мировой революции и в поисках пути выхода, в деле построения социализма, все нарастающие острые внутриполитические дискуссии, выводили партию на радикальную экономическую платформу, что являлась прямой угрозой существованию НЭПа. Построение социализма в СССР отвергала частную собственность и, в данном случае, успехи кооператива «Конкордии» не отвечали требованиям социально-политической платформы партии большевиков, которая готовилась окупать **экономику** СССР сетью индустриализации, насаждая в основы производства социалистическую собственность. С другой **стороны**, «Конкордия» являлась не только произ-

водственным объединением частной собственности колонистов Азербайджанской ССР. Она также была хранительницей и носителем языка, культурно-конфессиональной традицией немцев и связующим звеном их с исторической родиной - Германией. В этот период в Германии доминировало идеологическое брожение, национал-социалисты получали все возрастающие политические дивиденды. «Конкордия», пытаясь сохранить этнические узы, уделяла серьезное внимание школьному вопросу, и руководители «Конкордии» поддерживали тесную связь с Германией. Через представителя азербайджанских колоний в Берлине, Теодора Гуммеля управление кооператива закупало учебники, художественную, религиозную и детскую литературу, письменные принадлежности. Пытаясь поднять благосостояние колонистов Азербайджанской ССР управление «Конкордии» вкладывало субсидии на развитие социальной сети колонистов. Под руководством доктора Вильгельма Гурра в колониях впервые были созданы детские сады и ясли, специализированная молочная кухня, а также детская кухня с квалифицированной консультацией для детей и их родителей. В эти годы «Конкордия» содержала на свои средства школу 2-й ступени в Еленендорфе и был открыт для учащихся школьный интернат. С осени 1924 г. открывается школа для глухонемых (2, с.32-33). «Конкордия» финансировала также научно-исследовательскую работу, направленную на борьбу с вредителями сельского хозяйства, на создание новых технологий по обработке виноградарников и земли в Азербайджане. При кооперативе в Еленендорфе создается Энтомологический кабинет, а в Гринфельде его отделение - филлоксерный пункт. Руководителем научно-исследовательских разработок являлся Яков

Иванович Принц. С 1923 по 1928 гг. им были изданы 6 книг по проблемам защиты сельскохозяйственных растений в Азербайджане [2, с. 39].

Следует отметить, что в отличие от немцев г. Баку, немцы-колонисты отличались своей набожностью и твердостью генетических узов. Большая часть немцев-колонистов Азербайджанской ССР придерживалась лютеранской церкви. Разрушение устоявшихся традиций, брожение в умах являлось предпосылкой распыления немцев страны. И «Конкордия» пыталась предотвратить «расползание» нравов и сохранить этно-конфессиональные традиции, поддерживала связь с Германией, получала журналы и газеты, как например «Дас ное Дорф», «Ди Вохе» и др. [7, с. 395]. В эти годы силовые структуры Азербайджанской ССР пристально следили, за социально-экономическим развитием в колониях страны и, в первую очередь, под контролем была «Конкордия». Независимые действия управления «Конкордии» не отвечали принципам управления административно-силовых структур советской власти, и летом 1925 года начинается стартовый этап по уничтожению кооператива «Конкордия». В данной работе этот фрагмент истории «Конкордии» освещен на основе выявленного нами документа в фондах АПД УДП АР, и содержит ценную информацию по делу «Конкордии». «Докладная записка по делу «Конкордия» показывает разрабатываемую технологию АзЧека против деятельности виноградо-винодельческого кооператива, а также показывает причины, главные задачи и цель планируемого политического процесса по кооперативу «Конкордия». Ход этому делу дает АзЧек. Уполномоченные ЗакЧека в своей докладной записке по делу «Конкордия» обращаются к зампреду АзЧека Петрову. Ссылаясь

на агентурные данные, авторы доклада проявляют свою обеспокоенность усилением школьного дела в колониях Азербайджанской ССР, куда «Конкордия» выписывала «из Германии через Теодора Гуммеля специальных учителей, оплачивала содержание этих школ, снова отправляла группы учащихся в Германию и постепенно вообще овладела немецкими колонистами настолько, что теперь мы имеем полное основание сказать, что эти колонисты управляются не органами советской власти» [8, Л. 156]. Этот эпизод доклада показывает причины беспокойства властей в развитии деятельности «Конкордии». Силловые структуры не могли смириться с ростом авторитета виноградо-винодельческого кооператива, воспринимая это как угрозу для советской власти. С другой стороны, АзЧека беспокоила политическая активность «Конкордии». В данном документе ясно указывается: «Мы имеем основание считать, что через посредство «Конкордии» грузинские националисты-эмигранты, сидящие в Германии, посылают деньги своим организациям в Грузию. Такое же основание мы имеем для того, чтобы считать, Вернер и Христофор Форер используют для шпионских целей мусаватистов» [8, Л. 156]. С целью подтверждения своих соображений по данному вопросу, чекисты в этом отчете вспоминают известного колониста Лоренца Куна, который «был в свое время членом мусаватистского парламента» [8, Л. 156]. И тут же авторы этого отчета оговаривают, что «эти сведения получены недавно и не успели покамест подвергнуться тщательной проверке» [8, Л. 156]. Принимая во внимание постепенный отход советской власти от политики НЭПа, в данном документе АзЧека обвиняет виноградо-винодельческий коопе-

ратив в игнорировании декретов СНК, и, в частности, декрет Азревкома от 9 июня 1920 года, подчеркивая, что «Центральное место в экономической части дела занимают весьма серьезные материалы о сокрытии громадного, по ценности, имущества, подлежащего национализации еще в 1920 году» [8, Л. 157]. И докладчики показывают список имений, включенных в экономическую структуру «Конкордии». В их числе были частная собственность бывшего Акционерного Общества братьев Форер, имение бывшего Акционерного Общества братьев Гуммель, коньячный склад и завод в Еленендорфе, принадлежавший Георгу Беку, а также коньячный завод в Еленендорфе, принадлежавший Адольфу и Готлобу Куну, а также Готфриду Штрассеру [8, Л.157]. Базируясь на вышеуказанных фактах, докладчики считали целесообразным, в интересах экономических основ социалистического производства, ликвидировать кооператив «Конкордию» и, тем самым, нанести удар по частной собственности колонистов Азербайджанской ССР. Также чекисты придавали делу политическую окраску, обвиняя управление «Конкордии» в связях с фашистской организацией Германии. Поэтому докладчики считали необходимым арестовать представителей известных фамилий немцев-колонистов и, тем самым, обезглавить виноградо-винодельческий кооператив. Предлагалось арестовать членов правления «Конкордии» Готлиба Готлиб~~овича~~ Гуммеля, Готлиба Иоганнесовича Гуммеля, Вернера и Христофора Форера, а также Юлиуса Форера, Лоренца Куна, Вильгельма Бека, Георга Фрика [8, Л. 160].

Внимательно изучив этот документ, мы выявили, что основная цель проектируемой операции органами АзЧека на данном этапе заключалась не в окончательной ликвидации

немцев- колонистов в Азербайджанской ССР, а в зондировании этого вопроса в период трансформации экономической политики в СССР. И для реализации этого процесса ставились конкретные задачи перед силовыми структурами страны. Во-первых, национализировав имущество кооператива, трансформировать экономическую базу «Конкордии», превратив его в социалистическое учреждение. Во-вторых, внедрить советскую агитационную машину в среду немцев-колонистов. И первоочередной задачей в этом направлении докладчики считали, начать официальную ревизию в «Конкордии», которая должна была доказать, что это виноградо-винодельческое производственное учреждение «фактически является не кооперативным, а частным капиталистическим предприятием и что до сих пор она шла преступно-ошибочным путем» и не отвечает требованиям советской власти [8, Л. 159]. Но главная цель планируемой операции по делу кооператива «Конкордия» заключалась в выявлении с помощью агентуры и следствия о причастности «Конкордии» к фашистской организации, принимая во внимание систематическую связь этого производственного учреждения с Германией [8, Л. 160].

Принимая за основу данный доклад в феврале 1925 года АзЧека организует ревизионную комиссию с целью выявления доказательств против «Конкордии». 20 июля 1925 года на заседании Президиума ЦК АКП(б) выступил с докладом зампред АзЧека Петров «О ревизии кооператива «Конкордия». На основе этого доклада ЦК АКП(б) постановляет: 1) Предложить соответствующим органам не отзывать своих представителей, работающих по ревизии кооператива «Конкордия». 2) Разрешить АЧК параллельно с ревизи-

зией «Конкордии» производить следствие по делу «Конкордия» [9, Л. 191].

На основе вышеуказанного постановления в Баку органами ГПУ начинается следствие и проводится судебный процесс по делу «Конкордия». Арестовываются 16 чел., представители известных фамилий колоний Азербайджанской ССР, являющиеся членами управления кооператива, частично конфискуется их имущество. Среди арестованных Готлоб Гуммель, Генрих Форер, Лоренц Кун, Роберт Онгемах, Отто Цайзер, Фриц Рейтербах [2, с. 33, 34]. Органы власти обвиняют руководителей «Конкордии» в проведении в немецких колониях контрреволюционной и националистической деятельности, направленной на срыв советских, партийных и общественных мероприятий, сохранение кулацких капиталов под прикрытием кооператива и воспитание немецкой молодежи в германском духе. В результате следствия и начавшегося судебного процесса по делу кооператива «Конкордия», по хозяйствам немецких колоний Азербайджанской ССР был нанесен первый удар, который был началом конца «Конкордии». Испытав на себе механизм репрессивного аппарата после указанного судебного процесса, бывшие члены правления «Конкордии» систематически подвергались тотальной слежке и надзору, а в годы тотальной репрессии авторитарно-тоталитарного режима испытали ужасы политического террора. Трагическую судьбу пережили Готлоб Гуммель, Лоренц Кун. Арестованный органами НКВД в 1937 г., постановлением Тройки НКВД от 3 ноября 1937 г., Готлоб Гуммель был приговорен к расстрелу и посмертно реабилитирован в 1959 г. Лоренц Кун также пережил ужасы репрессивного аппарата. В годы политического террора Лоренц Кун был арестован 18 февраля 1938 г. и осужден на 5

лет. 18 февраля 1940 г. этапирован на ст. Тавда железнодорожи им. Кагановича в распоряжение начальника Управления Севураллага НКВД СССР. В 1942 г. Лоренц Кун умер в Ухте. Аналогичные судьбы пережили и другие члены правления «Конкордии» [2, с. 204, 232].

После судебного процесса по делу кооператива «Конкордия» административно-силовые структуры продолжали выработанную стратегическую цель, а именно, расформирование и роспуск этого кооператива. Выявленные нами в отдельных фондах АПД УДП АР фактические материалы свидетельствуют, что после судебного процесса по делу кооператива «Конкордия» агентурные сводки поступали также в комиссию по делу вышеуказанного кооператива. Цель заключалась в выявлении свидетельских показаний о неподчинении работников «Конкордии» советской власти. Так, секретарь Георгиевского сельсовета Э. Хоннемахер в своем доносе показывал, что член кооператива Вернер Вагенгут считал, что «Конкордия» – частная организация и «тут государству дела нет, это наше дело» [11, л. 2].

Придерживаясь целенаправленной линии, местные органы АКП(б) пристально следили за действиями неосужденных колонистов Азербайджанской ССР, имевшими определенный авторитет среди местных жителей, и, базируясь на доносы, проводили политику изоляции зажиточных колонистов страны. Так, донос жителя села Георгиевск в Гянджинский Уком АКП (большевиков), 20 июля 1926 года особо подчеркивал социальное происхождение Эдуарда Гуммеля, «вина» которого заключалась в том, что он был из семьи потомственных помещиков-колонистов страны. При этом автор доноса не скрывал свою надежду, «что рабоче-крестьянская власть подобных элементов из

строительства своего ликвидирует». Поступающие информации серьезно проверялись местными партийными органами. И в этом случае заседание Георгиевской Комячейки № 59 от 12 декабря 1926 года выносит постановление, где указывается, что Эдуард Гуммель лишен права голоса, а также права занимать административные должности в государственных учреждениях [10, с.5, 6]. Этот документ наглядно свидетельствует о непримиримой, жесткой позиции властей в отношении колонистов, имеющих причастность к кооперативу «Конкордия». Следует отметить, что права голоса лишались немцы, работники кооператива, представляющие «Конкордию» за пределами Азербайджанской ССР. Так, 22 января 1927 года Вернер Гуммель, работающий в 1922-1929 гг. руководителем московского представительства «Конкордии», был лишен права голоса [2, с. 203, 10, л. 3 об.] и поданная жалоба в Гянджинскую Уездную Избирательную Комиссию Вернера Гуммеля была «оставлена без последствий и он считался в числе лиц, лишенных прав» [10, л. 3 об.].

ЦК АКП(б) также держала под контролем осужденных по делу «Конкордия». Выявленный нами документ в фондах АПД УДП АР под грифом «строго секретно» является свидетельством тому. Так, 2 октября 1926 года управделами ЦК АКП(б) Николаев в своем запросе председателю Центральной Распорядительной Комиссии (ЦРК) Довлатову сообщал о имеющихся сведениях в ЦК АКП(б) о переводе на принудительные работы осужденных по делу «Конкордия». И центром внимания был Георг Бек, известный колонист. На что по распоряжению Довлатова было отправлено письмо под № 5906 от 26 октября 1926 года управделами

ЦК АКП(б) Николаеву зав. исполбюро ЦК АКП(б) Сластунским следующего содержания: «ЦРК рассматривает вопросы о переводе на принудительные работы лишь по истечении половины срока, определенного к заключению судом, а потому вопрос о переводе на принудительные работы осужденных по делу «Конкордия» отпадает» [л. 9, 10].

Рассматриваемые нами документы АПД УДП АР являются доказательством исторической реальности, которую испытали на своих судьбах немцы колонисты страны. Административноуправленческий рычаг советской власти, придерживаясь конкретной задачи - разрушения всего того, что не отвечало принципам большевизма, отказавшись от НЭПа, принял целенаправленный курс уничтожения частной собственности, и кооператив «Конкордия» стал одной из первых жертв тоталитарной машины в период индустриализации и коллективизации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Чингиз Абдуллаев Немцы в Азербайджане. Баку, б/м. изд. 1992. 92 с. Назим Ибрагимов Немецкие страницы истории Азербайджана. Баку, «Азербайджан», 1995. 200 с.; Хаджар Вердиева, Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. Баку», Алтай», 1999. 300 с.; Туран Ахундова, Немцы - колонисты в Азербайджане XIX-XX в. Баку», Шуша», 1999. 122 с.; Камал Алиев, Немцы на Южном Кавказе или моя жизнь в Анненфельде. Баку, б/м. изд., 2000. 112 с.; Судаба Зейналова, Немецкие колонии в Азербайджане (1819-1941). Баку, «Араз». 2002. 221 с.; М. Джафарли, Политический террор и судьбы азербайджанских немцев, (второе издание) Баку, «Vətən», 2003.

317 с.; Т. Н. Чернова-Деке, Немецкие поселения на территории Российской империи. Кавказ: взгляд сквозь столетия (1818-1917). Москва, «МСНК-пресс», 2008. 178 с.; Хаджар Бердиева, Немцы в Северном Азербайджане. Баку, Элм, 2009. 206 с.; İkrām Aqasıyev, XVIII əsrin sonu - XX əsrin əvvəllərində almanların Qafqazda məskunlaşması. Bakı, «Təhsil», 2009. 303 с.

2. М. Джафарли, Политический террор и судьбы азербайджанских немцев, (второе издание) Баку, «Vətən», 2003. 317 с.

3. Конкордия. Производственный кооператив виноградарей и виноделов Гянджинского района. Одесса, «Астопринт» 2001. 247 с.

4. Декреты Азревкома (1920-1921). Сборник документов. Баку, Азербайджанское Государственное Издательство, 1988. 519 с.

5. АПД УДП АР, ф. 1, Оп. 74. Д. 126.

6. АПД УДП АР, ф. 12. Оп. 3. Д. 7072.

7. Х. Ю. Бердиева, Социально-политические аспекты жизни немцев Азербайджана в первой половине XX века. В сб. Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути». Материалы XII международной конференции. «МСНК-пресс», 2008. 631 с.

8. АПД УДП АР, ф. 1. Оп. 74. Д. 142.

См. Российские немцы

От истоков к современности

Материалы международной научно-практической конференции. Барнаул, 2012. С.190-200

*Хаджар Вердиева консультант-главный
научный сотрудник Архива Политических До-
кументов Управление делами Президента
Азербайджанской Республики, доктор исто-
рических наук*

ПРИКАЗ №001487: ПОСЛЕДНИЙ АККОРД В НЕМЕЦКИХ СТРАНИЦАХ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

После вступления на путь независимости нашей страны, представители азербайджанской историографии получили возможность изучать «закрытые» темы, исследования которых были запрещены десятилетиями не писанными законами советской историографии. «Немецкий вопрос» относился к этой категории проблем и только после распада СССР историки, независимые исследователи, придерживаясь требованиям постсоветской концепции отечественной историографии стали изучать немецкие страницы истории Азербайджана по нижним и верхним пределам данной проблемы, а именно с истории образования немецких колоний на землях Азербайджана до депортации немцев Азербайджанской ССР. Следует отметить, что многие аспекты немецких страниц истории Азербайджана дореволюционного периода и первых десятилетий большевистской власти были изучены исследователями азербайджанской историографии. Однако верхний предел - осень 1941 года является слабоизученным вопросом в данной проблеме и рассматривался эпизодически в трудах отдельных исследователей. Объект исследования настоящей работы является депорта-

ция немцев Азербайджанской ССР в годы Великой Отечественной войны. В отличие от представителей постсоветской российской и украинской историографий, которые начиная с первой половины 90-х годов прошлого столетия кропотливо изучали указанный вопрос, исследователи азербайджанской историографии верхнюю грань немецких страниц истории Азербайджана оставили почти «открытой» и только М.Джафарли в своей работе «Политический террор и судьбы азербайджанских немцев» побочно затронул эту тему. Проследив авторитарнототалитарный подход советского руководства к немецкому населению СССР, отдельные исследователи вышеуказанных историографий, в частности Н.Бугай и А.Герман базируясь на исторические документы и фактические материалы, опубликовали фундаментальные труды, изучая депортацию немцев СССР на основе требований постсоветской концепции, проливая свет на трагические судьбы советских немцев и тем самым освободили современную российскую историографию от советских стереотипов.

Изучая, объект исследования мы сочли целесообразным осветить социально-экономические и политические предпосылки депортации немцев Азербайджанской ССР, при этом, не забывая, что изучаемый объект исследования является составным депортации немцев СССР. Придерживаясь принципам объективного историзма мы рассмотрели данный вопрос на фоне социально - политических процессов довоенного времени в географических рамках Советского Союза.

Конец НЕП-а стал началом социально - экономического коллапса в СССР. Насажденная коллективизация в деревне стала социальной «чумой», которая уничтожала хозяйство

крестьян и параллельно эту социальную категорию. В эти страшные годы немцы СССР также пережили все ужасы коллективизации. Общеизвестен тот факт, что одним из главных отрицательных результатов насильственной коллективизации был голод, убивший миллионы в СССР. Изучая, эту проблему в своих исследованиях Л. Герман указывает, что по всей стране «в те годы погибло от голода и болезней не менее 200 тыс. немцев,...а в Поволжье голодной смертью умерло 55 тыс. человек». Если принять во внимание, что по переписи 1939 года в СССР проживало 1.427.232 граждан немецкой национальности, то в процентном соотношении немцы СССР еще в предвоенные годы потеряли почти 10% своего населения.

В годы коллективизации Азербайджанскую ССР не постиг голодомор. Однако социально - экономический Којуіапс отрицательно повлиял на социальный уровень немцев Азербайджанской ССР. Немцы пережили демографическая изменения по нисходящей. Если по переписи населения Азербайджанской ССР 1931 года численность немцев достигала 15.450 чел., то по выявленным статистическим данным из Архива МНБ АР, М. Джафарли указывает, что к осени 1940 года численность немцев Азербайджанской ССР составляла не более 11.000 чел. Этому предшествовал ряд причин. Немцы Советского Союза, пережившие все тяготы социально - экономических процессов начала 30-х годов XX века, прорвали брешь информационной блокады СССР. Посылая письма своим родственникам в Германию, США, Канаду, Аргентину они поведали миру об ужасах большевистского эксперимента. И гитлеровская Германия с целью разоблачения экономической политики советского руковод-

ства, в июне 1933 года в Берлине организовала выставку писем голодающих немцев из СССР. Неопровержимые факты и реалии заставило правительство СССР разрешить «частную помощь» конкретным лицам в виде продуктовых посылок и денежных переводов. Сталин и его окружение были опозорены. И этого авторитарно - тоталитарный режим не смог простить немцам. 5 ноября 1934 года ЦК ВКП(б) направил в республики, края и области СССР специальную секретную директиву, которая обвиняла советских немцев в контрреволюционной деятельности. Был дан старт политическому террору немцев СССР. Немцы Азербайджанской ССР также не смогли избежать этой участи. Репрессия началась в 1933 году и продолжалась до декабря 1934 года, после перешедшая в частичную депортацию немцев Азербайджанской ССР. М. Джафарли в своих исследованиях указывает, что уже в марте - апреле 1935 года 72 немецких семейств были погружены в эшелоны и отправлены на Беломорско - Балтийский Комбинат. Параллельно продолжались аресты. Только в 1935 году в 8 немецких колониях Азербайджанской ССР были репрессированы 350 чел. Среди них были представители известных колониستских фамилий, как Кристиан Гуммель, Отто Гуммель, Вильгельм Кун, Вильгельм Гурр, Вальтер Фоттелер и др.

Аресты, тюрьмы, ссылки, необоснованные приговоры и расстрелы оживило эмиграционное настроение немцев Азербайджанской ССР. Силовые карательные структуры страны пристально следили за действиями немецких граждан. И с целью предотвращения переселенческого движения в Германию немецкого населения Азербайджанской ССР в декабре 1940 года под руководством ст. майора Г. Б. Емельянова утверждается «План по немцам» - суть данного

документа являлась в усилении репрессий в отношении немцев.

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз сыграло роковую роль в судьбах немцев СССР. Советское руководство в открытую приняло позицию недоверия к немецкому населению, рассматривая его в качестве «пятой колонны». Радикальные меры правительства СССР в отношении советских немцев проявили себя в скороспешной эвакуации их из прифронтовых территорий. После последовало выселение 60 тыс. немцев из Крыма, по постановлению Совета по эвакуации от 15 августа 1941 года. Позорное отступление советской армии летом 1941 года, пленение более 3-х миллионов солдат и офицеров, тяжелые потери людских ресурсов, техники и географических пространств подводило правительство СССР к решительным мерам — массовой депортации всех немцев СССР с мест их постоянного проживания. Юридическое объяснение радикальным актам в отношении немцев, граждан СССР, давал Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 года. Этот документ стал идеологической и политической базой в политике тотальных репрессий советского руководства в отношении немцев СССР, безосновательно утверждая, что немцы Поволжья являются «пятой колонной» в СССР, так как будучи осведомленные о большом количестве «диверсантов и шпионов среди немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям никто не сообщал, следовательно,... Советское правительство по законам военного времени будет вынужден принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья». И этот голословный вердикт стал отправной точкой трагического

конца немцев СССР. Горечь этой чаши до конца испили немцы Азербайджанской ССР. Являлась ли исторической необходимостью депортация немцев. Как утверждает А.Герман, в своих исследованиях, в архивах Российской Федерации не найдены факты, подтверждающие причастность немцев СССР к «пятой колонне» и учитывая тот факт, что в отличие от армян подданных Османской империи немцы не были инсургентами и их не влекло к инсurreкции, можно ответить, что советской верхушкой управлял механизм возмездия за проигранную внешнюю политику и отвечать должны были за этот провал немцы СССР.

Волна депортации дошла до судеб немцев нашей страны осенью 1941 года. Документы, хранившиеся в фондах Архива Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (далее - АПД УПД АР) свидетельствуют об этом. Согласно Постановлению Государственного Комитета Обороны №744 сс от 8 октября 1941 года немцы Азербайджанской ССР подвергались депортации. Принимая за основу **данный** документ, народный Комиссар Внутренних Дел СССР Генеральный Комиссар Государст**венной** Безопасности Л.Берия в Приказе №001487 от 11 октября 1941 года указывал о сроках депортации немцев. В пункте 2 данного Приказа четко подчеркивалось: «Операцию по Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР начать 15 и закончить 30 октября». Руководство депортации немцев из Азербайджанской ССР, согласно этому Приказу, возлагалось на Наркома Внутренних Дел страны Якубова. Операция проходила под бдительным присмотром НКВД СССР. В Азербайджанскую ССР был командирован **начальник** Отдела ЭКУ УКВД СССР Майор

Государственной Безопасности Ткаченко. Наряду с изданным Приказом по той же дате Л.Берия утвердил инструкцию «По проведению переселения немцев, проживающих в Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР». В этой инструкции указывалось, что переселению подлежали все немцы, проживавшие в Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР. Немцы Азербайджанской ССР выселялись в Казахстанскую ССР. Исключение составляли лица, имеющие специальные указания НКВД СССР. Немцы освобождались от депортации в том случае, если «глава семьи не являлся немцем, а жена - немка». Немцы депортировались под строгим надзором НКВД. Создавались оперативные тройки, в состав которых входили - начальник РО НКВД, начальник милиции и представитель НКВД/УНКВД. Эти тройки комплектовали оперативные группы, отвечающие за опись и прием имущества. На сборы давались определенные ограниченные сроки. Глава каждой немецкой семьи нес ответственность за всех переселенных членов его семьи. Минимальный продовольственный запас брали из расчета не менее чем на 1 месяц. Погрузкой переселенцев контролировал НКВД, который на расходы за питание депортированных немцев выдавал начальникам эшелонов аванс, из расчета 6 руб. в день. Маршрут выселения проходил следующим образом: немцев погружали в г.Баку на пароходы, следовавшие в Красноводск под бдительным присмотром сформированных групп из оперативных работников НКВД. Переселенцам разрешалось брать с собой бытовое имущество, мелкий хозяйственный инвентарь, ценности и деньги до 200 килограмм на каждого члена семьи. Конечно, эти пункты инструкции по депортации немцев страны не реа-

лизовывались. Условия военного времени были жестки, вагоны, перевозившие депортированных немцев были перебиты и вышеуказанные пункты оставались на бумаге. Так закончилась осень для немцев Азербайджанской ССР. Приказ №001487 стал последним аккордом в немецких страницах истории Азербайджана. В результате, из этно - конфессиональной структуры народонаселения страны, выбыла этническая группа - немцы.

“Azərbaycanın II Dünya müharibəsində və Qafqazda holokostun önlənməsində rolu“ mövzusunda Beynəlxalq simpoziuma (17- 19 oktyabr 2012- ci il, Bakı) təqdim edilmiş məruzə və tezislər. Bakı – "Elm"- 2013. Səh. 137-143

ПОСЛЕДНЯЯ ОСЕНЬ НЕМЦЕВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Х. Вердиева

В статье рассматривается жизнь немецкого населения в Азербайджане в XIX—XX вв. Особое внимание уделено событиям осени 1941 г., когда по решению высшего руководства страны немцы Азербайджана были депортированы в восточные районы СССР. В статье исследуются механизм разработки и осуществления депортации, отношение высылаемых немцев и коренного населения к этим событиям.

Ключевые слова: Азербайджан, немцы, депортация.

Ch. Verdieva

The Last Autumn of the Germans in Azerbaijan

The article describes the life of the German population in Azerbaijan in the 19—20th centuries. Special attention is given to the events of the autumn 1941 when according to the decision of the top officials the Germans of the Azerbaijan were deported to the Eastern regions of the USSR. The author investigates the mechanisms of the working-out the plan of deportation and its realization as well as the attitude of the deported Germans and indigenous population to it.

Key words: Azerbaijan, the Germans, deportation.

H. Verdieva

Der letzte Herbst der Deutschen in Azerbaijan

Der Artikel beschreibt das Leben der deutschen Bevölkerung in Azerbaijan im 19. und im 20. Jahrhundert. Besonderes Augenmerk wird im Jahr 1941 auf die Ereignisse des Herbstes gegeben, wenn die Deutschen des Azerbaijans nach der Entscheidung von Behörden in die östlichen Regionen der UdSSR deportiert wurden. Der Autor untersucht auch den Mechanismus der Entwicklung und der Umsetzung der Deportation und die Einstellung der deportierten Deutschen und der einheimischen Bevölkerung dazu.

Schlüsselwörter: Azerbaijan, die Deutschen, die Deportation.

Представители постсоветской азербайджанской историографии после вступления нашей страны на путь независимости получили возможность исследовать «закрытые» проблемы. «Немецкий вопрос» относился к такой категории проблем, и только после развала СССР историки, независимые исследователи-конфликтологи, базируясь на требованиях постсоветской концепции азербайджанской историографии, стали изучать немецкие страницы истории Азербайджана.

Начиная с 1990-х годов многие вопросы истории немцев Азербайджана, особенно XIX - начала XX в., были изучены представителями современной азербайджанской, российской, германской историографических школ¹. Последние

¹ Абдуллаев Ч. Немцы в Азербайджане. - Баку, 1992; Ибрагимов Н. Немецкие страницы истории Азербайджана. - Баку, 1995; Вердиева Х. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане (XIX-нач.XX вв.) - Баку, 1999; Ахундова Т. Немцы-колонисты в Азербайджане XIX- нач. XX в. - Баку, 1999; Алиев К. Немцы на Южном Кавказе или Моя жизнь в Анненфельде. - Баку, 2000; Зейналова С. Немецкие колонии в

годы жизни немцев в Азербайджане и, в частности, их депортация в азербайджанской историографии являются малоизученными. Отдельные исследователи пытались осветить данный вопрос в своих публикациях², однако, чтобы заполнить существующие пробелы в истории Азербайджана, эту проблему требуется изучать более глубоко.

Цель данной статьи заключается в освещении политики советской тоталитарной системы по отношению к немцам Азербайджана вплоть до их выселения из республики.

Немцы-колонисты из Вюртембергского королевства появились в этно-конфессиональной структуре населения Северного Азербайджана в первой трети XIX в., в результате переселенческой политики Российской империи. Численность поселенных на землях Азербайджана немцев-колонистов накануне Февральской революции 1917 г. достигала 15 990 чел., что составляло 0,41 % местного населения³.

Пережившие антинемецкую кампанию в годы Первой мировой войны немцы с удовлетворением восприняли создание независимой Азербайджанской Демократической

Азербайджане (1819-1941). - Баку, 2002; Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. - 2-е изд. - Баку, 2003; Чернова-Дёке Т.Н. Немецкие поселения на периферии Российской империи. Кавказ: взгляд сквозь столетие (1818-1917). - М 2008; Бердиева Х. Немцы в Северном Азербайджане. - Баку, 2009; Ağasiyev I. XVIII əsr - sonu - XX əsrin əvvəllərində almanların Qafqazda məskunlaşması. Bakı, 2009.

² Агасиев И. Депортация немцев из Европейской части СССР и Кавказа в год II Мировой войны // Azərbaycanın II dünya müharibəsində və Qafqazda holokostur öyrənilməsində rolu. Bakı, 2013; Бердиева Х. Приказ № 001487: последний аккорд в немецких страницах истории Азербайджана // Azərbaycanın II dünya müharibəsində və Qafqazda holokostun öyrənilməsində rolu. Bakı, 2013.

³ Бердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. - Баку, 1999. - С. 225.

Республики (АДР)*, связывая свои надежды с проводившимися демократическими преобразованиями, принимали активное участие в общественно-политической жизни страны. В годы существования АДР немцы Азербайджана не подвергались имущественным и другим социальным ограничениям, и их социальные права были защищены правительством. Свидетельством тому являлась VI статья проекта договора, подготовленного представителями Германии и АДР, указывающая, что «Азербайджанское Правительство обязуется не применять к немецким колонистам в Азербайджане законов Российского государства от 2-го февраля и 13 декабря 1915 года»⁴.

После апрельского переворота* произошли радикальные изменения в обществе. Декреты Азербайджанского ревкома были направлены против частной собственности, они нарушили базовые основы социально-экономической структуры страны. Эти декреты затронули также немцев Азербайджана. В частности, изданный 9 июня 1920 г. «Декрет о передаче в ведение Совнархоза винодельческих и винокуренных предприятий, винных и спиртных погребов и складов» был напрямую направлен против частной собственности немцев-колонистов Азербайджана⁵.

Ломка устоявшегося административного управления в колониях, экспроприация имущества привели к волне эмиграции немцев из советского Азербайджана. Эта волна подпитывалась документами Брестского мира, дававшего

* Существовала с 28 мая 1918 г. по 28 апреля 1920 г.

⁴ Архив политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики (далее - АПД УДП АР). Ф. 277. Оп. 2. Д. 17. Л. 15.

⁵ Декреты Азревкома (1920-1921): Сборник документов. - Баку, 1988. - С. 58.

право всем немцам России, а также немцам Азербайджана на протяжении 10 лет мигрировать со своим имуществом в Германию⁶. В результате эмиграционных процессов численность немцев в Азербайджане существенно уменьшилась. Так, если в Еленендорфской и Анненфельдской колониях, по данным 1921 г., проживало 5160 немцев, то в 1923 г. их численность упала до 4395 чел.⁷

С целью приостановления эмиграции и сохранения немецких хозяйств колонисты Гянджинской губернии решают создать виноградо-винодельческий кооператив, и 16 июня 1920 г. представители колоний Еленендорф и Анненфельд образуют Производственный союз трудовых виноградарей-виноделов (ПРОСОТРУДВИН), позже трансформированный в кооператив «Конкордия». Он сыграл важную роль в консолидации немцев, их экономическом укреплении, в сохранении культуры и языка.

Приоритетные задачи социально-экономической политики большевиков заключались в ликвидации частной собственности, возрождение мелкого и среднего частного капитала не было частью стратегической политики большевиков в деле построения социализма в СССР. Советско-партийная машина, выступая с позиции марксистско-большевистской идеологии, вовлекала народы громадной страны в процесс социалистического строительства, не принимая во внимание их этно-языковые и культурные особенности.

⁶ Агасиев И.К. Возникновение немецких колоний на Кавказе и его региональные особенности (на примере Северного Кавказа и Грузии): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. - Баку, 2012; Пипия Г.В. Политика Германии в Закавказье в 1918 году: Сборник документов. - Тбилиси, 1971. - С. 35, 36.

***28 апреля 1920 г.**

⁷ Алышевский В. Городские поселения Азербайджана по предварительным итогам переписи 1923 г. Баку, 1923. С. 17.

Главная задача идеологической работы большевиков заключалась в трансформации множества народов, проживавших на территории страны, в «новую историческую общность - советский народ».

Этой цели служили, в частности, пропагандистские материалы, публиковавшиеся в советских газетах для немцев. Однако азербайджанские немцы-колонисты недоброжелательно относились к советской прессе и предпочитали выписывать газеты из Германии⁸. Равнодушие немцев к большевистской пропаганде не могло не беспокоить советско-партийную номенклатуру, которая рассматривала «Конкордию» как структуру, действующую против советской власти. Но суть заключалась в том, что структура этого кооператива и его деятельность не отвечали принципам управления административно-силовых структур советской власти, и летом 1925 г. начинается процесс постепенного уничтожения «Конкордия»⁹.

В годы насильственной коллективизации Азербайджанскую ССР не постиг, как другие регионы страны, голодомор, но негативные демографические изменения в колониях происходили. Статистика говорит о достаточно высокой смертности немецкого населения в те годы. Партийно-советские органы облагали непосильными налогами как азербайджанских крестьян, так и немцев-колонистов, конфисковывали их имущество, как, например, в колониях Анненфельд и Георгиевское Шамхорского района, тем самым обрекая их хозяйства на упадок¹⁰.

Немцы пытались сопротивляться. Не раз обращались

⁸ АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 235. Д. 248. Л. 100.

⁹ АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 74. Д. 142. Л. 155-158.

¹⁰ Там же. Ф. 12. Оп. 4. Д. 287. Л. 2, 3, 7.

они в центральные партийно-советские органы с жалобами на произвол местных властей. В колониях распространялись «антисоветские» листовки с протестом против насилия властей¹¹.

После выхода печально известного постановления ЦК ВКП(б) от 5 ноября 1934 г. азербайджанские немцы, как и другие немцы СССР, стали жертвами развернувшейся кампании «борьбы с фашистами и их пособниками». Уже в марте - апреле 1935 г. 72 немецких семейства были погружены в эшелоны и отправлены на Беломорско-Балтийский комбинат¹². Параллельно продолжались аресты. Только в 1935 г. в восьми немецких колониях Азербайджанской ССР было репрессировано 350 чел. Среди них были такие представители известных колониетских фамилий, как Вильгельм Гуммель, Отто Хр. Гуммель, Вильгельм Кун, Вильгельм Гурр, Вальтер Фоттелер и др.¹³

Массовые аресты, высылки колонистов в лагеря, отправка в тюрьмы, необоснованные приговоры и расстрелы оживили эмиграционное настроение немцев Азербайджанской ССР. Этому настроению способствовала также ликвидация носителя языка и хранителя этнической памяти и культурно-конфессиональных традиций немцев - кооператива «Конкордия» - весной 1935 г. Немцы составляли списки желающих эмигрировать в Германию, они также обращались с письмами в посольство Германии¹⁴. Ответом

¹¹ Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. - 2-е изд. Баку, 2003. С. 45-47.

¹² Бугай Н.Ф. Л. Берия - И. Сталину: «Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений...» // История СССР. 1991. № 1. С. 72.

¹³ АПД УДП АР.Ф. 1.0п. 26. Д. 101. Л. 71, 203, 207, 211, 212, 231, 268.

¹⁴ Там же. Д. 183.Л. 70.

было усиление репрессий. В декабре 1940 г. под руководством наркома внутренних дел Азербайджанской ССР ст. майора ГБ Емельянова* утверждается «План по немцам». Данный «план» преследовал цель путем усиления репрессий полностью искоренить эмиграционные настроения немцев¹⁵.

С началом Великой Отечественной войны наступил последний этап пребывания немцев на азербайджанской земле.

Позорное отступление Советской армии летом и осенью 1941 г., пленение свыше 3 млн солдат и офицеров, крупные потери людских ресурсов, техники и больших территорий способствовали формированию пораженческих настроений среди мирных жителей СССР вне зависимости от их этноконфессионального состава, в т. ч. и в Азербайджанской ССР¹⁶. По ходу массового отступления Красной армии они нарастали.

Настрой определенной части населения на минорный лад стал объектом обсуждения в партийных структурах. Так, во второй половине октября 1941 г. эту действительность не мог скрывать во время своих выступлений на совещаниях ЦК КП(б) Азербайджана первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана М.Д. Багиров, подчеркивая, что «во многих местах фашистским бандам удастся сравнительно легко работать, создать панику, дезорганизацию, посылать шпионов, диверсантов и всякую другую нечисть для того, чтобы распространять провокационные слухи»¹⁷. Ответом стало усиление репрессий.

¹⁵ Джафарли М. Указ. соч. С. 74.

* Находился на этом посту с 11 февраля 1939 г. по 26 февраля 1941 г.

¹⁶ АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 26. Д. 183. Л. 37-45.

¹⁷ Там же. Д. 63; Д. 101. Л. 5.

Богатая практика системы выявления враждебных элементов не дала сбой, и выискивать «врагов народа» ей не составило никакого труда Конечно же, самым опасным врагом оказались этнические немцы. Были «эвакуированы» немцы из Крыма, переселены немцы Поволжья, а затем пришел черед и остальных немцев, проживавших в европейской части территории СССР и в Закавказье¹⁸.

Депортация азербайджанских немцев происходила на основе Постановления Государственного Комитета Обороны СССР № 744сс от 8 октября 1941 г. Опираясь на данный документ, народный комиссар внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности Л. Берия в Приказе № 001487 от 11 октября 1941 г. «О мероприятиях по переселению немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР» указывал на сжатые сроки депортации немцев. В пункте 2 данного приказа четко подчеркивалось: «Операцию по Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР начать 15 и закончить 30 октября»¹⁹.

Руководство депортацией немцев из Азербайджанской ССР, согласно этому приказу, возлагалось на наркома внутренних дел республики М.Т. Якубов* Операция проходила под бдительным присмотром НКВД СССР. В Азербайджанскую ССР был командирован начальник отдела НКВД СССР майор государственной безопасности Ткаченко²⁰. С целью обеспечения операции по депортации немцев Азербайджанской ССР были привлечены войска НКВД и кадровики партийно-советских структур в количества 43 чел.²¹

¹⁸ Подробнее о депортации немцев СССР в 1941 г. см.: «Выселить с треском». Очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев: Сб. науч. ст. и воспоминаний. - М.: МСНК-пресс, 2011. 352 с.

¹⁹ АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 26. Д. 63. Л. 1.

²⁰ Там же.. Д. 101. Л. 1.

²¹ Там же. Д. 63. Л. 10-11.

Советско-партийным активом была также развернута разъяснительна – работа среди немцев Азербайджанской ССР о целесообразности исполнения Приказа № 001487 народного комиссара внутренних дел СССР: они предупреждались о возможных суровых наказаниях в случае их на желательных действий в ходе операции²². Однако в процессе выселения были случаи, когда указанную инструкцию нарушали сами организаторы депортации²³.

Немцы загружались в г. Баку на пароходы, следовавшие в Красноводск, под бдительным присмотром групп, сформированных из оперативных работников НКВД²⁴. Наряду с изданным Приказом № 001487, 11 октября 1941 г. Л. Берия утвердил также «Инструкцию по проведению переселения немцев, проживающих в Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР»²⁵. В этой инструкции указывалось, что переселению подлежали все немцы, проживавшие в Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР, включая членов ВКП(б) и ВЛКСМ. Немцы Азербайджанской ССР депортировались в Акмолинскую, Карагандинскую, Кустанайскую, Новосибирскую, Павлодарскую и Северо-Казахстанскую области. Исключение составляли лица, имеющие специальные указания НКВД СССР. Немцы освобождались от депортации в том случае, если «глава семьи не являлся немцем, а жена - немка».

Для выселения немцев из мест их проживания создавались оперативные тройки, в состав которых входили начальник РО НКВД, начальник милиции и представитель

²² АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 26. Д. 63. Л. 2.

²³ Там же. Д. 251. Л. 16.

²⁴ Там же. Д. 63. Л. 2.

* находился на этом посту с 6 марта 1941 г. по июнь 1950.

²⁵ АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 26. Д. 63. Л. 4-9.

НКВД/УНКВД. Эти тройки укомплектовывали оперативные группы, отвечающие за опись и прием имущества депортированных. На сборы давались определенные ограниченные сроки. По инструкции не допускалось «коллективных обсуждений вопросов, связанных с переселением».

Глава каждой немецкой семьи нес ответственность за всех переселенных членов его семьи. Минимальный продовольственный запас брали из расчета не менее чем на один месяц. Погрузку переселенцев контролировал НКВД, который на питание депортированных немцев выдавал начальникам эшелонов аванс из расчета 6 руб. в день. Переселенцам разрешалось брать с собой бытовое имущество, мелкий хозяйственный инвентарь, ценности, деньги и до 200 кг вещей на каждого члена семьи. Инструкция также гласила, что недвижимое имущество депортированных немцев из сельских местностей передавалось колхозам для их восстановления, а взамен немцам выдавались квитанции на основе составленных описей «за вычетом полного покрытия по обязательным поставкам 1941 г. и недоимок прошлых лет». Реально на практике многие положения инструкции выполнены не были.

В ходе операции по депортации Совнарком Азербайджанской ССР и ЦК КП(б) Азербайджана приняли Постановление «О вселении в колхозы, освобождаемые от немецкого населения». В постановлении Наркомат земледелия, Переселенческий отдел при Совнарком Азербайджанской ССР, соответствующие райисполкомы и райкомы обязывались в «целях образцового сохранения и дальнейшего развития колхозов, освобождаемых от немецкого населения» в пятидневный срок вселить в колхозы, освобожденные от немецкого населения, в Акстафинском, Шамхорском (ныне

- Шамкир), Ханларском (ныне - Гёй-гёль), Таузском районах 4360 чел.²⁶

Так закончилась последняя осень пребывания немцев в Азербайджанской ССР. Приказ № 001487 от 11 октября 1941 г. поставил последнюю точку на немецких страницах истории Азербайджана. В результате из этноконфессиональной структуры народонаселения страны выбыла такая этническая группа как немцы - этнос, являющийся носителем европейской культуры.

Бердиева Хаджар Юсифы кызы, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Архива политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики. Баку, Азербайджан.

E-mail: hacar2002@yahoo.com

См. Образование, жизнь и судьба немецких поселений в России. Материалы 15-й Международной научной конференции.

Москва, 2016. С.247-254

²⁶ АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 26. Д. 46. Л. 201.

Die Umsiedlungspolitik des Russischen Reiches in Nordazerbajdzan

Die Umsiedlungspolitik des Russischen Reiches Anfang des 19. Jahrhunderts bis Anfang des 20. Jahrhunderts in Nordazerbajdzan war untrennbar mit jenen historisch-demografischen Prozessen verbunden, ohne deren Erforschung ein objektives wissenschaftliches Bild der Geschichte unseres Vaterlandes undenkbar ist.

Ohne Objekt spezieller Forschungen gewesen zu sein, war dieses Problem in gewisser Hinsicht „Gegenstand vorübergehender Betrachtungen“ in der azerbajdzanischen Geschichtsschreibung, d.h. man untersuchte nur einzelne Etappen und Aspekte. Was jedoch die generelle Richtung und die Haupttendenzen innerhalb dieses Problems betrifft, insbesondere in Bezug auf die Einwanderungswellen, die ein untrennbares Element der Umsiedlungspolitik des Russischen Reiches als eines der Aspekte seiner Kolonialpolitik darstellen, so blieben diese alles in allem außerhalb des Blickfelds der Forscher. Und das, obgleich zu den Merkmalen dieser Politik die Russifizierung und Christianisierung sowie die Assimilierung und der Ethnozid gegenüber den Autochthonen in unserem Fall - den Azerbajdzanern - gehörten.

Inzwischen ist jedoch die Notwendigkeit herangereift, spezielle Forschungen anzustellen, die die unterschiedlichsten Seiten der historisch-demografischen Prozesse innerhalb des Untersuchungszeitraums objektiv und detailliert betrachten. Dabei wurden solche Aspekte untersucht wie die ethno-konfessionellen Folgen der Umsiedlungspolitik des Russischen

Reiches in Nordazerbaidzan, die konkreten Ergebnisse seiner Kolonialpolitik in solchen Erscheinungsformen wie der Russifizierung und Christianisierung des Landes sowie der zielgerichteten und konsequenten Ansiedlung von Deutschen, Russen, Armeniern und Kürden sowie die Ergebnisse dieser Politik für die Azerbaidzanner.

In dieser Arbeit haben wir zwei Aspekten des behandelten Problems besondere Aufmerksamkeit gewidmet und ihnen den entsprechenden Platz eingeräumt: erstens der massenhaften Umsiedlung von Armeniern nach Nordazerbaidzan im 19. und Anfang des 20. Jahrhunderts und zweitens der planmäßigen Ansiedlung von Russen durch die russischen Behörden in das gleiche Gebiet und im gleichen Zeitraum. Diese Prozesse hatten mehrere Ursachen.

Erstens konnten die Armenier als Ostchristen zu einem zuverlässigen Bollwerk gegen die islamische Gefahr - sowohl seitens des Osmanischen als auch des Persischen Reiches - werden. Umso mehr, da sie sich leicht an die neuen Örtlichkeiten im Kaukasus, vor allem in Azerbaidzan anpassen konnten, wo in Bezug auf den bisherigen Lebensraum im Osten das gewohnte Klima und gewohnte Gegebenheiten vorherrschten. Hinzu kam, dass die Armenier ein zuverlässiger Verbündeter der Christen Russlands und ein Gegner der Muslime waren.

Zweitens wurden in den Südkaukasus, darunter auch nach Nordazerbaidzan, im Untersuchungszeitraum planmäßig und zielgerichtet, regelmäßig und gleichmäßig, auf der Ebene staatlicher Politik Russen als Vertreter der Hegemonialethnie des Russischen Reiches umgesiedelt, wobei ein spezifisches Merkmal der Umsiedlung von Russen darin bestand, dass diese nicht den Charakter einer Emigration trug und der Staat keinen

Bevölkerungsverlust erlitt. Die russischen Umsiedler sollten zu Beteiligten und Statisten bei der konkreten Umsetzung der kolonialen Ziele des Mutterlandes in Bezug auf die Christianisierung und Russifizierung des neu errungenen Landes - Nordazerbajdzans - werden und zu seiner politischen und wirtschaftlichen Erschließung beitragen.

In diesem Sinne beginnen wir unsere Abhandlung über die Umsiedlungspolitik des Russischen Reiches im Südkaukasus zu dem Zeitpunkt, an dem hier die deutschen Kolonisten erschienen. Sie waren die ersten Umsiedler, die Russland organisiert und zielgerichtet im Südkaukasus - darunter in Nordazerbajdzan - unterbrachte.

Die Geschichte der Umsiedlungspolitik des Russischen Reiches im Südkaukasus, insbesondere in Nordazerbajdzan begann sofort nach dem Ende des ersten russisch-persischen Krieges 1804-1813. Dies hatte gleich mehrere Ursachen.

Erstens benötigte der sich intensiv entwickelnde junge russische Kapitalismus dringend Rohstoffressourcen, über die das Mutterland selbst nicht verfügte, an denen jedoch der Südkaukasus, vor allem Aserbajdzan, so reich war. Dazu zählten Rohstoffe wie Erdöl und Seide, Baumwolle und Tabak, natürliche Farbstoffe und Edelhölzer, Stroh und schwarzer Kaviar, Safran und vieles mehr.

Zweitens eröffnete der Südkaukasus, in erster Linie Aserbajdzan, für Russland den Weg zu warmen Meeren, die es für seine handelsökonomische Expansion und in der Konkurrenz zu den Großmächten des Untersuchungszeitraums so sehr brauchte. Hier sei außerdem angemerkt, dass durch Aserbajdzan die günstigste Nord/Süd-Strecke verlief, die zudem eine gute Verkehrsinfrastruktur besaß.

Drittens war der Südkaukasus ein aufnahmefähiger

Absatzmarkt für die wachsende, immer kräftigere russische kapitalistische Industrie sowie für die Landwirtschaft in der Zeit nach der Reform.

Viertens wollte sich Russland möglichst schnell den gesamten Kaukasus als einheitliches Ganzes und als seine „natürliche Grenze“ in Richtung Süden sichern. Der Grund für die Eile waren die intensiven Bestrebungen der Großmächte Großbritannien und Frankreich, unter Nutzung ihrer Positionen im Osmanischen und Persischen Reich in dieses weite Gebiet vorzudringen.

Fünftens wollte Russland außerdem dem persischen Schahs Qajars (1779-1925) zuvorkommen, noch bevor diese genügend Kraft für den Widerstand gegen die russische Expansion besaßen. Diese Expansion selbst bestand weniger in einer militärischen Überlegenheit des Russischen Reiches, als in handelswirtschaftlichen Bestrebungen, die natürlich durch die militärpolitische Überlegenheit ergänzt und unterstützt wurden.

Die Umsiedlungspolitik als Bestandteil der Kolonialpolitik setzte auf die Christianisierung und Russifizierung in der Region. Die Untersuchung und wissenschaftliche Analyse historischer Dokumente sowie die statistischen Daten bezeugen die intensive planmäßige Christianisierung und Russifizierung Nordazerbaidzans, die zu ungünstigen demografischen Veränderungen im Lande führten.

Bei der Eroberung der nördlichen Gebiete Aserbaidzans trat sich vor Russland die Frage auf, wie es seine Macht errichten und sichern wollte. Der strategische Plan in Bezug auf Nordazerbaidzan bestand in der Assimilierung der einheimischen Bevölkerung und in der Umwandlung des Landes in einen untrennbaren Bestandteil des Russischen Reiches. Deshalb verfolgte Russland hier eine Umsiedlungspolitik, gemäß derer

planmäßig Christen angesiedelt wurden, und es unternahm weitere Maßnahmen, die auf die Christianisierung des Landes und die allmähliche Schwächung des Islams zielten. So wurde mit der russischen Christianisierungspolitik außerdem moralischer Druck auf das azerbajdzanische Volk ausgeübt. Als Beweis dessen, dass das Khanat von Gänkä (russ. Gjanza) erobert und vernichtet sowie seine Ländereien auf ewig Russland angegliedert seien, ließ der General in russischen Diensten P.D. Cicianov eine der Moscheen Gänkäs in eine orthodoxe Kirche umbauen.¹ Der Prozess der Christianisierung Nordazerbajdzans beschränkte sich jedoch nicht auf die Umwandlung von Moscheen in Kirchen. Mit Billigung der russischen Verwaltung wurden in dem islamischen Land neue Kirchen und andere Einrichtungen religiöser christlicher Verehrung errichtet. Tatsachenmaterialien bezeugen, dass 1847 in Susa, 1854 in Alty-Agaö armenische Kirchen² erbaut, 1855 in der Ortschaft Kachi die orthodoxe Kirche des Hl. Georg und 1904 ebenfalls dort die Kresto-Vozdvizenskaja Kirche (Kreuzerhöhungskirche)³ errichtet wurden. 1889-1898 wurde in Baku die bedeutendste christliche Kirche in Nordazerbajdzan erbaut, die Aleksandr-Nevskij-Kathedrale.⁴

Die Christianisierung der Randgebiete gehörte zu den wichtigen Aufgaben der Kolonialpolitik des Russischen Reiches. Zu diesem Zweck unternahmen die Machtinstanzen Versuche, die örtliche Bevölkerung zum Christentum zu bekeh-

¹ Kovalevskij, P.I.: Kavkaz. T. II. Istorija zavoevanija Kavkaza. Sankt-Peterburg 1915, S. 61.

² Verdiyeva, H.Y.: XIX əsrin birinci yarısında Şimali Azərbaycanın əhalisi. Bakı 1993, S. 21; Central'nyj Istorioeskij Archiv Azerbajdzanskoj Respubliki (CIA AR), f. 883, op. 1, d. 1,1. 4.

³ CIA AR, f. 579, op. 1, d. 10,1. 1; d. 11, L 5.

⁴ Ebenda, f. 305, op. 1, d. 4,1. 224.

ren, insbesondere die Ingiloer, deren „Bekehrung“ planmäßig von 1850 bis 1863 unter Beteiligung „höchster Würdenträger der zivilen Obrigkeit und der Regionsverwaltung“⁵ vollzogen wurde. Doch der massive Widerstand der einheimischen Bevölkerung stoppte die Aktivitäten der russischen Behörden und die Kaukasusverwaltung war gezwungen, die offizielle Erlaubnis zu erteilen, dass „diejenigen Christen, die das wimschen, erneut zum Islam übertreten können.“⁶

Die Kampagne zur Ansiedlung deutscher Christen begann sofort nach Abschluss des Friedensvertrags von Gülistan zwischen Russland und Persien im Jahre 1813. Eines der Ziele bei der Ansiedlung von Deutschen im Kaukasus, darunter nach Nordazerbaidjan, war der Wunsch Russlands, hier mit ihrer Hilfe eine Reihe von Bereichen in der örtlichen Landwirtschaft und im häuslichen Gewerbe zu entwickeln. Dabei wurde jedoch ein wichtiges Ziel nicht vergessen: die Stärkung des christlichen Elements in der Region.⁷

Der Umsiedlungsprozess der Deutschen begann 1817-1818.

⁵ Ebenda, f. 579, op. 1, d. 3,1. 15 ob.

⁶ CIA AR, f. 579, op. 1, d. 5,1. 16.

⁷ Anm. d. Hrsg.: Pietisten aus Württemberg suchten einen Zufluchtsort bis zur Errettung durch den Herrn in südlichen Provinzen des Russischen Reiches. Deshalb suchten sie bei Zar Alexander I. nach Genehmigung zur Umsiedlung in den Südkaukasus nach. Ein Teil von ihnen ließ sich in zu dieser Zeit bereits bestehenden deutschen Kolonien im Gouvernement Cherson nieder, andere kamen 1817 in die Nähe von Tiflis und gründeten 1818 die Kolonie Marienfeld. S. dazu: Schrenk, M.F.: Geschichte der deutschen Kolonien in Transkaukasien. Zum Gedächtnis des fünfzigjährigen Bestehens derselben. Tiflis 1869; 2. neu bearbeitete Auflage Landau/Pfalz 1997; Auch, E.-M.: Deutsche Kolonisten im multiethnischen Umfeld Transkaukasiens. In: Lebensund Konflikttraum Kaukasien. Gemeinsame Lebenswelten und politische Visionen der kaukasischen Völker in Geschichte und Gegenwart. Hrsg. von ders. GroBbarkau 1996, S. 47-79.

118 deutsche Familien wurden in der Kolonie Helenendorf ⁸ angesiedelt, sieben Werst von Elizavetpol' entfernt. Die zweite deutsche Kolonie - Annenfeld - entstand 1819. Sie wurde von 67 Familien gegriindet.⁹ In der Nähe von Borcaly wurden zwei weitere Kolonien angelegt - Katharinenfeld (Ekaterinenfel'd) und Alexanderhilf (Aleksandergil'f), in denen ungefähr 116 Familien lebten.¹⁰

Den Kolonisten wurden Vergünstigungen und Zuschüsse gewährt, doch die amtlichen Behörden zeigten sich enttäuscht von den deutschen Umsiedlern und hielten ihren weiteren Aufenthalt in Nordazerbajdzan, wo sie die Rolle von Kulturträgern und christlichen Missionaren ausfüllen sollten, nicht für zweckmä- Big.¹¹ In den 30er Jahren des 19. Jahrhunderts schrieb Baron G.V. Rosen in diesem Zusammenhang: „Aus diesen Gründen können die Baseler Missionare schädlicher sein als die schottischen, weil Erfolge ihrerseits, da sie keine Kolonien anlegen und keine Mohammedaner und Heiden bekehren, bis zum jetzigen Zeitpunkt [bis 1835; H. V.] noch nicht zu verzeichnen sind.“¹²

Doch derartigen Meinungsäußerungen von amtlichen

⁸ CIA AR, f. 13, op. l.d. 18,1. 8.

⁹ Nikiforov, N.K.: Ekonomiceskij byt nemeckich kolonistov v Zakavkazskom krae. In: Materialy dlja izuüenija ekonomiceskogo byta gosudarstvennych krest'jan Zakavkaskogo kraja (MIEBGKZK). T. I, ö. II. Tiflis 1886, S. 104.

¹⁰ Nikiforov, N.K.: Ekonomiceskij byt nemeckich kolonistov v Zakavkazskom krae. In: Materialy dlja izuüenija ekonomiceskogo byta gosudarstvennych krest'jan Zakavkaskogo kraja (MIEBGKZK). T. I, ö. II. Tiflis 1886, S. 104..

¹¹ Akty, sobrannye Kavkazskoj Archeografiöeskoj Komissieju (AKAK). T. VIII. Tiflis 1881, S. 320, d. 232; Seluchin, S.: Nemeckaja kolonizacija. Odessa 1915, S. 44.

¹² AKAK, S. 320, d. 232. Anm. d. Hrsg.: Sowohl die schottischen als auch die Baseler Missionare unterschieden sich in ihren Beweggründen von den Kolonisten grundsätzlich. Sie betrieben die christliche Missionierung, während die pietistischen Kolonisten ihre eigene Rettung als Ziel hatten.

russischen Regie- rungsvertretern kann man nur schwer zustimmen, denn die Tatsachenmaterialien heben den Fleiß, die Genauigkeit und die Sachlichkeit der Umsiedler aus dem Königreich Württemberg hervor.¹³

In dieser Arbeit werden auch die migrationsinternen Prozesse der deutschen Kolonisten in Nordazerbajdzan innerhalb des Untersuchungszeitraums beleuchtet. Anhand des Studiums der historischen Materialien des 19. Jahrhunderts zu dieser Frage kommt der Forscher zu der Meinung, dass die Hauptursache für diese Prozesse in den ungünstigen klimatischen Bedingungen zu suchen war, die sich negativ auf die Bevölkerungszunahme unter den deutschen Kolonisten auswirkten. Während zu Beginn des 19. Jahrhunderts in der Kolonie Annenfeld 67 Familien registriert waren, betrug ihre Zahl in den 60er Jahren desselben Jahrhunderts nur 55 Familien.¹⁴

Eine analoge Situation war in der Kolonie Helenendorf zu beobachten, wo die Kolonisten unter Krankheiten litten, die nicht selten einen tödlichen Ausgang nahmen. 1829 wurden seine Einwohner von Milzbrand heimgesucht und nach einem Jahr von der Cholera, die „viele hinwegraffte, die nicht Opfer der ersten Epidemie geworden waren.“¹⁵

Im Unterschied zu Annenfeld fand jedoch in Helenendorf eine Bevölkerungszunahme statt. Während hier 1819 118 Familien¹⁶ lebten, wurden in den 60er Jahren des 19.

¹³ Basichin, P.: Nemeckie kolonii na Kavkaze. In: Kavkazskij Vestnik № 1. Tiflis 1900, gl. XI, S. 15.

¹⁴ MIEBGKZK, S. 104, 112.

¹⁵ Cimмер, F. (Zimmer, F.): Kolonija Elenendorf, Elizavetpol'skoj gubernii i uezda. Sbornik materialov dlja opisanija mestnostej i piemen Kavkaza. Vyp. 29. Tiflis 1901, S. 4.

¹⁶ CIA AR, f. 13, op. 1, d. 18,1. 18.

Jahrhunderts 172 gezählt.¹⁷

Das Anwachsen der Zahl der Kolonisten in Helenendorf rief wirtschaftliche Probleme wegen fehlenden Grund und Bodens hervor, die auf Kosten des Landes der azerbajdzanischen Bevölkerung gelöst werden mussten. So wurden am 15. Mai 1866 den Einwohnern Helenendorfs 1.700 Desjatinen des Sejfaliner Lands bereitgestellt. Ursprünglich sollten hier 90 Kolonistenfamilien angesiedelt werden.¹⁸ Im November 1883 beschlossen die Einwohner Helenendorfs auf ihrer Versammlung, das ihnen zugewiesene Land auf 150 Familienwirtschaften zu verteilen, von denen 118 je eine Desjatine für Weingarten und 32 je zwei Desjatinen erhielten. Die Einwohner Helenendorfs baten zudem um die Erlaubnis, „auf dem der Kolonie Helenendorf zugeteilten Sejfaliner Land eine Hoflage zu grimden“.¹⁹ Diesem Ersuchen wurde „von höchster Stelle stattgegeben“.²⁰

In den folgenden Jahren wurden von der Kolonie Helenendorf weitere Hoflagen errichtet. 1902 wurde die Siedlung Alekceevka im Bezirk (uezd) Gazach, heute Gasan-Su, erbaut. 1912 folgte am Fluss Akstafinka die Kolonie Traubenfeld, heute die Stadt Taus/Tovuz. 1914 entstand die Siedlung Elizavetinka (Chatai), heute die Stadt Akstafa.²¹ Neue Siedlungen in Nordazerbajdzan wurden auch von den deutschen Kolonisten des Gouvernements Tiflis gegründet. 1911 errichteten sie im Gebiet Akstafa die Kolonie Grünfeld bzw.

¹⁷ MIEBGKZK, S. 112.

¹⁸ CIA AR, f. 13, op. 1, d. 18, 1.3.

¹⁹ Petrov, L: Nemcy-kolonisty v sele Georgievskom Elizavetpol'skogo uezda. In: Izvestija Kavkazskogo Otdela Imperatorskogo russkogo geograficeskogo obsöestva. T. XVIII, S. 230 f.

²⁰ Ebenda, S. 231.

²¹ Ibragimov, N.A.: Nemeckie stranicy istorii Azerbajdzana. Baku 1995, S. 48.

Grünenfeld und 1906 wurde auf dem Boden des Dorfes Irmasly des Bezirks Elizavetpol' die Kolonie Eigenfeld²² angelegt.

Trotz der Schwierigkeiten, die in der Folge der komplizierten Umsiedlung sowie ungewohnter klimatischer und anderer negativer Bedingungen auftraten, gelang es den deutschen Kolonisten, sich dauerhaft in Nordazerbaidžan niederzulassen.

Eine der wichtigsten Fragen der russischen Kolonisationspolitik betrifft die Ursachen und Besonderheiten der massenhaften Übersiedlung von Armeniern nach Nordazerbaidžan. Von Interesse ist, dass die Armenier noch im 8. Jahrhundert vor unserer Zeitrechnung auf dem Balkan lebten, seit dieser Zeit nach Kleinasien²³ verdrängt wurden und vor nicht allzu langer Zeit, im 7. bis 8. Jahrhundert u. Z. in den Kaukasus kamen.²⁴

Russland, das Anfang des 19. Jahrhunderts im Begriff war, den Südkaukasus, darunter auch Nordazerbaidžan zu erobern, setzte auf die Ergebenheit und Treue der Armenier. Infolge der Ergebnisse des russisch-persischen Krieges 1804-1813 war es Russland nicht möglich, die in alle Winde verstreuten Armenier im Südkaukasus zu sammeln, doch setzten letztere nach wie vor große Hoffnungen auf Russland. Auch vor dem russisch-persischen Krieg 1826-1828 war das nicht anders. So baten 1822 die Armenier der osmanischen Vilâjets (Provinzen) Kars und Erzurum General A.P. Ermolov um die „Annäherung der Russen - unserer Retter".²⁵

²² Cavadoğlu, Q.: Azərbaycanca alman məskənlərinin məskunlaşması tarixinə dair. Tarix və onun problemləri (1998), № 4, S. 6 f.

²³ Adoniz, H.: Armeniya. In: Novyj enciklopedičeskij slovar' Brokgauza-Efrona. T. 3, Sankt-Peterburg 1998, S. 596; Russkij antropologičeskij žurnal (1901), № 3-4, S. 24.

²⁴ Bunijatov, Z.M.: Azerbaidžan v VII-IX vekach. Baku 1989, S. 92 f.

²⁵ Nersisjan, N.G.: Iz istorii russko-armjanskich otnosenij. Kn. 1. Erevan 1956,

Der Weg zur Umsiedlung auf russisches Gebiet für die Armenier, die sich unter persischer und osmanischer Herrschaft befanden, wurde dann in Verbindung mit dem erfolgreichen Ende des russisch-persischen Krieges (1826-1828) und russisch-türkischen Krieges (1828-1829) frei. Unter den wichtigsten Bedingungen des Friedensvertrages von Turkmancaj nahm der Artikel XV einen besonderen Platz ein, der „alien Einwohnern und Amtspersonen des Verwaltungsgebietes Azerbaidzan [des Persischen Reiches; H. V.] die Frist von einem Jahr für den freien Übertritt mit ihren Familien aus den persischen Gebieten in das russische Gebiet“²⁶ einräumte.

Mit der Umsiedlung von Armeniern nach Nordazerbaidzan beabsichtigte Russland diese hier als kompakte Masse anzusiedeln, um gleichzeitig aus diesen Ostchristen eine zuverlässige ethno-konfessionelle Stütze für sich zu schaffen. Im Ergebnis der massenhaften Übersiedlung von Armeniern aus dem Persischen Reich nach Nordazerbaidzan 1828-1829 kamen 6.946 Familien bzw. 35.560 Einwanderer hierher.²⁷ Nach dem russisch-türkischen Krieg von 1828-1829 und dem Abschluss des Friedensvertrages von Adrianopol’ begannen Armenier aus den osmanischen Gebieten nach Nordazerbaidzan umzusiedeln. Insgesamt waren 1829-1830 mehr als 14.044 armenische Familien bzw. mehr als 84.000 Menschen²⁸ aus dem Osmanischen Reich nach Nordazerbaidzan übergesiedelt. Die

S. 232.

²⁶ Glinka, S.: Opisanie pereselenija armjan adderbidzanskich v predely Rossii. Moskva 1831, S. 44.

²⁷ Sopen, L: Istoričeskij pamjatnik sostojanija Armjanskoj oblasti v epochu ee prisoeдинenija k Rossijskoj imperii. Sankt-Peterburg 1852, S. 539.

²⁸ Central’nyj gosudarstvennyj Istoriceskij Archiv Rossii (CGIA Rossii), f. 1377, op. 1, d. 41, l. 49.

Gesamtzahl der 1828-1830, das heißt innerhalb von drei Jahren, aus dem Persischen oder Osmanischen Reich nach Nordazerbajdzan eingewanderten Armenier betrug 21.010 Familien bzw. 119.500 Menschen.

Auch in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts stellte das offizielle Russland der Umsiedlung von Armeniern aus dem Osmanischen Reich und aus Persien in den Südkaukasus, darunter nach Nordazerbajdzan, keine Hindernisse entgegen.

Ihre Hinwendung zu Russland hatten die Armenier des Osmanischen Reiches nie verhehlt, was besonders während des russisch-türkischen Krieges 1877-1878 klar zum Ausdruck kam. Das führte zu einem deutlichen Wandel im Verhältnis der türkischen Machthaber zu den Armeniern, darunter auch zur armenischen Bourgeoisie, deren Vertreter „bedeutende staatliche Ämter“ innehatten.²⁹ Gegen Ende der Kriegshandlungen begannen in San Stefano Friedensverhandlungen, und die russischen Armenier wandten sich mit einer Petition an den Statthalter im Kaukasus und baten Russland um Hilfe „bei der Erörterung der Friedensbedingungen mit dem Osmanischen Reich.“³⁰

Diese Umstände nutzend, fügte Russland den Bedingungen des Friedensvertrages von San Stefano den Art. 16 hinzu, der neben der Übergabe eines Großteils des von Armeniern besiedelten Kleinasien auch die Verpflichtung des Sultans vorsah, unverzüglich „in den armenischen Vilâjets die nötigen Reformen durchzuführen, bis zu deren Verwirklichung die russischen Truppen die eingenommenen Gebiete der Türkei

²⁹ Gurko-Krjazin, V.: Armjanskij vopros. In: Bol'saja sovetskaja enciklopedija. T. III. 1. Izdanie. Moskva 1926, S. 435.

³⁰ Gurko-Krjazin, V.: Armjanskij vopros. In: Bol'saja sovetskaja enciklopedija. T. III. 1. Izdanie. Moskva 1926, S. 435..

weiter besetzt halten werden."³¹

Auch die europäischen Länder versuchten, die türkischen Armenier im eigenen Interesse für die Stärkung ihres Einflusses im Osten auszunutzen. Unter dem Einfluss der britischen Diplomatie kam erstmalig in den armenischen „revolutionären“ Kreisen die Idee von der Schaffung eines „unabhängigen freien Armeniens bei Unterstützung der europäischen Diplomatie“³² auf. Als Mittel zur Erlangung dieses Ziels wurde es als notwendig anerkannt, eine Reihe von Unruhen im Osmanischen Reich zu organisieren, „die Europa davon überzeugen konnten, dass die Armenier in der Türkei auf das Grausamste verfolgt werden.“³³ In den 90er Jahren des 19. Jahrhunderts erfasste die Idee von der Gründung eines „Groß-Armeniens“ auf dem Territorium des östlichen Teils Kleinasiens die örtliche armenische Bevölkerung. Diese Idee wurde eifrig von den armenischen nationalistischen politischen Parteien „Gnchak“ und „Dasnakcutjun“ propagiert. Im Ergebnis begannen die Unruhen in Sasun und Van.³⁴

Nach der Niederschlagung des Aufstandes in Van strömten Zehntausende armenische Flüchtlinge nach Russland, unter denen sich eine Vielzahl von durch den Aufstand demoralisierten Aufständischen³⁵ befand. In dieser Zeit flüchteten bis zu 75.000 Armenier aus den türkischen Gebieten in den Südkaukasus, darunter auch nach Nordazerbaidžan.³⁶

³¹ Ebenda.

³² Istorija Azerbajdzana po dokumentam i publikacijam. Baku 1990, S. 152.

³³ Ebenda.

³⁴ Amirchanjan, M.D.: Russkaja chudozestvennaja literatura i genocid armjan. Erevan 1988, S. 82 f.

³⁵ Gosudarstvennyj archiv politiceskich partij i obscestvennych dvizenij (GAPPiOD), f. 276, op. 8, d. 259, 11. 97 ob., 98.

³⁶ Ebenda, d. 265, 1. 12.

Nach diesen Ereignissen träumten die Armenier von einer „eigenständigen Befreiung, wobei das russische Territorium als Basis auserkoren war.“³⁷ Zwar verhielten sich die Behörden in einer gewissen Entwicklungsperiode der armenischen Bewegung dieser gegenüber ziemlich restriktiv, wie das bei der Schließung der armenischen Kirchenschulen oder der Beschlagnahme armenischen Kircheneigentums der Fall war. Doch während des armenisch-azerbajdzanischen Konflikts trafen die armenischen Terroristen nicht nur auf keinen Widerstand seitens der russischen Behörden, sondern erfreuten sich im Gegenteil der „besonderen Nachsicht seitens der kaukasischen Machtorgane.“³⁸

Die Einwanderung von Armeniern ging auch zu Beginn des 20. Jahrhunderts weiter. Die Ereignisse in den Jahren 1915-1916 im Osmanischen Reich und insbesondere die Ausrufung des „armenischen Staates“ unter dem Schutz des Russischen Reiches im Mai 1915 in Van sowie die Vernichtung der friedlichen türkischen Bevölkerung wurden als Verrat bewertet. Es begann eine massenhafte Deportation von Armeniern aus dem Kriegsgebiet in Kleinasien nach Mesopotamien und Syrien. Dies war die Antwort auf die verräterischen und terroristischen Aktivitäten der armenischen bewaffneten Verbände auf dem Gebiet des Osmanischen Reiches, in deren Folge „mehr als eine Million islamischer Bauern zur Flucht gezwungen wurde. Tausende von ihnen wurden bei dem Versuch, zusammen mit dem sich aus Erzindzan zurückziehenden Ottomanenheer zu flüchten, niedergemetzelt.“³⁹

³⁷ Ebenda, d. 259, 1. 96.

³⁸ Ebenda, d. 269, 1. 133.

³⁹ Malevil de, Z.: Armjanskaj tragedija v 1915 godu. Perevod s francuzskogo. Baku 1990, S. 25.

Somit vertrieben die Armenier in den Jahren des Ersten Weltkrieges die Türken und verjagten sie aus den Orten, die zum „armenischen Staat“ gehörten. Hier handelte es sich um einen Genozid an der türkischen nationalen Mehrheit seitens der armenischen ethnischen Minderheit, die die Anwesenheit und den Schutz der russischen Besatzungsarmee ausnutzte.

Nach dem Fall der so genannten „Republik von Van“ im Juli 1915 nahmen die armenischen bewaffneten Verbände am Angriff der russischen Armee und der Einnahme von Bitlis und Musi, Kars und Erzurum teil, in der Hoffnung ihre Autonomie im östlichen Teil Kleinasiens herstellen zu können. Der Unwille Russlands, auf diesen Schritt einzugehen, verstärkte die antirussischen Stimmungen der armenischen Nationalisten, und diese beschuldigten Russland des Betrugs.

Die Ereignisse der Jahre 1915-1916 im Osmanischen Reich blieben für die Armenier, die in diesem Staat lebten, nicht folgenlos. Die türkische Seite verzieh ihnen ihren Verrat nicht und noch weniger die Vernichtung der friedlichen türkischen Bevölkerung. In dieser Situation flohen die Armenier in den Südkaukasus. Mehr als 200.000 von ihnen verließen mit der sich zurückziehenden russischen Armee das Land.⁴⁰ Allein davon siedelten sich im Oktober 1915 ungefähr 5.000 Flüchtlinge⁴¹ in Baku an und 160.000 Armenier flohen über den Igdyr in die Städte Irevan' (Eriwan) und Ecmiadzin.⁴²

Das oben über die Einwanderung von Armeniern nach Nordazerbaidjan im Anfang des 20. Jahrhunderts Gesagte lässt folgende grundlegende Schlussfolgerungen zu:

1. Durch die organisierte und planmäßige Umsiedlung von

⁴⁰ Ebenda, S. 23.

⁴¹ CIA AR, f. 524, op. 1, d. 5, 1. 27.

⁴² GAPPIOD, f. 276, op. 8, d. 513, 1. 8 ob.

Armeniern wollte die russische Regierung auf angestammtem azerbajdzanischen Land die vor vielen Jahrhunderten verloren gegangene und in ferner Vergangenheit außerhalb des Südkaukasus vorhandene armenische Staatlichkeit herstellen.

2. Es bestand die zeitlich und territorial wachsende Tendenz zur demografischen Transformation der Bevölkerung Nordazerbajdzans. Sie äußerte sich einerseits durch die unter Mitwirkung der russischen Behörden erfolgte absolute Zunahme der armenischen Umsiedler hier und andererseits durch die verhältnismäßige Verringerung der Stärke der alteingesessenen Nationalität - der Aserbajdzaner.

3. Das Russische Reich betrachtete die „armenische Frage“ als Mittel, um die außenpolitischen Aufgaben in seiner „Orientpolitik“ zu lösen, deren Wesen darin bestand, die Kontrolle über den Bosphorus und die Dardanellen zu erringen.

4. Die Ereignisse von 1915-1916 im Osmanischen Reich führten zu Beginn des 20. Jahrhunderts zu einer neuen Einwanderungswelle von Armeniern in den Südkaukasus, insbesondere nach Nordazerbajdzan.

Im Weiteren wird die Umsiedlung russischer Bevölkerung nach Nordazerbajdzan behandelt. Auf der Grundlage umfangreichen Faktenmaterials werden die Etappen der Umsiedlung genannt und ein Bild vom Leben der russischen Sektantenmitglieder in Nordazerbajdzan gezeichnet, es werden die Gründung weiterer Sektanten am neuen Ort, die Evolution der weiteren Besiedlung und die interne Migration der Raskolniki (Kirchenspalter) in der Anfangsetappe ihres Aufenthalts im Lande untersucht sowie das Ziel der Umsiedlung von Russen - die Bildung eines ethnisch-konfessionellen Bollwerks für das Russische Reich - und die Aufgaben der russischen Kolonialisierung der Steppen von Mil' und Mugan' Anfang des

20. Jahrhunderts aufgezeigt.

Bei der Besiedlung Nordazerbajdzans in der Anfangsetappe seiner Kolonialisierung vorwiegend durch Raskolniki machte die Regierung des Russischen Reiches kein Hehl daraus, dass diese Kolonisten ein „schädliches Element“⁴³ waren. Die Rückschau auf die Besiedlung des Landes durch russische Raskolniki im 19. Jahrhundert belegt, dass die staatlichen Behörden an diesem Prozess interessiert waren. Erstens konnten die russische Regierung und die orthodoxe Kirche dadurch religiöse Sekten aus dem Mutterland entfernen. Zweitens wurden diese der Möglichkeit beraubt, die Geisteshaltung der Orthodoxen zu beeinflussen und „Unruhe unter ihnen zu säen“. Drittens konnten die mit Waffengewalt eroberten „wilden“ Randgebiete, in denen in erster Linie ein „eigenes“ ethnisches Element unabhängig von seiner religiösen Orientierung benötigt wurde, mit Russen besiedelt werden. Viertens wurde es durch die Isolierung der Raskolniki in einer anderssprachigen und andersgläubigen Umgebung möglich, ihre Aktivitäten von Grund auf zu unterbinden. Schließlich konnten sie ihre Ideen schlecht unter den islamischen Aserbajdzanern propagieren. Fünftens diente gleichzeitig ein russisches ethnisches Element, auch in Form der Raskolniki, als Instrument der Kolonialpolitik des Russischen Reiches in Nordazerbajdzan, wo dieses Element das monolithische Milieu der Einheimischen spaltete, die anderen Glaubens waren, eine andere Sprache hatten und eine andere Mentalität besaßen.

Jedoch entsprach das Tempo, mit dem die Zahl der Russen zunahm, nicht den Kolonialisierungsplänen des Russischen Reiches. Ende des 19. Jahrhunderts erreichte ihr Anteil 4,3% der

⁴³ Rossijskoe zakonodatel'stvo XIX-XX vekov. V devjati tomax. T.6: Zakonodatel'stvo pervoj poloviny XIX veka. Moskva 1918. S. 219, st. 207.

Gesamtbevölkerung Nordazerbajdzans. Damit wurde auch die reale „Schieflage“ der Umsiedlungspolitik des Reiches offenbar, von der nicht die Russen profitierten, sondern andere christliche Ethnien, in erster Linie Armenier, deren Anteil zu dieser Zeit 29% der Gesamtbevölkerung des Landes erreichte.

Eine solche demografische Situation stand im Widerspruch zu den Zielen und Aufgaben der Großmachtpläne des Reiches. Denn wie die Verfechter der großrussischen Ideologie meinten, „war die russische Staatsmacht im Kaukasus, um wirklich eine russische Macht zu sein“, ⁴⁴ „die die Macht und den Wohlstand Russlands festigen konnte“. ⁴⁵

Deshalb verfolgte bereits Ende des 19. Jahrhunderts das Russische Reich eine andere Herangehensweise an die Umsiedlung von Russen in die Randgebiete, darunter auch nach Nordazerbajdzan, und in der zweiten Hälfte der 90er Jahre des 19. Jahrhunderts wurde die Frage nach der Umsiedlung von Russen erneut gestellt.

So kam der Oberverwalter für Zivilangelegenheiten des Kaukasus, G.S. Golitsyn, „in den Kaukasus mit einem Programm für dessen Russifizierung.“ ⁴⁶ Er förderte die orthodoxen Kolonisten, die hauptsächlich aus den Gouvernements Charkov und Poltawa umgesiedelt wurden. Die Regierung brachte sie im Bezirk Gubinskij unter, in der Hoffnung, den ständigen Widerstand der gegen die koloniale Unterdrückung eintretenden Aserbajdzaner zu unterdrücken. ⁴⁷

Doch die Kaukasusverwaltung war nicht in der Lage, in

⁴⁴ Liprandi, A.; Volyne, A.: Kavkaz i Rossija. Charkov 1911, S. 9.

⁴⁵ Savrov, N.N.: Russkij put' v Zakavkaz'e. Sankt-Peterburg 1883, S. 3.

⁴⁶ Vitte, S.Ju.: Vospominanija v trech tomach. Moskva 1960. T. 2, S. 207; siehe auch in: Ismail-zade, D.I.: Russkoe krest'janstvo v Zakavkaz'e (30-e gody XIX - nacalo XX vekov), S. 104.

⁴⁷ CIA AR, f. 44, op. 2, d. 541,1. 35.

kurzer Zeit den immer weiter anwachsenden Strom orthodoxer Bauern unterzubringen und zu versorgen. Deshalb fand eine Reemigration russischer Umsiedler statt, zu der es auch infolge objektiver Faktoren wie ungünstiger klimatischer Bedingungen und Krankheiten kam. Besonders litten die russischen Umsiedler unter Malaria, Ruhr, Cholera und Pocken.⁴⁸

Ungeachtet dessen ging die russische Kolonisation weiter. Der Zustrom der Umsiedler nach Nordazerbajdzan Ende des 19. Jahrhunderts brach nicht ab.

Die russische Kolonisation Nordazerbajdzans an der Wende vom 19. Zum 20. Jahrhundert lief nach einem bestimmten Schema ab. Bis zur Anwendung des Gesetzes vom 15. April 1899 galt im Kaukasus das Gesetz vom 13. Juli 1889 über „Die freiwillige Umsiedlung von Landbewohnern und Kleinbürgern“ in dieses Randgebiet. Der Prozess der Umsiedlung selbst wies jedoch keine klar definierten Merkmale auf, sondern trug mehr zufälligen Charakter. Bis 1899 wurden praktisch nur „einzelne Umsiedler der neuen Welle angesiedelt.“⁴⁹ Doch nach der Verabschiedung des neuen Gesetzes beschlossen die Behörden die Steppen Mil' und Mugan' intensiv zu erschließen. In diesem Zusammenhang wurde die Aufgabe gestellt „den richtigen Weg zu einem den Bedingungen der Region am besten entsprechenden System seiner Kolonisation zu finden.“⁵⁰ Mit der Umsiedlung von Russen nach Nordazerbajdzan zu Beginn des 20. Jahrhunderts verfolgten die Behörden Ziele, die den Interessen der einheimischen Bevölkerung zuwiderliefen. So wurde bei der Gründung des Umsiedlergebiets in der Abteilung

⁴⁸ Nauönyj Archiv instituta Istorii (NAII), inv. № 1643-1649, 1. 169; CGIA Gruzii, f. 12/32, d. 59/186, 11. 1-52.

⁴⁹ Kavkazskij kalendar' na 1913 god. Tiflis 1912, S. 326.

⁵⁰ NAII, inv. № 4028/4, 1. 399; CGIA Gruzii, f. 13, op. 7, d. 924, 1. 22.

Tarscaj des Bezirks Gazach das Land den azerbajdzanischen No- maden weggenommen.⁵¹

Bei der Kolonialisierung Nordazerbajdzans setzte die Regierung große Hoffnungen auf das Gebiet der Muganer Steppe, wobei nicht zugelassen werden sollte, dass diese mit einem nichtrussischen Element, wie N.N. Savrov anführte, etwa mit Armeniern besiedelt wurde.⁵² Die staatlichen Machtinstanzen waren der Meinung, dass auch in politischer Hinsicht diese Steppe nur mit Russen besiedelt werden sollte.⁵³ Eben dieser Savrov, der die wirtschaftlichen und demografischen Perspektiven von Mugan' als sehr gut einschätzte, glaubte: „auf diesem freien Land in diesen drei Steppen [Mil', Nordmugan' und Zentralmugan'; H. V.] können mindestens 250.000 bis 300.000 Familien russischer Umsiedler einen Platz finden und so kann hier ein ganzes neues Gouvernement mit durchgängig russischer Bevölkerung gebildet werden.“⁵⁴

Für die Realisierung dieser Idee hielt es Savrov für möglich, in den Bodenfonds für den Bedarf der russischen Kolonisation 540.918 Desjatinen Land aus dem Gouvernement Elizavetpol' und 521.004 Desjatinen aus dem Gouvernement Baku einzugliedern.⁵⁵ Dabei ließ er völlig außer Acht, dass an der Wende vom 19. zum 20. Jahrhundert die ortsansässigen azerbajdzanischen Bauern unter Landmangel litten. In den vier

⁵¹ CIA AR, f. 14, op. 1, d. 29, 1. 57 ob.

⁵² Savrov, N.N.: Novaja ugroza russskomu delu v Zakavkaz'e: predstojasaja rasprodaza Mugani inorodcam. Sankt-Peterburg 1911, S. 63 ff.

⁵³ Dokumenty po russkoj politike v Zakavkaz'e. Vyp. 1. Baku 1920, S. 178.

⁵⁴ Savrov, N.N.: Mugan' i obrazovanie ee orosenija i vodnych putej. Sankt-Peterburg 1909, S. 7.

⁵⁵ Savrov, N.N.: Russkaja kolonizacija na Kavkaze. In: Ėirkina, G.F.; Gavrilova, N.A. (Hrsg.): Voprosy kolonizacii. Sankt-Peterburg 1911, kn. 8, S. 162.

Bezirken Dzabrail, Zangezur, Susa und Dzavansir des Gouvernements Elizavetpol' betrug der ProKopfAnted am Boden nur insgesamt 0,6 Desjatinen.⁵⁶

Die Besiedlung von Mugan' begann 1905 mit der Gründung der Orte Pokrovskoe, Michajlovskoe und Aleksandrovskoe. Infolge der russischen Kolonisation der Steppen von Mil' und Mugan' wurden 1912 im Gouvernement Baku 60 Dörfer und im Gouvernement Elizavetpol' 29 Dörfer gezählt.⁵⁷ Alles in allem stieg Anfang des 20. Jahrhunderts die Gesamtzahl der Russen. Waren es hier Ende des 19. Jahrhunderts noch 119.236 Menschen.⁵⁸ so betrug ihre Zahl 1916 bereits 249.779.⁵⁹ Das waren 6,65% der Gesamtbevölkerung des Landes. Somit hatte sich in 19 Jahren die Zahl der Russen in Nordazerbajdzan mehr als verdoppelt. Einen gewissen Einfluss auf dieses Wachstum hatte insbesondere zu Beginn des 20. Jahrhunderts die Migrationsbewegung.

Die russische Kolonisation Nordazerbajdzans kann in mehrere Etappen unterteilt werden. Alle hatten ein äußerst wichtiges Merkmal gemeinsam: Sie besaßen einen zielgerichteten und planmäßigen Charakter, die Organisatoren gingen von einem gemeinsamen Ziel aus, das darin bestand, dieses mit Waffengewalt errungene anderssprachige, andersgläubige und von anderen Nationalitäten bewohnte Land zu kolonisieren, zu christianisieren und zu russifizieren, um es nach und nach ohne Rücksicht auf den Widerstand und die Ablehnung der angestammten Bevölkerung

⁵⁶ Lenin, V.I.: Pereselenöeskij vopros. In: Polnoe sobranie socinenij. T. 21. Moskva 1960, S. 330.

⁵⁷ NAI, inv. № 4028, 11. 523-524.

⁵⁸ Pervaja Vseobščaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii 1897 goda. Elizavetpol'skaja gubernija. Vyp. XLIII. Sankt-Peterburg 1904, S. 60 f.; Bakinskaja gubernija. Vyp. XLI. Sankt-Peterburg 1904, S. 50 f.; Erivanskaja gubernija. Vyp. LXXI, gl. XIV. Sankt-Peterburg 1905, S. 58 f.

⁵⁹ Kavkazskij kalendar' na 1917 god. Tiflis 1916, S. 178, 182, 194, 218 f.

mit dem Mutterland zu verschmelzen.

Die erste Etappe war mit dem Bestreben der staatlichen Machtinstanzen und der orthodoxen Kirche verbunden, die Raskolniki aus den zentralen Gouvernemenits Russlands zu verdrängen. Infolgedessen entstanden zu Beginn des 19. Jahrhunderts in Norddzerbajdzan die ersten russischen Orte.

Die zweite Etappe war nicht nur durch die als erforderlich betrachtete weitere Russifizierung, Christianisierung und Kolonisation Norddzerbajdzans insgesamt gekennzeichnet, sondern auch durch seine umfangreiche Erschließung. Die Aufgabe dabei war, angesichts von Landlosigkeit und Landarmut das Mutterland vor Bauernunruhen zu bewahren. Die Christianisierung erfolgte bereits im Geiste des orthodoxen Glaubens. Für die Raskolniki war der weitere Zuzug faktisch versperrt. Diese Etappe die „neue Welle“ - verlief in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts.

Die dritte Etappe steht im Zusammenhang mit den Sondergesetzen vom 13. Juli 1889 und 15. April 1899 sowie der Gründung besonderer Umsiedlergebiete. All dies diente als Katalysator für eine umfassende Umsiedlungspolitik als Bestandteil der kolonialen Erschließung Norddzerbajdzans.

Auf der Grundlage des oben Dargelegten können folgende Schlussfolgerungen gezogen werden:

Die historischen Gegebenheiten zu Beginn des 19. Jahrhunderts, die Errichtung der Kolonialherrschaft, die planmäßige Umsiedlung verschiedener Ethnien nach Norddzerbajdzan beeinflussten die ethnische Struktur der Bevölkerung des Landes und verursachten wichtige demografische Veränderungen.

Die Umsiedlungspolitik des Russischen Reiches im Untersuchungszeitraum führte zum Vordringen landesfremder, anderssprachiger und andersgläubiger Elemente mit anderer

nationaler Zugehörigkeit nach Nordazerbaidžan. Dieser Infiltrierungsprozess stand direkt im Zusammenhang mit der Kolonialpolitik des Russischen Reiches, zu der die Umsiedlung gehörte, die die Aufgabe hatte, zu christianisieren und zu russifizieren sowie die eroberten Randgebiete in politischer und ethnischer, in militärischer und wirtschaftlicher, aber auch in konfessioneller Hinsicht, an das Mutterland zu binden. Infolgedessen kamen unterschiedliche Ethnien nach Nordazerbaidžan und ließen sich dort nieder, womit das demografische Bild des Landes spürbar verändert wurde. Dazu gehörten solch neue Elemente wie die Deutschen und Russen. Während sie zu Beginn des 19. Jahrhunderts in der ethnischen Struktur des Landes ganz fehlten, befanden sich zu Beginn des 20. Jahrhunderts 15.990 Deutsche bzw. 0,41% und 249.779 Russen bzw. 6,65% der Bevölkerung Nordazerbaidžans im Lande.

Im Untersuchungszeitraum war eine deutliche Zunahme der armenischen Bevölkerung in Nordazerbaidžan zu verzeichnen. Während kurz vor dem 2. russisch-persischen Krieg 1826-1828 die Armenier einen Anteil von 9,37% an den Einwohnern des Landes hatten, so erreichte ihr Anteil zu Beginn des 20. Jahrhunderts 32,8%. Somit stieg innerhalb von 100 Jahren der Anteil der Armenier im Lande um 23%.

Die oben angeführten Angaben bestätigen, dass das Russische Reich im Untersuchungszeitraum kontinuierlich und zielgerichtet die Umsiedlung von Christen nach Nordazerbaidžan durchführte. In eben dieser Zeit wollten die Behörden nicht nur einfach den Bevölkerungsanteil der Aserbaidžaner in ihrem eigenen Land verringern, sondern die „angestammte“ Nationalität „verwässern“, indem nach Sprache, Herkunft, Religion, Kultur, nationaler Psyche und anderen Merkmalen fremde Nationalitäten hierher umgesiedelt wurden.

Doch die Aserbaidžaner haben ihr nationales Antlitz nicht

eingebüdt und bewahrten dabei auch ihr zahlenmäßiges Übergewicht auf ihrem eigenen Territorium. Während Mitte des 19. Jahrhunderts 556.000 Azerbajdzaner bzw. 74,1% dort lebten, wuchs ihre Zahl zu Beginn des 20. Jahrhunderts auf 2.032.049 Personen und betrug 54,9% der Bevölkerung des Landes.

Übersetzt von Jens Gröschl, Strausberg Anmerkungen
übersetzt von Ludmilla Schikowski, Göttingen

Alfred Eisfeld(Hrsg)

***Deutsche im Schwarzmeergebiet? Auf der Krim und Kaukasus
vom 19. Jahrhundert bis 1941.S.107-123***

Хаджар Вердиева доктор исторических наук, старший научный сотрудник Архива Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (Баку, Азербайджан) e-mail: *hacar2002@yahoo.com*

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ДИНАМИКУ ЧИСЛЕННОСТИ НЕМЦЕВ АЗЕРБАЙДЖАНА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Der Einfluss der sozial-ökonomischen Situation auf die Dynamik der Anzahl der Deutschen Aserbaidshans im ersten Drittel des XX. Jahrhunderts

Dr. Khadschar Verdijewa

После развала СССР страна вступила на путь независимости, и представители азербайджанской историографии получили возможность изучать «закрытые» темы. «Немецкий вопрос» относился к этой категории. За последние десятилетия историки-конфликтологи, культурологи и независимые исследователи изучили ряд вопросов немецких страниц истории Азербайджана, а также Кавказа и тем самым заполнив отдельные пробелы не только азербайджанской историографии, а также кавказоведения.

Цель данного объекта исследования, заключается в освещении на фоне социально-экономических процессов первой трети XX века динамику численности немцев Азербайджана, показать факторы влияния на демографические изменения немцев в изучаемый хронологический период.

Немцы, появились на территории Азербайджана в 1818-

1819 годах в ходе завоевания северных земель Азербайджана Российской империей. В эти годы на землях страны, примерно в количестве 1600 человек появились три колонии: Еленендорф, Анненфельд (Елизаветпольский уезд), Екатериненфельд (Борчалинская дистанция), открывшие немецкие страницы истории Азербайджана. В результате, в состав народонаселения страны был включен новый этнический элемент - немцы. В 1857 году на землях Азербайджана образуется новая колония - Александерегильт (Борчалинский уезд, Тифлисская губерния). В последующие годы динамика численности населения немцев колонистов развивается по восходящей в силу устоявшихся социально-политических процессов в стране, а также адаптации самих переселенцев к местным климатическим условиям и численность немцев-колонистов к 70-м годам XIX века достигает 2.391 чел.

Отмена крепостного права в России изменила социально-экономические отношения и импульсировала развитие капиталистических отношений в империи. Страна, также вступила на путь капиталистического развития. После отмены откупной системы в 1872 г. начался новый этап в развитии промышленности, мануфактурная стадия капитализма осталась в глубине истории. Баку и целиком губернии Северного Азербайджана вступили на качественно новый этап развития капитализма. Баку стал мировым центром по добычи нефти. «Нефтяной бум» резко отразился на демографии г.Баку. За 38 лет, с 1859 по 1897 годы, жителей Баку стало больше вдесятеро. Такой демографический взрыв привел к качественным изменениям в этнической номенклатуре Баку и превратил его в интернациональный го-

род. Среди переселенцев были не только выходцы из центральных и западных губерний Российской империи, а также из восточных стран, прежде всего Ирана и западноевропейских стран, среди них были и немцы. Но эти немцы в отличие от немцев-колонистов первой трети XIX века по своим религиозным взглядам не были сепаратистами, и в основном занимались не сельским хозяйством. Они были квалифицированными специалистами и бизнесменами. Эти немцы в постсоветской историографии стран СНГ именуется «имперскими». По статистическим данным 1886 года 1.717 немцев проживали в Баку, внося свою лепту в социально-экономическую структуру города пореформенного периода. Но они проявляли активность не только в нефтяной промышленности, а также в других отраслях промышленности, как например горнорудном и медеплавильном. Так, осенью 1865 года братья Сименсы создали в Кедабеке завод, который был первым не только в Азербайджане, но и на Южном Кавказе, где был сосредоточен широкий слой рабочего пласта и в начале XX века численность рабочих на предприятиях Сименсов составляла 6.000 чел. В этом регионе страны, Сименсы развивали не только горное дело, они также проводили новые транспортные линии. Так, в 1873 году был проведен канат на протяжении 6 верст*, а в 1879 - 1 верст**.

1884 годах Сименсы здесь провели узкоколейку по линии Кедабек – Галакенд. Развитие капитализма в стране благоприятно влияло на динамику численности населения немцев и их численность, по статистике 1886 года, составляла 5.271 чел. или 0,25% от общего количества, 2.186.500,

* 6,36 км

** 1,06 км

всего народонаселения страны. Позитивная динамика продолжалась и в последующие годы, вне зависимости от предпринятых шагов правительственных кругов России, направленные на ограничения землепользования в западных губерниях империи в последней четверти XIX века. Подготовки отдельных проектов по немецкому землепользованию и землевладению центральной власти не затрагивали всерьез интересы немцев-колонистов. И уже по данным 1897 года, в стране было 9.483 немцев, или 0,25% от общего количества, 2.620.805 чел., всего народонаселения страны. Позитивную динамику численности немцев Северного Азербайджана можно объяснить не только развитием капитализма в стране, а также сложившейся благоприятной ситуацией в колониях Азербайджана. Так, в начале XX века по сведениям кавказской администрации немцы-колонисты Елизаветпольской губернии не страдали безземельной и малоземельной проблемами и владели обширными пахотными землями.

Социально-политический коллапс в годы Первой российской революции оставила трагические следы в истории немцев колонистов страны. Волна сепаратистского движения армян националистов вторглась в жизнь немцев-колонистов. Не скрывая свою инсurreктность, армянство, в данном случае дашнаки создавали сеть оружейных складов на территории Южного Кавказа, и, действуя по алгоритму Шаамиряновской группы (9) облагали поборами представители богатых слоев общества и не только армянской национальности. В эти годы дашнакскому рэкету подвергались также зажиточные немцы-колонисты Азербайджана. Не отказываясь от традиционного метода устрашения – террора, дашнаки, за послушание уничтожали непослушных. Так,

был убит известный колонист Я.Гурр, отказавший платить дань армянам-инсургентам. Однако армянский террор не остановил позитивное социально-экономическое развитие немецких колоний Азербайджана, которые в годы экономического подъема (1910-1914 годы) обогащаясь выкупили вблизи Закавказской железной дороги 20 тыс. десятин земель у местных помещиков-беков. И в целом, позитивное развитие динамики численности немцев шло по восходящей и накануне Первой Мировой войны численность немцев составляла 15.990 чел. или 0,41% от общего количества, 3.756.596 народонаселения страны.

В годы Первой Мировой войны рост движения населения немцев Азербайджана был остановлен. Этому способствовала тяжелая социально-экономическая ситуация, сложившаяся в годы войны. Эта война, известная в советской историографии, как «империалистическая», стала логическим завершением конфронтации двух военно-политических систем – Антанты и Четверного Союза. Российская империя, актор Антанты, вступив в Первую Мировую войну, оказалась в «серой» полосе социально-экономического коллапса. Недостаточно подготовленная империя, к требованиям современных войн начала XX века, и окутанная «паутиной» феодально-крепостных пережитков, Россия уже к осени 1914 года несла огромные потери в живой силе. Полководческое умение ген. Н.Н.Юденича (1862-1933) если и позволили российской армии после затяжных военных действий победить османскую армию в Сарыгамышской битве, то на западном фронте ситуация складывалась не в пользу русской армии. Летом и осенью 1915 года тяжелые поражения постигли русскую армию Юго-Западного фронта.

Историк А.А.Керсновский, изучив военно-политическую ситуацию в западных губерниях империи весной-летом 1915 года, констатировал, что к лету 1915 года «на Россию надвинулась военная катастрофа». Летом ситуация на фронте еще более усугубилась и началось «великое отступление». Российская империя теряла свои завоеванные западные территории.

С первых дней войны Россия, принимая радикальные меры в отношении подданных вражеских государств, изначально видела потенциальную угрозу в немцах. Уже 22 сентября 1914 года императором Николаем II был принят Высочайший указ «Об установлении временных ограничений в отношении приобретения прав на недвижимые имущества, а также пользования и заведывания ими, подданными государств, которые состоят в положении войны с **Россией**». Базируясь на данный указ, Россия устанавливала ограничения на права собственности подданных Четвертого Союза. После, ограничительные меры в отношении немцев развивались перманентно. Опасаясь образования «пятой колонны» в империи, правительственные круги России, осенью 1914 года принимали самые радикальные меры. Так, 19 октября 1914 года Совет Министров разработал три законопроекта о лишении немцев-колонистов и их потомков земли в 250-верстной по западной границе от Торнео до Каспийского моря. Впоследствии 23 декабря (5 января 1915 г.) 1914 года был издан приказ о выселении всех русскоподданных немцев и онемеченных литовцев-лютеран мужчин старше 15 лет с левого берега Вислы и в 15- верстной полосе вдоль железных **дорог**.

Начиная с 1915 года ограничительные меры в отношении немцев подданных России еще более ужесточились. 2 фев-

раля (15 февраля) 1915 года Особая комиссия в Варшаве решила выслать всех поселян собственников «в заволжские губернии в **5-дневный срок**». Вышеуказанной датой император Николай II также утвердил положение Совета Министров «О прекращении землевладения и землепользования австрийских, венгерских или германских выходцев в приграничных **местностях**". Действие этого закона распространялось в широком ареале «в пределах стопятидесятиверстной полосы вдоль существующей государственной границы с Германиею и Австро- Венгриєю и прилегающей к сей полосе района, замыкаемых **линией** названной границы, побережьем Балтийского моря и Рижского залива» и до границы Киевской губернии. Аналогичное Постановление было утверждено в журнале Совета Министров от 13 декабря 1915 года «О некоторых изменениях и дополнениях узаконений 2 февраля 1915 года о землевладении и землепользовании подданных, воюющих с Россией держав, которое подключало немцев-колонистов Южного Кавказа к положению Совета Министров от 2 февраля 1915 года и расположенные за пределами городских поселений их недвижимые имущества подвергались отчуждению по добровольным соглашениям. Ограничительным мерам в годы Первой Мировой войны, подвергались также немцы г. Баку. И это отрицательно повлияло на динамику численности населения немцев Баку. Если по данным 1913 года в городе было зарегистрировано 3.274 немца, а по переписи 2 октября 1917 года проведенной Статистическим Отделом в г.Баку их было 2.777 **чел.** или же численность немцев за короткий промежуток времени упала на 15%.

Изучая исторические документы периода Первой Мировой войны, невольно возникает вопрос. Почему ограничи-

тельные меры и ликвидационные законы, принятые российским правительством в отношении выходцев стран Четверного Союза и, в первую очередь, против немцев, которые являлись не только подданными враждебных государств, но и подданными России, не являются репрессивными, а необходимыми мерами, вытекающими из суровых военных обстоятельств. Однако вынужденные меры Османской империи в годы Первой Мировой войны, в отношении армян-инсургентов, создавшие боевые отряды и выступившие инсurreкцией против правительства Османской империи, и подвергшие физическому уничтожению мирное мусульманское население, в основном женщин, детей и стариков, мировой общественностью, под давлением армянского лобби, воспринимаются как «геноцид». В эти годы став «пятой колонной» в Османской империи армяне-сепаратисты превратились в носителей террора и смерти. Исторические документы свидетельствуют об их насилиях над мирными жителями-мусульманами. О преступных действиях армянства писали в своих трудах также арменоведы XX века.

Февральская революция 1917 года остановила анти-немецкую кампанию и немцы Азербайджана, связывая свои надежды на проводимые демократические преобразования независимой Азербайджанской Демократической Республики (АДР), принимали активное участие в общественно - политической жизни страны. В годы правления АДР немцы Азербайджана не подвергались имущественным и другим социальным ограничениям со стороны властей. Так, в VI ст. проекта договора, подготовленного представителями Германии и АДР, указывалось, что Азербайджанское Правительство обязуется не применять к немецким колонистам в Азербайджане законов Российского государства от 2-го

февраля и 13 декабря 1915 г. касательно имуществ немецких, Австро-Венгерских, Болгарских и турецких подданных. Также не должны применяться все изданные во время революции декреты насколько таковые затрагивают дарованные немецким колонистам **права**.

После апрельского переворота* страна впала в социально-экономический коллапс. В стране царил голод. Выявленные нами фактические материалы в фондах АПД УДП АР свидетельствуют о тяжелом социально-экономическом положении в стране после установления советской власти. Критическая ситуация свирепствовала во многих уездах советского Азербайджана. И эту действительность не отрицал член ЦК АКП(б) Гамид Султанов. Он с ужасом отмечал: «В данный момент действительно в Азербайджане обречены на верный голод 10-12 уездов ежедневно по несколько человек умирает с **голода**». В результате изданных базовых декретов Азревкома, как, например, «Декрет об отмене частной собственности на землю»**, «Декрет о национализации лесов, вод и недр **земли**»***. был разрушен существующий уклад и социальная категория, игнорирующаяся диктатурой пролетариата осталась без средств к существованию. Декреты Азревкома коснулись также немцев-колонистов Азербайджана. Они также испытали все тяготы радикальных перемен в стране после установления советской власти. «Декрет о передаче в ведение Совнархоза винодельческих и винокуренных предприятий, винных и спиртных погребов и складов» изданный от 9 июня 1920 года был также направлен против частной собственности немцев-колонистов Азербай

* **28 апреля 1920 года.**

** **5 мая 1920 года.**

*** **12 мая 1920 года.**

Ломка устоявшегося административного управления в колониях, экспроприация имущества привели к эмиграционной волне немцев советского Азербайджана. Эта волна подпитывалась Брестским договором, 21-ая статья которого давала права всем немцам России, а также немцам Азербайджана на протяжении 10 лет мигрировать со своим имуществом на свои исконные земли – **Германию**. С целью приостановления эмиграционной волны и сохранения немецких хозяйств, колонисты Гянджинской губернии решают создать новый вид хозяйства, отвечающий социально-экономическим устоям новой власти и тем самым приостановить процесс разрушения социально-экономического уклада в колониях. С этой целью 16 июня 1920 года в Гяндже проходит Первое Учредительное собрание представителей колоний Еленендорфа и Анненфельда и образуется Производственный Союз Трудовых Виноградарей - Виноделов (ПРОСОТРУДВИН). Это объединение включило в свое имущество капиталы известных колонистов страны, Фореров, Гуммелей и др. Образование ПРОСОТРУДВИН-а совпало с началом новой экономической политики (НЭП) и кооператив в начальном этапе своей деятельности развернул широкую сеть, не только по производству виноградаро-винодельческому делу, а также образовал торговую сеть, которая охватывала «183 фирменные магазины по всему СССР и эпизодически в **Берлине**». В 1922 году переименовавшаяся в кооператив «Конкордия», эта производственно-хозяйственная структура сыграла значимую роль в **сохранении** немецкой культуры и языка и его этносознания.

С середины 20-х годов советская власть меняет свое отношение к мел-кочастному капиталу и **НЭП** сворачивается. По своей экономической структуре **НЭП** не отвечал целям

и задачам советской власти и после XIV съезда ВК(б)П политическая и экономическая политика в целом в СССР изменилась. Страна взяла курс на индустриализацию, и эта политика привела к негативным последствиям в социально-экономической структуре общества и этот негатив проявил себя также в немецких колониях Азербайджана. Деятельность «Конкордии», изначально не соответствовал принципам экономических устоев советской власти. Зажиточность, экономическая самостоятельность, связи с границей и в частности с Германией не соответствовали установкам руководства центральной власти, и привели к поэтапной ликвидации этого кооператива.

Конец НЕП-а стал началом социально-экономического коллапса в СССР. Насажденная насильственная коллективизация в деревне стала социальной «чумой», которая уничтожала хозяйство крестьян и параллельно эту социальную категорию. В годы коллективизации и в особенности после «наступления» социализма по всему фронту, немецкие колонии также были подвергнуты принудительной коллективизации. Параллельно, тоталитарная система, установившая свою власть на постромановском пространстве проводила радикальные меры и в идеологическом фронте. Азербайджанская ССР также была подвергнута этим мерам. Большевики, образовав секулярное государство, целенаправленно направляли свои антисистемные действия против монотеистических религий - мусульманства и христианства. После установления в Азербайджане советской власти Министерство по религиозным делам и учреждение шейхуль-ислама распускаются*, широко практикуются чтения докладов и лекций на атеистические темы. С целью ослабления устоев монотеистических конфессий в

* 15 мая 1920 года.

1923 году организуется «Клуб **материалистов**». В годы коллективизации антирелигиозная политика советской власти стала одной из направляющих контуров ее внутренней политики и, начиная, с 1928 года она принимает более уродливую форму. Так, мусульманские религиозные деятели подвергаются преследованиям, а большинство мечетей закрываются. Если в 1928 году в Азербайджанской ССР, пережившая репрессии инакомыслящих после апрельского переворота, было зарегистрировано 1369 мечетей, то в 1933 году их численность упала до **17**. Эти факты неоспоримо доказывают об «идеологическом марше» большевиков против последователей религии Мухаммеда.

Антирелигиозная кампания проводилась также в отношении христианства и его конфессий. Так, в конце 20-х годов XX века проводились антирождественские кампании и в декабре 1929 г. только в Баку были закрыты 8 православных церквей и если принять во внимание, что к концу 1913 г. в Баку действовали 18 православных церквей, то указанные факты свидетельствуют, что в результате антирелигиозной политики большевиков была приостановлена деятельность значительной части православных церквей, а после было разрушено уникальное творение немецкого архитектора, академика Р.Марфельда Александро-Невский **храм (10)**, известный в народе, как «Золотая церковь».

Аналогичные действия большевиков, в эти годы наблюдались в отношении другой конфессии христианства -евангелическо-лютеранской церкви. Фактические материалы свидетельствуют, что в 20-е годы XX века советская власть всячески старалась ограничивать деятельность евангелическо-лютеранской церкви, препятствуя проведению лютеранского съезда в колониях, в частности в Еленендорфе, где религиоз-

ные устои имели свои традиции, предпочитая Баку, где в отличие от трехтысячного немецкого населения этого города, немцы колоний Азербайджанской ССР были набожными, тогда-когда немцы Баку в эти годы не отличались своей религиозностью. Группа сектантов немецкой общины Баку больше обсуждала и осуждала лютеранские обряды и молитвы.

В ходе изучения данного объекта исследования, мы проследили динамику численности немцев Азербайджана в хронологических рамках проблемы и выявили взаимосвязь социально-политических процессов первой трети XX века на демографические изменения народонаселения, в данном случае, немцев. Ограничительные меры и ликвидационные законы, принятые правительством России в годы первой Мировой войны, ломка устоявшегося административного управления в колониях после апрельского переворота, экспроприация их имущества, волна немецкой эмиграции в начале 20-х годов XX века в Германию из страны, тяжелые годы насильственной коллективизации оставили определенные негативные следы в демографии немцев страны. Так, если накануне Первой Мировой войны в Северном Азербайджане численность немцев составляла 15.900 чел. (в эти данные были включены колонии Борчал**инского** уезда Тифлисской губернии - Х.В.), то по данным 1926 года общая численность немцев в стране, упала до 11.882 **чел.** Демографические изменения по нисходящей продолжались и в последующие годы и проявлялись они, как в городских, так и в сельских местностях. По сведениям отдельных источников, к 1928 г. в Баку, проживали около 3.000 немцев, при этом из них около 2.500 чел были колонисты-волжане, переселенные в Баку, из голодного Поволжья в начале 20-х годов XX **столетия.** Если принять во внимание, что в 1913

году в г. Баку проживали 3.274 **немцев**, то базируясь на данные 1928 года, можно констатировать, что за короткий период - 14 лет, численность немцев в городе не принимая во внимание немцев из Поволжья уменьшилась почти на 3000 человек, или же базовый «эшелон» имперских немцев был из этноконфессионального состава народонаселения страны. Эти статистические данные однозначно свидетельствуют о серьезных демографических изменениях в количественно-качественном составе немецкого населения в указанных хронологических рамках в г.Баку, в первые годы советской власти. Минорная динамика немцев наблюдалась и в губерниях Азербайджана. Так, если в начале XX века в колониях Еленендорф и Анненфельд Елизаветпольской губернии численность немцев составляла 6.093 чел, то в 1923 г. их было **4.395 чел.** или же за десять лет в этих колониях Азербайджана численность немцев уменьшилась на 1798 чел. или же почти на 30%. Нисходящее движение немцев продолжалось и в последующие годы и по статистическим данным 1926 года численность немцев в этих колониях составляла **3.537 чел.** или же за 3 года количество немцев уменьшилось на 858 чел. или же почти на 20%. Эту динамику немцев по нисходящей можно объяснить только радикальными мерами советской власти, проводимой в социально-экономической структуре общества.

Базируясь на вышеуказанное, мы констатируем следующее: в ходе переселенческой политики Российской империи в Северном Азербайджане немцы появились в этноконфессиональной структуре народонаселения страны и вклинились в ее социально-экономическую структуру. В низшем пределе хронологической рамки данного объекта исследования динамика численности немцев шла по восходящей. Первая Мировая война стала рубиконом в немецких

страницах истории Азербайджана и последующие социально-экономические процессы в годы советской власти негативно отразились на демографии немцев, и явились главными факторами нисходящей динамики этого европейского этноса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (далее - АПД УДП АР). Ф.1.Оп.74.Д.126
2. АПД УДП АР, Ф.276, Оп.8, Д.334.
3. АПД УДП АР. Ф.276. Оп.8.Д.498.
4. АПД УДП АР. Ф.277.Оп.2.Д.17
5. Аббасов Али. Ислам в современном Азербайджане: образы и реалии, [http://old.sakarov-center.ru/publications/azrus az_009.htm](http://old.sakarov-center.ru/publications/azrus_az_009.htm)).
6. Абдуллаев Чингиз. Немцы в Азербайджане. Баку, б/м. изд. 1992.92 с.
7. Алышевский В. Городские поселения Азербайджана по предварительным итогам переписи 1923 г.Первое Типографское Т-во Трудящихся. Баку, 1923.24 с.
8. Баах С.В.Законопроект П.А.Столыпина об ограничении иностранного землевладения в юго-западном крае Российской империи. В кн. Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871-1941 гг. Москва, 2002.
9. Важнейшие узаконения (1914-1915г.г.). Книгоиздательство «Практическое правоведение». Одесса, 1915.318с.
10. Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. Баку, "Алтай",

1999. 300с.
11. Вердиева Хаджар. Немцы в Северном Азербайджане. Баку
 12. „Элм”, 2009. 206 с.
 13. Вердиева Х.Ю. Социально-политические аспекты жизни немцев Азербайджана в первой половине XX века. В сб. Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути». Материалы XII международной конференции. «МСНК-пресс», 2008. 631 с.
 14. Всесоюзная перепись населения 1926 год. Т. XIV. Азербайджанская Социалистическая Советская Республика. Издательство, ЦСУ Союза ССР. Москва, 1929. 181 с.
 15. Государственный Архив Азербайджанской Республики (далее - ГА АР). Ф.970. Оп. 1. Д.248.
 16. Гулиев Дж. Под знаменем Ленинской Национальной политики. Баку, 1972. 455 с.
 17. Гусейнов Дж. Движение гачагов в Азербайджане в 1900 - 1910 гг. Вторая книга. Баку, 2004. 255 с.
 18. Декреты Азревкома (1920 - 1921). Сборник документов. Баку, Азербайджанское Государственное Издательство, 1988. 519 с.
 19. Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. (второе издание) Баку, «Vətən», 2003. 317 с.
 20. Ибрагимов Назим. Немецкие страницы истории Азербайджана. Баку, «Азербайджан», 1995. 200 с.
 21. Кавказский Календарь на 1915 год. Издание Канцелярии Наместника Его Императорского Величества на Кавказе. Тифлис, 1914, 896 с.
 22. Каринян А.Б. К характеристике армянских националистических течений // Большевик Закавказья. 1928. № 9-10.

23. Керсновский А.А. История Русской Армии. Том 3. «Военная литература». Москва, 1994. 306 с.
24. Конкордия. Производственный кооператив виноградарей и виноделов Гянджинского района. «Астопринт» Одесса, 2001. 247 с.
25. Лалаян Анаит. «Контрреволюционный «Дашнакцутюн» и империалистическая война 1914-1918 г.// «Революционный Восток. 1936. №2-3.
26. Нелипович С. Политика оккупационных властей центральных держав в отношении немцев царства Польского 1915-1918 гг. в кн.: Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871-1941 гг. Москва, 2002.
27. Перепись Баку 1913 года. Издание Статистического Отдела Бакинской Городской Управы. Баку, 1922. 89 с.
28. Пипия Г.В. Политика германии в Закавказье 1918 году. Сборник документов. Издательство «Сабчато Сакартвело». Тбилиси, 1971, 223 с.
29. Чернова-Деке Т.Н. Немецкие поселения на территории Российской империи. Кавказ: взгляд сквозь столетия (1818-1917). Москва, «МСНК-пресс», 2008. 178 с.
30. Aqasiyev İkrəm. XVIII əsrin sonu - XX əsrin əvvəllərində almanların Qafqazda məskunlaşması. Bakı, «Təhsil», 2009. 303 с.; его же. Qafqazın alman koloniyaları. Bakı, «Bakı Biznes Universiteti», 2012.
31. Cümhuriyyətin və sovet dövrünün şeyxülislamı. Bakı, «Elm və təhsil», 2011. 184 с.
32. Nadiroğlu Etibar. Həyatımızda Simens izləri. Bakı, 2011. 192 с.

Резюме

Данный объект исследования, оперируя банком фактологических материалов изучает динамику численности немцев Азербайджана в указанных хронологических рамках и заполняет существующие пробелы, в отечественной историографии показав факторы влияния на демографические изменения немцев Азербайджана в первой трети XX века.

Abstract

This object of research, operating with bank of factual materials studies dynamics of number of Germans of Azerbaijan in the specified chronological framework and fills the existing gaps, in a domestic historiography having shown factors of influence on demographic changes of Germans of Azerbaijan in the first third of the XX century.

Resümee

Das Ziel der Forschung, in Bezug auf Tatsachenmaterial Bank ist die Untersuchung der Populationsdynamik der Deutschen in Aserbaidshan in der gezeigten chronologischen Rahmenbedingungen. Diese Untersuchung fiüllt die Lücken in der nationalen Geschichtsschreibung und einflusst auf die demografischen Veränderungen Aserbaidshan im ersten Drittel des zwanzigsten Jahrhunderts.

См. Simenslər Gədəbəydə -- 150 il. Elmi-ptaktik konfransın materialları. Bakı- 2018. S.85-100

Вердиева Хаджар Юсиф гызы,
Архив Политических Документов Управления
Делами Президента Азербайджанской
Республики, учёный секретарь – главный
консультант, доктор исторических наук
Verdiyeva Hadschar Yusif gizi,
Archiv der politischen Aufzeichnungen der
DirektionPräsidentschaftsangelegenheiten der Republik,
Wissenschaftlicher Sekretärin – Chef Beraterin, Doktorin der
Geschichte

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЯХ В 20-30-Х ГОДАХ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР**

**DIE SOZIOÖKONOMISCHE SITUATION DER
DEUTSCHEN KOLONIEN IN DEN 20-ER UND 30-ER
JAHREN IN ASERBAIDSCHAN SSR.**

**AZƏRBAYCAN SSR-İN 20-30-CU İLLƏRİNDƏ ALMAN
KOLONİYALARINDA SOSIAL-İQTİSADI VƏZİYYƏT**

Xülasə: Bu araşdırma mövzusu, ölkədə Sovet hakimiyyəti qurulduqdan sonrakı sosial-iqtisadi vəziyyəti geniş faktiki əsaslarla araşdırır. Şəxsi mülkiyyət ləğv edildikdən sonra ictimai nizam dəyişdi və bu da Sovet dövründə Azərbaycandakı alman kolonistlərinin həyatında köklü dəyişikliklərə səbəb oldu. Bu vəziyyətdə alman **kolonistləri**, təkcə ölkə **kolonistlərinin** şəxsi mülkiyyətinin istehsal birliyini deyil, həm də etnik kimliyin qoruyucusu və Almanların dilinin, mədəni və dini ənənələrinin daşıyıcısı olan "Konkordiya" kooperativini qurdular. "Konkordiya"nın məhv edilməsi Alman

koloniyalarının sosial-iqtisadi vəziyyətini pisləşdirdi və tənəzzülə səbəb oldu.

Açar sözlər: “*Konkordiya*”, *I Dünya Müharibəsi, Qarabağ, Grünenfeld, Traubenfeld, Azrevkom, molakanlar.*

Аннотация. Данный объект исследования на широкой фактологической базе изучает социально-экономическую ситуацию после установления советской власти в стране. Социальный уклад был изменен после уничтожения частной собственности, в результате произошли радикальные изменения в жизни немцев-колонистов советского Азербайджана. В сложившейся ситуации немцы-колонисты создают кооператив «Конкордия», которая стала не только производственным объединением частной собственности колонистов страны, а также была хранительницей этнического самосознания и носителем языка, культурно-конфессиональной традиций немцев Азербайджанской ССР. Уничтожение «Конкордии» ухудшило социально-экономическую ситуацию в немецких колониях и привело к их упадку.

Ключевые слова: «*Конкордия*», *Первая мировая война, Гарабаг (Карабах) (11), Грюненфельд, Траубенфельд, Азревком, молokane.*

Resume: Dieser Forschungsgegenstand untersucht die sozioökonomische Situation nach der Errichtung der sowjetischen Herrschaft im Lande auf einer breiten Faktenbasis. Nach der Abschaffung des Privateigentums änderte sich die Gesellschaftsordnung, was zu radikalen Veränderungen im Leben der deutschen Kolonisten in Sowjet-Aserbaidshan führte. In dieser Situation gründeten die deutschen Kolonisten die Genossenschaft "Konkordia", die nicht nur zu einer Produktionsvereinigung des Privateigentums der Kolonisten des Landes wurde, sondern auch zum Hüter der ethnischen Identität

und zum Träger der Sprache, der kulturellen und religiösen Traditionen der Deutschen der Aserbaidshanischen SSR. Die Zerstörung der Konkordia 19 verschlechterte die sozioökonomische Lage in den deutschen Kolonien und führte zu deren Niedergang.

Schlüsselwörter: *“Konkordia”, Erster Weltkrieg, Karabach, Grünenfeld, Traubenfeld, Azrevcom, Molokan.*

После апрельского переворота (28 апреля 1920 г.) социально-экономическая структура страны претерпела радикальные изменения, которые коснулись и немцев-колонистов страны. Переселенные в результате переселенческой политики Российской империи на земли Азербайджана в первой трети XIX века, став составным этническим компонентом народонаселения страны, немцы-колонисты вступили в новую полосу испытаний. Пережившие антинемецкую кампанию в годы Первой мировой войны, немцы советского Азербайджана после апрельского переворота не стремились стать политическим оппонентом советской власти. Но декреты Азревкома коснулись и немцев-колонистов страны. «Декрет о передаче в ведение Совнархоза винодельческих и винокуренных предприятий, винных и спиртных погребов и складов» от 9 июня 1920 г. был направлен против частной собственности немцев-колонистов Азербайджана. Пункт 1 данного декрета гласил о национализации частного имущества колонистов страны: «Все находящиеся на территории Азербайджанской Советской Республики винодельческие и винокуренные предприятия, винные и спиртные погреба и склады со дня опубликования настоящего декрета поступают в целостность и сохранность складов» (8, 58). В сложившейся ситуации известные семьи

колоний Еленендорфа и Анненфельда решают создать виноградовинодельческий кооператив и остановить процесс разрушения социально-экономического уклада в колониях. Немцы-колонисты 16 июня 1920 года в Гяндже учреждают Производственный Союз Трудовых Виноградарей-Виноделов (ПРОСОТРУДВИН). К Союзу примыкают колонии Георгиевск, Траубенфельд, Эйгенфельд, Алексеевка, а в 1921 г. Грюненфельд и Елизаветинка. Семейства Фореров, Гуммелей, Бек и др. передают в Союз имущество на сумму более 400.000 руб. на условиях выплаты стоимости имущества в течение десяти лет с начислением 8-10% годовых. Активно подключившись в Новую Экономическую Политику – НЕП, давший свободу действий мелкому и среднему капиталу, в 1922 году ПРОСОТРУДВИН переименовывается в кооператив «Конкордия». Кооператив получает свое второе рождение. За короткий период «Конкордия» совершает головокружительные успехи в хозяйственно-экономической области. Только в 1926 году «Конкордия» сдает 42% винограда от общего урожая Азербайджанской ССР. В эти годы «Конкордия» также расширяла сеть перерабатывающих производств. Так, кооператив открывает в 1923-1924 годах новый спиртоводочный завод в Еленендорфе, ректификационные заводы в Анненфельде и Георгиевске, а также в Траубенфельде, что являлась результатом плодотворной работы кооператива по восстановлению виноградных садов. С этой целью «Конкордия» выдавала ссуды малоимущим и беднякам кооператива. Пытаясь решить этот вопрос кооператив образовал земельную комиссию «которая подготовила проект по распределению пахотных земель». Этот проект был заслушан 27 августа 1923 года на общем собрании жителей Еленендорфского общества. На этом собрании

Еленендфоское Общество приняло решение по данному проекту, которое указывало, что «семейства, не имеющие виноградников наделить 2.000 кв. саженей, а всех имеющих полную норму виноградников исключить из наделения пахотно-поливной земли» (6, 24).

Следует отметить, что реализация этого проекта базировалась на статьи земельного кодекса Азербайджанской ССР. Наркомзем Азербайджанской ССР поддерживал колонистов и оперируя земельными кодексами поощрял наделению пахотными землями безземельных и малоземельных членов кооператива «Конкордия». Позиция Наркомзема позитивно влияла на решение вопроса по распределению пахотных земель. Так, в сентябре 1923 года уполномоченные 30 домов безземельных крестьян колонии Еленендорф Альберт Шек и Эмил Фрик обратились в Наркомзем с заявлением о том, что их доверители не имеют земельного надела и все их хлопоты по данному вопросу остаются безуспешными. При рассмотрении этого обращения Наркомзем принял во внимание 28-ю статью земельного кодекса Азербайджанской ССР, в котором указывалось, что трудовые хозяйства имеют право давать земли в трудовую аренду и основываясь на вышеуказанный кодекс Наркомзем предлагал Еленендорфскому Обществу «срочно наделить безземельных членов Общества всеми видами сельхоз угодий за счет свободного фонда Общества или же за счет обеспеченных земель хозяйств посредством скидки в порядке ст.123 земельного кодекса, в котором указывалось, что каждый двор состоящий в Обществе имеет право на долю земли из надела Общества» (6, 21).

В эти годы управление «Конкордии» в целях развития виноградарства, а также повышения материального благосостояния колонистов страны оказывало материальную поддержку малоимущим и беднякам кооператива. Согласно постановлению общего собрания членов Еленендорфского учототдела «Конкордии» от 23 ноября 1925 года была выдана возвратная ссуда в размере 3.750 руб. Эрнесту Яковлевичу Эстерле, который будучи уполномоченным кооператива «Конкордии» с 1923 по 1925-е годы проводил операции по заготовке тутового и виноградного спирта-сырца в Агдамском районе (5, 27, 25). Данный факт свидетельствует о том, что, развивая виноградовинодельческое дело деятельность кооператива «Конкордия» не ограничивалась ареалом Гянджинского района, она охватывала также другие районы Азербайджанской ССР, в частности **Гарабагский** регион. По вышеуказанному постановлению «Конкордия» выдавала возвратные ссуды и другим малоимущим и бедным членам кооператива для восстановления виноградных хозяйств. **Так**, 23 ноября 1925 года возвратную ссуду получил Готлоб Кун в размере 2.750 руб. (5, 48).

В начале 20-х годов прошлого столетия «Конкордия» не только выдавала возвратные ссуды малоимущим членам кооператива, но и создавала благоприятные условия для переселения их в соседние колонии действуя по проекту земельной комиссии по распределению пахотной земли. Так, справка, выданная Еленендорфским Сельсоветом Наримановского (**ныне – Гёй-гёль –ред.**) райисполкома Азербайджанской ССР Иосифу Веккеру от 23 апреля 1932 года за №512 показывала, что до 1924 года он состоял членом Еленендорфского земельного общества и будучи малоземель-

ным переселился в колонию Траубенфельд, получив 23 ноября 1925 года от кооператива «Конкордии» возвратную ссуду 2.500 руб. по постановлению учетотдела «Конкордии» **(5, 32,31)**.

Вышеуказанная деятельность «Конкордии» положительно влияла на рост производства виноделия и его качество. Уже в эти годы выпускаемые вино-водочные продукции «Конкордии» выставлялись на конкурсах. Так, 8 мая 1924 года в Москве, кооператив принимает участие в конкурсе, объявленной редакцией журнала «Красная Нива» на лучший сельский или городской кооператив. Жюри конкурса под председательством председателя ЦИК СССР М.Н. Калинина высоко оценил выставленную кооперативом вино-водочную продукцию и присудил «Конкордии» удостоверение с похвальным отзывом **(6, 11)**.

Одним из главных направлений деятельности «Конкордии» в эти годы заключалось в образовании собственной торговой сети, которая охватывала в первые годы НЕП-а «183 фирменные магазины по всему СССР и эпизодически в Берлине» **(10, 14-15)**. С целью улучшения работы сети магазинов 19 мая 1924 года в колонии Грюненфельде проходит одиннадцатое общее собрание кооператива «Конкордии» под председательством председателя правления «Конкордии» Георга Бека **(6,12)**. На собрании специальным докладом о работе филиальных пунктов РСФСР и в других союзных республиках СССР выступает член правления Вернер Христофорович Гуммель. В своем выступлении докладчик отмечал, что на «российском рынке реализуются исключительно виноградные вина». Указывая на ограниченные закупочные возможности российского рынка В. Гуммель, подчеркивал, что покупательная способность

России с довоенным уровнем намного понизилась. Докладчик считал, что одной из причин тому являлся однородный ассортимент продукции, производимой кооперативом. Принимая во внимание, упомянутый факт, В.Гуммель указывал, что, в былые годы Россия потребляла более разнообразный ассортимент и «Конкордии» следовало учесть этот нюанс (6, 15).

На собрании также было отмечено, что по степени продуктивности торговых представительств «Конкордии» в РСФСР на первом месте стояла Москва, за ней шел Ленинград, затем Ростов-на Дону, а за ним Ново-Николаевск. В докладе также было отмечено, что торговые представительства «Конкордии» в эти годы не могли развивать широкую торговлю в Поволжье (6, 15). И тому была причина. Массовый голод в Поволжье, царивший в 1921-1922-ом годах, не позволял росту торговли вино-водочной продукции. Слабые показатели были и на Украине, где покупательная способность была низкой. В.Гуммель предлагал реорганизацию структуры представительства в данных регионах. Аналогичная ситуация царила на Северном Кавказе, в частности, в Пятигорске (6, 15 об.). В сложившейся ситуации докладчик считал целесообразным связать торговлю с госпредприятиями и направить ее в общее кооперативное русло. Вернер Гуммель считал одной из приоритетных задач кооператива овладеть рынком «за счет вытеснения частного капитала» (6, 15 об.). В данном случае докладчик подразумевал кустарный сектор.

В принятом Постановлении собрание вынесло резолюцию, указывавшая на необходимость возрождения виноградарства при условии, если вина будут сдабриваться только виноградным спиртом и, если будет разрешена свободная торговля коньяка на всей территории РСФСР (6, 16).

Следует отметить, что «Конкордия» являлась не только производственным объединением частной собственности колонистов Азербайджанской ССР. Она также была хранильницей этнического самосознания и носителем языка, культурно-конфессиональной традиций немцев. Пытаясь сохранить этнические узы кооператив уделял серьезное внимание школьному вопросу, и руководители «Конкордии» поддерживали тесную связь с Германией. Через представителя азербайджанских колоний в Берлине Теодора Гуммеля управление кооператива закупала учебники, художественную, религиозную детскую литературу, письменные принадлежности. Управление «Конкордии» вкладывало субсидии на развитие дошкольных учреждений колонистов. Под руководством доктора Вильгельма Гурра в колониях впервые были созданы детские сады и ясли, специализированная молочная кухня, а также детская кухня с квалифицированной консультацией для детей и их родителей. В эти годы «Конкордия» содержала на свои средства школу 2-й ступени в Еленендорфе, также в колонии был открыт для учащихся школьный интернат. С осени 1924 г. здесь была также открыта школа для глухонемых (9,32-33). С целью развития виноградарства «Конкордия» финансировала также научно-исследовательскую работу, направленную на борьбу с вредителями сельского хозяйства, на создание новых технологий по обработке виноградников в Азербайджанской ССР. При кооперативе в Еленендорфе в эти годы создается Энтомологический* кабинет, а в Грюненфельде его отделение Филлоксерный пункт**. Руководителем научно-исследовательских разработок являлся Яков

* Раздел зоологии, изучающий насекомых.

** Филлоксера – насекомое семейства филлоксеровых, виноградники гибнут от филлоксеры.

Иванович Принц. С 1923 по 1928 гг. им были изданы 6 книг по проблемам защиты сельскохозяйственных растений в Азербайджанской ССР (9, 39).

Следует отметить, что в отличии от немцев г. Баку немцы-колонисты отличались своей набожностью и твердостью генетических узов. Большая часть немцев-колонистов Азербайджанской ССР придерживалась лютеранской церкви. Разрушение устоявшихся традиций, брожение в умах являлось предпосылкой распыления немцев страны. И «Конкордия» пыталась предотвратить «расползание» нравов и сохранить этно-конфессиональные традиции, поддерживала связь с Германией, получала журналы и газеты, как например «Дас ное Дорф», «Ди Вохе» и др. (7, 395.). В эти годы силовые структуры Азербайджанской ССР пристально следили, за социально-экономическим развитием в колониях страны и в первую очередь под контролем была «Конкордия». Независимые действия управления «Конкордии» не отвечали принципам управления административно-силовых структур советской власти.

Ход этому делу дает АзЧека и летом 1925 года начинается стартовый этап по уничтожению кооператива «Конкордия». Докладная записка по делу «Конкордия», подготовленная в феврале 1925 года показывает разрабатываемую технологию АзЧека против деятельности виноградо-винодельческого кооператива, а также причины, главные задачи и цель планируемого политического процесса по кооперативу «Конкордия».

Уполномоченные АзЧека в своей докладной записке по делу «Конкордия» обращаются к зампреду АзЧека Петрову. Ссылаясь на агентурные данные авторы доклада, проявляют свою обеспокоенность усилением школьного дела в

колониях Азербайджанской ССР, куда «Конкордия» выписывала «из Германии через Теодора Гуммеля специальных учителей, оплачивала содержание этих школ, снова отправляла группы, учащихся в Германию» **(1,156)**. Силловые структуры также не могли смириться с ростом авторитета виноградовинодельческого кооператива воспринимая это, как угрозу для советской власти, и обвиняли виноградовинодельческий кооператив в игнорировании декретов СНК, и, в частности, декрет Азревкома от 9 июня 1920 года, подчеркивал, что «Центральное место в экономической **ча**сти дела занимают весьма серьезные материалы о сокрытии громадного, по ценности, имущ**е**ства, подлежащего национализации еще в 1920 году» **(1,157)**. Докладчики представляют список имений, включенных в экономическую структуру «Конкордии». В их числе были частная собственность бывшего Акционерного Общества братьев Форер, имение, бывшего Акционерного Общества братьев Гуммель, коньячный склад и завод в Еленендорфе, принадлежавший Георгу Беку, а также коньячный завод в Еленендорфе принадлежавшим Адольфу и Готлобу Куну, а также Готфриду Штрассеру **(1, 157.)** Базируясь на вышеуказанные факты, докладчики считали целесообразным в интересах защиты экономических основ социалистического производства ликвидировать кооператив «Конкордию» и тем самым нанести удар по частной собственности колонистов Азербайджанской ССР. Предлагалось арестовать членов правления «Конкордии» Готлиба Готлибовича Гуммеля, Готлиба Иоганнесовича Гуммеля, Вернер**а** Гуммеля и Христофора Форера, а также Юлиуса Форера, Лоренца Куна, Вильгельма Бека, Георга Фрика **(1, 160)**.

Принимая за основу данный доклад в феврале 1925 года АзЧека организует ревизионную комиссию с целью выявления доказательств против «Конкордии». 20 июля 1925 года на заседании Президиума ЦК АКП (б) зампред АзЧека Петров выступает с докладом «О ревизии кооператива «Конкордия» и на основе этого доклада ЦК АКП(б) постановляет: 1) Предложить соответствующим органам не отзываться своих представителей, работающих по ревизии кооператива «Конкордия»; 2) разрешить АзЧК параллельно с ревизией «Конкордии» производить следствие по делу «Конкордия» **(2, 191)**.

На основе вышеуказанного постановления в Баку органами ГПУ начинается следствие и проводится судебный процесс по делу «Конкордия». Арестовываются 16 чел., представители известных фамилий колоний Азербайджанской ССР, являющиеся членами управления кооператива, частично конфискуется их имущество. Среди арестованных Готлоб Гуммель, Генрих Форер, Лоренц Кун, Роберт Онгемах, Отто Цайзер, Фриц Рейтербах **(9, 33,34)**. В результате следствия и начавшегося судебного процесса по делу кооператива «Конкордия» летом 1925 года по хозяйствам немецких колоний Азербайджанской ССР был нанесен первый удар, который был началом конца «Конкордии». Испытав на себе механизм репрессивного аппарата после указанного судебного процесса бывшие члены правления, а также работники «Конкордии» систематически подвергались тотальной слежке и надзору, а в годы тотальной репрессии авторитарно-тоталитарного режима испытывали ужасы политического террора.

Действия силовых структур Азербайджанской ССР не были одобрены немцами проживающих в немецких колониях страны, связанные тесными узами с кооперативом «Конкордия». Созвав в сентябре 1925 года собрание, члены

кооператива колоний Гринфельд и Елизаветинка выразили свой протест против ареста руководителей кооператива (3, 2). В этом деле колонисты Елизаветинки против действий властей отличались своей активностью и твердостью позиций. Позиция немцев – крестьян Елизаветинки, выступившие в защиту руководителей «Конкордии» не отвечала установкам политики советской власти. В знак наказания за беспредел местные власти решили «очистить» Елизаветинку от немцев. Свои действия местные власти объясняли тем, что немцы, заселяясь в Елизаветинку, проводили земельные операции, обескровливали молокан (12), якобы коренных жителей Елизаветинки, и эти обездоленные молокане уходили на Северный Кавказ, а их места занимали пришедшие немцы из других уездов Южно-Кавказского мега-региона. При этом власти «забывали», что Елизаветинка, образованная в 1908 году, изначально была немецкой колонией. Для того, чтобы доказать нелегитимность пребывания немцев в колонии Елизаветинка на основе приказа по НК РКИ за №60 от 26 мая 1926 года была составлена комиссия Акстафинского дайра Газахского уезда, одной из главных задач которой являлась выдворение немцев из Елизаветинки. С этой целью комиссия предлагала оставить в Елизаветинке «тех из поселившихся граждан, которые обосновались там до издания земельного кодекса, т.е. до 15 июля 1923 года», а точнее лишить права немцев Елизаветинки на землю, в целом перекрыть им «кислород», и тем самым ослабить экономическую базу «Конкордии». Этому постановлению дан был ход после проведенных арестов в кооперативе «Конкордия» (3, 3). Руководствуясь 27 ст. земельного кодекса был начат процесс выселения немцев. 28 мая 1926 года уездная комиссия Газахского уезда, приняло постановление о лишении прав на землю в порядке 27 статьи

земельного кодекса 19 немцев «купивших, продавших, арендовавших и сдавших в аренду» (3, 9). Так начался процесс «очищения» немцев из немецких колоний страны уже во второй половине 20-х лет XX века, в период подъема НЕП-а, в данном случае из Елизаветинки, действия которых не отвечали базовой политике большевистской власти и рассматривались властями в качестве бунтарей, не вписывающиеся к готовящейся политике коллективизации.

В годы коллективизации, колонии Азербайджанской ССР облагались непомерными налогами. Так, немцы-колоний Анненфельд и Ленинфельд, удельный вес которых составлял 0,5% населения, Шамхорского района платили 75% всех налогов района (4, 2,3), и эта ситуация способствовала упадку виноградарства, а также социального благосостояния немцев страны, переживавшие социально-экономический коллапс после раздробления кооператива «Конкордия».

Пережив все тяготы коллективизации, немцы страны вступили в следующую фазу политической истории XX века. Последние аккорды в деле уничтожения «Конкордии» были произведены в период политического террора. В эти годы были проведены силовыми структурами Азербайджанской ССР проверки финансово-хозяйственной деятельности кооператива, сопровождавшиеся арестами десятков работников «Конкордии». Последовавшая за этим волна массовых репрессий привела к закрытию объединения «Конкордии» в 1936 году, и большая часть работников, в частности члены правления кооператива подверглись репрессиям. В эти годы все члены правления кооператива пережили трагическую судьбу. Политическому террору подверглись представители известных фамилий, среди которых были также Готлоб Гуммель, Лоренц Кун, арестованные органами НКВД в 1937 г. Постановлением Тройки

НКВД от 3 ноября 1937 г. Готлоб Гуммель, был приговорен к расстрелу и посмертно реабилитирован в 1959 г. Лоренц Кун также пережил ужасы репрессивного аппарата. В годы политического террора Лоренц Кун был арестован 18 февраля 1938 г. и осужден на 5 лет. 18 февраля 1940 г. этапирован на ст. Тавда желдороги им. Кагановича в распоряжение начальника Управления Севураллпага НКВД СССР. В 1942 г. Лоренц Кун умер в Ухте. Аналогичные судьбы пережили другие члены правления «Конкордии» **(9, 204,232).**

Власти обвиняли осужденных колонистов в подрыве устоев советской власти. Обвинения строились на шаблонных формулировках. Так, в следственных делах указывалось, что обвиняемые вели активную борьбу против советской власти путем последовательной антисоветской агитации и пропаганды фашизма, вокруг которых концентрировались группы антисоветски настроенных лиц.

Принимая во внимание **вышеуказанное**, констатируем: отказавшись от НЕП-а советская власть, руководствуясь конкретной задачей – разрушения всего того, что не отвечало принципам большевизма отказалась от НЕП-а и в середине 20-х годов XX века приняла целенаправленный курс уничтожения мелко частной и средне частной собственности и кооператив «Конкордия» стал одним из первых жертв тоталитарной машины.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив Политических документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (далее - АПД УДП АР), ф.1.Оп.74. Д.142.
2. АПД УДП АР. Ф.1.Оп.74. **Ед.хр..143.**
3. АПД УДП АР. Ф.12. Оп.2. **Ед.хр..278.**

4. АПД УДП АР. Ф.12. Оп.4. **Ед.хр.**.287.

5. АПД УДП АР. Ф. 12. Оп.4. **Ед.хр.**300.

6. АПД УДП АР, ф. 12. Оп.9. ед.хр.81.

7. Вердиева Х.Ю. Социально-политические аспекты жизни немцев Азербайджана в первой половине XX века. В сб. Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути». Материалы XII международной конференции. «МСНК-пресс», 2008. 631 с.

8. Декреты Азревкома (1920-1921). Сборник документов. Баку, Азербайджанское Государственное Издательство, 1988. 519 с.

9. Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. (второе издание) Баку, «Vətən», 2003. 317 с.

10. Конкордия. Производственный кооператив виноградарей и виноделов Гянджинского района. Одесса, «Астопринт» 2001. 247 с.

См. Almanların Cənubi Qafqazdan deportasiyasının 80 illiyinə həsr olunmuş “Almaniya münasibətləri kontekstində beynəlxalq münasibətlər və perspektivlər” mövzusunda Beynəlxalq elmi-praktiki konfransın materialları. Bakı – 2021. S. 18-24

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Тройственный союз** – включал в себя Германию, Австро-Венгрию и Италию. После выхода Италии из этого союза и вхождения в него уже после начала войны Болгарии и Османской империи военно-политический союз этих четырех государств стал называться Четверным союзом.
2. **«Пятая колонна»** (исп. Quinta columna) – авторство данного термина принадлежит испанскому генералу Эмилио Мола, командовавшему армией франкистов в ходе гражданской войны в Испании 1936-1939 годах. В широком смысле – любые тайные агенты врага (диверсанты, саботажники, шпионы, провокаторы, террористы, агенты влияния).
3. **Антанта** (фр. entente - согласие) – военно-политический блок России, Англии и Франции. Военный альянс создан в качестве противовеса Тройственному союзу (Германии, Австро-Венгрии и Италии); сложился в основном в 1904-1907 годах и завершил размежевание великих держав накануне Первой мировой войны.
4. **«Армянский вопрос»** – создан армяно-григорианской церковью. После падения Аршакидской Армении армяно-григорианская церковь собрала вокруг себя блуждающих армян и целенаправленно действовала в поисках новой страны для своей паствы. Став главным оплотом распыленных армян после падения Киликийского княжества, главная задача армяно-григорианской церкви заключалась в образовании армянской государственности, и эта интеллигентная мечта армянства зарожденная в недрах средневековья составляла основную суть «армянского вопроса».
5. **Четверной Союз** – предшественником блока Центральных держав был Тройственный союз, образовавшийся в 1879-1882 годах в результате соглашений, заключённых между Германией, Австро-Венгрией и Италией. По договору эти страны обязывались оказывать друг другу поддержку в случае войны, в первую очередь, против Франции. В начале Первой мировой войны Италия объявила о своём нейтралитете, и в 1915 году

вышла из Тройственного союза, вступив в войну на стороне его противников. Османская империя и Болгария присоединились к Германии и Австро-Венгрии уже в ходе войны. Османская империя вступила в войну в октябре 1914, а Болгария год спустя – в октябре 1915 года.

6. **Сарыкамышская битва** (Сарыгамышская битва) (9 (22) декабря 1914 - 5 (18) января 1915) – в конце 1914 года началась Сарыгамышская битва, оборонительная операция русской Кавказской армии против наступательных действий османских войск в районе населённого пункта Сарыгамыш Карсской области оккупированной Российской империей в результате последней русско-османской войны(1877-1878). В этой битве османская армия потерпела тяжелое поражение. В ходе наступательных операций в начале 1915 года 3-я османская армия была полностью разгромлена, и русская армия захватила земли Ванского бассейна.
7. **Особая тройка НКВД** — орган внесудебного вынесения приговоров, существовавший в СССР в 1937—1938 годах.
8. **НЭП (Новая экономическая политика)** – принятая в 1921 году большевистская политика советского государства, рассчитанная на временное допущение капиталистических элементов при сохранении командных высот в руках пролетарского государства для построения фундамента экономики и **выхода из социально-экономического коллапса**.
9. **Шаамирянская группа** – националистическая группа индийских армян XVIII века, выступавшая с проектами армянской государственности в виртуальном пространстве.
10. **Александр - Невский храм**– на возведение данного памятника архитектуры российское правительство израсходовало большие средства: только на 1891-1893 годах была утверждена смета расходов в 195.000 руб.сер. На одну лишь позолоту главного купола было ассигновано 18.800 руб. 20 коп. сер., а стоимость мраморного иконостаса составила 21.650 руб.сер. (см. Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика..., с.43). В годы авторитарно-тоталитарного режима известная в народе «Золотая

церковь» была взорвана в 1936 году в результате антирелигиозной политики СССР.

11. **Гарабаг (Карабах)** – исконные земли Азербайджана, охватывающие провинции Арцах, Ути, Пайтакаран Кавказской Албании – древнего государства Азербайджана. Дефиниция Гарабаг впервые появилась в трудах Фазлуллаха Рашидаддина, везира Хулагуидского правителя Газан хана. Этимология дефиниции тюркского происхождения, обозначает «большой сад», «большое пространство».
12. **Молокане** – секта, возникшая в конце 60-х годов XVIII века среди государственных крестьян романовской России, а после образовавшая социальную базу в среде мещан и купечества Российской империи. Первые молокане появились на землях Азербайджана в 1830-м году. Молокане состояли из следующих подгрупп: воскресенские, прыгуны, хлысты, «общие», «кроткие» или «назаревы». Они были расселены в Бакинской, Елизаветпольской, Иреванской губерниях. В последней трети XIX века их численность в стране составляла 16.008 чел. Молокане в начале XX века испытали все тяготы социально-политических процессов развернувшихся в Российской империи. Не скрывая свой промонархический настрой, они участвовали в вооружённых столкновениях в Ленкоранском уезде Бакинской губернии в 1918-1919 годах. В результате этих событий селения Пришиб, Привольное и окрестные молоканские селения пришли в упадок, часть молокан покинули свои поселения, образованные в XIX веке.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Авраам,
Айсфельд А.,
Александр I,
Альтгаузен,
Арутьюновы,
Ахмаматьев,
Ахундова Т.Р.,
Аух Е.М.

Б

Багиров М.Д.,
Багиров Ф.Э.,
Бек Вильгельм,
Бек Георг,
Берия Лавренти
Бенгель,
Бмеринг Э.Ф.,
Бронзарт Ф.фон Шеллендорф,
Бэр С.,

В

Вагенгут Вернер,
Веккер Иосиф,
Вердиева Х.Ю.,
Воронежцев А.В.,
Воронцов-Дашков И.И.

Г

Габер-Корн,
Газан хан,
Ган,
Генцингер,
Госс Генрих,

Грибенборгер,
Гроте,
Гуммель Вернер,
Гуммель Готлиб Готлибович,
Гуммель Готлиб Иоганнесович,
Гуммель Готлоб,
Гуммель Отто Хр.,
Гуммель Теодор,
Гуммель Эдуард,
Гурр Вильгельм,
Гурр Флора,
Гурр Я.

Д

Джавадов Г.,
Джафарли М.,
Довлатов

З

Зальтет,
Зикениус

И

Ибрагимов Н.А.,
Иисус Христос,
Ильяшенко

К

Казымбейли Джахангир бей,
Калинин М.Н.,
Канаян Драстамат(Дро),
Каутер,
Керсновский А.А.,
Керт И.,
Ковалёв Г.С.,
Корюн,

Коцебу М.А.,
Крюденер В.,
Кун Адольф,
Кун Вильгельм,
Кун Готлоб,
Кун Лоренц

Л

Лейбиле,
Ленин,
Линдеман К.Э.

М

Маклаков Н.А.,
Манджгаладже Г.Х.,
Марфельд Р.
Мухаммед,
Мюллер

Н

Николаев,
Николай II

О

Онгемах Роберт,
Орлов В.,
Отто Г.Л.

П

Паммер,
Петров,
Принц Я.И.

Р

Ранке,
Рафибейли Алекпер бей,

Рашидаддин Фазлуллах,

Рейтербах Фриц,

Розен,

Розендорф Г.О.,

Романов Н.Н.

С

Сименсы,

Сипягин Н.,

Столыпин П.А.,

Султанов Гамид,

Сухомлинов Н.А.

Т

Таулер,

Тереза Франциска,

Тер-Арутюн Гарегин (Нжде),

Ткаченко,

Туриков

Х

Хоннемахер Э.

Ф

Федечко Екатерина,

Фон Вейкман,

Форер Вернер,

Форер Генрих,

Форер Х.Б.,

Форер Юлиус,

Фоттелер Вальтер,

Францизки Тереза,

Фрик Георг,

Фрик Эмил

Ш

Шаамирян,
Шек Альберт,
Шпон,
Штрассер Готфрид,
Шульц

Щ
Щербатов

Ц
Цайзер Отто,
Циммерман
Циммер Фред

Э
Эккартгаузен,
Элерт Элиза,
Энвер паша,
Эстерле Эрнест Яковлевич

Ю
Юденич Н.Н.,
Юнг-Штиллинг

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Австрия,
Азербайджан,
Акмолинск,
Актафа,
Алашкерт,
Александерегильф,
Алексеевка,
Арцах,
Англия,
Анненфельд,
Аннино

Б

Базель,
Баку,
Балтийское море,
Берлин,
Ближний Восток,
Болгария,
Борчалы,
Босфор

В

Ван,
Варшава,
Висла,
Восточная Пруссия,
Вюртемберг

Г

Газвин,
Галакенд,
Галиция,

Георгиевск,
Германия,
Гринфельд (Грюненфельд),
Грузия,
Гянджа

Д
Дзегам,
Днепр

Е
Евлах,
Екатериненфельд,
Еленендорф,
Еленино,
Елизаветинка

З
Закавказье,
Западная Европа

И
Иерусалим,
Иран

К
Кавказ,
Кавказская Албания,
Караканда,
Каспийское море,
Кедабек,
Китай,
Константинополь(Стамбул),
Красноводск,
Крым,
Кура,

Кустанай,
Кюрдамир

Л
Ленинград,
Ленинфельд,
Ли Вень,
Лотарингия

М
Малая Азия,
Москва

Н
Ново-Николаевск,
Новосибирск,
Новочеркасск

П
Павлодар,
Пайтакаран,
Палестина,
Персия,
Привольное,
Пришиб,
Поволжье,
Пятигорск

Р
Рижский залив,
Россия,
Ростов-на Дону

С
Сараево,
Сарыгамыш,

Северный Азербайджан,
Северный Кавказ,
Северо-Казахстан,
Сербия,
Средний Восток,
Ставропольск

Т

ст. Тавда,
Тауз,
Торнео,
Траубенфельд,
Турция

Х

Хамадан,
Ханлар

Ц

Цивильск

У

Украина,
Ути,
Ухта

Ш

Шамхор

Ю

Южный Кавказ

Э

Эйгенфельд,
Энзели

АББРЕВИАТУРА

1. **АДР** – Азербайджанская Демократическая Республика
2. **АзЧК** – Азербайджанская Чрезвычайная Комиссия
3. **АКАК** – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией
4. **АПД УДП АР** – Архив Политических документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики
5. **БЭ** – Большая Энциклопедия
6. **ВКП(б)** – Всесоюзная коммунистическая партия (большевики)
7. **ВЛКСМ** – Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодёжи
8. **ГИА АР** – Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики
9. **ГАППИОД** – Государственный Архив политических партий и общественных движений
10. **ГПУ** – Государственное политическое управление
11. **ИКОИРГО** – Известия Кавказского Отдела Императорского русского географического общества
12. **КВ** – Кавказский Вестник
13. **МВД** – Министерство внутренних дел
14. **МИЭБГКЗК** – Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского Края
15. **МНБ АР** – Министерство национальной безопасности Азербайджанской Республики
16. **МНП** – Министерство народного просвещения Российской империи
17. **НКВД СССР** – Народный комиссариат внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик
18. **НК РКИ** – Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции
19. **НПР** – Народное Просвещение России
20. **НЭП** – Новая экономическая политика
21. **ПРОСОТРУДВИН** – Производственный Союз Трудовых Виноградарей-Виноделов

22. **РО НКВД** – Районный отдел Народного комиссариата внутренних дел СССР
23. **СМОМПК** – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
24. **Свод МИЭБГКЗК.** – Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края
25. **СССР** – Союз Советских Социалистических Республик
26. **ТВД** – театр военных действий
27. **УНКВД** – управление Народного комиссариата внутренних дел
28. **ЦГИА АР** – Центральный государственный исторический архив Азербайджанской Республики
29. **ЦГИА Грузии** – Центральный государственный исторический архив Грузии
30. **ЦГИА России** – Центральный государственный исторический архив России
31. **ЦГВИА** – Центральный государственный военно-исторический архив СССР
32. **ЦК АКП(б)** – Центральный комитет Азербайджанской коммунистической партии (большевиков)
33. **ЦК ВКП(б)** – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).
34. **ЦК КП(б) Азербайджана** – Центральный комитет коммунистической партии (большевиков) Азербайджана
35. **ЦРК** – Центральная ревизионная комиссия
36. **ЭКУ УКВД СССР** – Экспертно-криминалистическое управление Управление Комиссариата Внутренних Дел СССР

ТЕРМИНОЛОГИЯ

1. **Геноцид** – специальный термин, обозначающий преступные действия, совершенные с намерением уничтожить полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу. 9 декабря 1948 года Организация Объединенных Наций одобрила «Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него». Эта конвенция объявляла геноцид преступлением, которое нарушает нормы международного права; подписавшие конвенцию государства обязывались «принимать меры по его предупреждению» и «качать за его совершение».
2. **Инсургенты** – вооружённые организации гражданского населения, противостоящие властям, восставшие против правительства, не принадлежащие к регулярной армии ведущие партизанскую войну.
3. **Инсurreкция** – вооруженное восстание подданных против своего правительства, направленное к ниспровержению существующего государственного порядка.
4. **Консистория** – учреждение при архиерее по управлению епархией.
5. **Лобби** – вид деятельности, заключающийся в воздействии со стороны физических лиц и представителей государственных и негосударственных организаций на международные организации и объединения, органы государственной власти, или органы местного самоуправления с целью добиться принятия (или непринятия) ими определённых решений.
6. **Сектантство** – общее название различных религиозных групп, общин и объединений, отделившихся от ортодоксальных религий.
7. **Секулярное государство** – государство, которое регулируется на основе гражданских, а не религиозных норм.
8. **Сепаратисты** – люди, поддерживающие и продвигающие идею отделения от существующего государства или организации. Они стремятся к созданию независимого политического, территориального или другого образования.
9. **Террор** («страх, ужас») — запугивание политических противников путём физического насилия или угрозой его применения.

СОДЕРЖАНИЕ

Tarix elmləri doktoru Həsər Verdiyevanın Elmi fəaliyyəti haqda (<i>Ön söz əvəzi</i>)	3
<i>О докторе исторических наук Хаджар Вердиевой (Преамбула)</i>	5
Im zeichen des erinnerns – zum wissenschaftlichen wirken von DR. Hadschar Verdiyeva (<i>Ein Wort an die Leserinnen und Leser</i>)	8
Введение	11
К вопросу о сепаратизме немцев – колонистов закавказья в XIX веке	14
Немцы Северного Азербайджана в годы Первой Мировой войны	26
Ограничение прав подданных враждебных государств в Баку в годы первой мировой войны	38
Ограничительные меры кавказского наместничества в годы Первой Мировой войны в отношении подданных Четверного Союза	52
Социально-политические аспекты жизни немцев Азербайджана в первой половине XX века	70
Российская империя, Еленендорфская школа и история одной семьи	78
Архив политических документов управления делами Президента Азербайджанской Республики свидетельствует о неизвестных страницах немцев в истории Азербайджана	85
Приказ №001487: Последний аккорд в немецких страницах истории Азербайджана	101

Последняя осень немцев в азербайджане. The Last Autumn of the Germans in Azerbaijan. Der letzte Herbst der Deutschen in Azerbaijan	110
Die Umsiedlungspolitik des Russischen Reiches in Nordazerbajdzan	121
Влияние социально-экономической ситуации на динамику численности немцев Азербайджана в первой трети XX века	145
Социально-экономическая ситуация в немецких колониях в 20-30-х годах Азербайджанской ССР	163
П р и м е ч а н и я	179
Именной указатель	182
Географический указатель	187
Аббревиатура	191
Терминология	193

Хаджар Вердиева

НЕМЦЫ В ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Издатель: Эльнара Аббасова
Технический редактор: Асим Сафаров
Дизайнер: Ирада Ахмедова
Оператор: Лейла Мамедли, Омар Гасымлы

Сдано в набор: 05.03.2025
Подписано к печати: 05.05.2025
Формат: 60×84 1/16
Условный печатный лист – 17,25
Заказ № 128
Тираж – 300

Отпечатано в типографии “Füyuzat”.
Адрес: гор.Баку, ул.З.Халилова, 26
Тел.: 055 850 98 69